

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР
ИННОВАЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
«ОМЕГА САЙНС»**

**ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ
СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ**

**Сборник статей
Международной научно-практической конференции
3 августа 2015 г.**

**Уфа
РИО МЦИИ «ОМЕГА САЙНС»
2015**

УДК 001.1
ББК 60

Ответственный редактор:
Сукиясян Асатур Альбертович, кандидат экономических наук.

Д 57
ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ: сборник статей
Международной научно-практической конференции (3 августа 2015 г, г. Уфа).
- Уфа: РИО МЦИИ ОМЕГА САЙНС, 2015. – 152 с.

ISBN 978-5-906781-65-9

Настоящий сборник составлен по материалам Международной научно-практической конференции «ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ», состоявшейся 3 августа 2015 г. в г. Уфа. В сборнике научных трудов рассматриваются современные вопросы науки, образования и практики применения результатов научных исследований

Сборник предназначен для научных и педагогических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а так же за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Сборник статей, который постатейно размещён в научной электронной библиотеке eLibrary.ru и зарегистрирован в наукометрической базе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) по договору № 981-04/2014К от 28 апреля 2014 г.

УДК 00(082)
ББК 65.26

ISBN 978-5-906781-65-9

© ООО «ОМЕГА САЙНС», 2015
© Коллектив авторов, 2015

УДК 538.9

¹Ерболатова Гульнара Уалхановна,
²Скаков Мажын Канапинович,
³Жапарова Мейрамгул Серикхановна
¹докторант PhD,
²доктор физико-математических наук,
профессор,
³преподаватель
г. Усть-Каменогрск, РК
E-mail: e.gulnara_77@mail.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ МИКРОСТРУКТУРЫ И ИЗНОСОСТОЙКОСТИ СПЛАВА НА ОСНОВЕ Ni ПОСЛЕ ПЛАЗМЕННОГО АЗОТИРОВАНИЯ

В настоящее время в машиностроении большое внимание уделяется развитию технологий поверхностного упрочнения. Именно поверхность изделия испытывает повышенный износ, контактные нагрузки [1]. Анализ современного состояния вопроса показывает, что эффективным способом поверхностного упрочнения сталей и сплавов, имеющим перспективы дальнейшего развития является химико-термическая обработка [2]. Одним из видов ХТО, получившее широкое распространение в различных отраслях, является азотирование [4].

В связи с вышеизложенным, целью данной работы является исследование изменений микроструктуры и износостойкости поверхностного слоя сплава 40ХНЮ при азотировании в плазме электролита.

Плазменное азотирование проводили на разработанной установке [5] при напряжении 320 В и силой тока 20-40 А в пределах температур и выдерживали 12-14 с.

Морфологию структуры поверхности изучали на растровом электронном микроскопе JSM-6390LV, оснащенный приставкой энергодисперсионного анализа и на оптическом микроскопе МИМ-7. Микроструктуру исследовали на просвечивающем оптическом микроскопе JEM-2100/HP. Исследование износостойкости проводили на установке для испытаний на абразивное изнашивание образцов при трении о не жестко закрепленные частицы абразива.

Результаты и их обсуждение

Результаты металлографических исследований свидетельствуют о том, что в исходном состоянии сплав 40ХНЮ в исходном состоянии (после закалки при $T=1200^{\circ}\text{C}$ (10 мин)) имеет неоднородную разнородную структуру аустенита (рис.1, а). На некоторых участках крупные зерна аустенита окружают область более мелких зерен. Вследствие образования такой крупнозернистой структуры снижаются прочностные свойства, износостойкость, повышается склонность к хрупкому разрушению. После азотирования происходит изменение морфологии поверхности сплава 40ХНЮ, границы зерен обогащаются нитридами никеля (рис.1, б, в, г, д). Известно, что образование нитридов по границам и внутри зерен аустенита оказывает непосредственное влияние на прочностные свойства сплава.

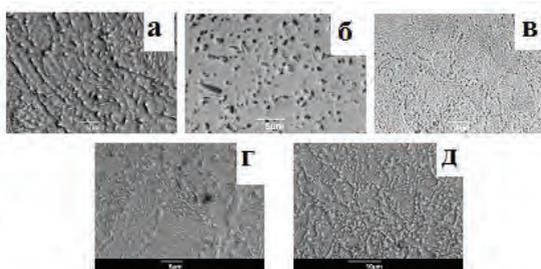

Рисунок 1 Микроструктура поверхности сплава 40ХНЮ:
а – после закалки 1200⁰С (10 мин); после азотирования при температуре 700⁰С: б –5 мин, в –7 мин и при температуре 750⁰С: в-5 мин, г-7 мин.

Таблица 2. Среднеарифметические значения потери массы сплава 40ХНЮ после азотирования при разных температурах

Состояние	Потеря массы г, г	Время износа, мин
Исходное (после закалки 1200 ⁰ С 10 мин)	0,0051	5
После азотирования 700 ⁰ С 5 мин	0,0024	5
После азотирования 700 ⁰ С 7 мин	0,0031	5
После азотирования 750 ⁰ С 5 мин	0,0030	5
После азотирования 750 ⁰ С 7 мин	0,0015	5

В таблице 2 приведены среднеарифметические значения потери массы исследуемых образцов сплава до и после обработки.

Из анализа среднеарифметических значений потери массы исследуемых образцов сплава до и после обработки, можно сделать вывод о том, что после азотирования образцы сплава значительно лучше сопротивляются износу, чем в исходном состоянии.

Выводы

Анализируя полученные в работе результаты, можно сделать следующие выводы:

1. Установлено, что образование нитридов по границам и внутри зерен аустенита оказывает непосредственное влияние на прочностные свойства сплава;
2. После азотирования в плазме электролита при температурах 700⁰С и 750⁰С образцы сплава 40ХНЮ лучше сопротивляются износу, чем в исходном состоянии (после закалки при Т=1200⁰С (10 мин)).

Список использованной литературы:

1. Лахтин Ю.М. Металловедение и термическая обработка металлов / Ю.М. Лахтин. - М.: ООО «ГИД book», 2009. 448 с.
2. Минкевич А.Н. Химико-термическая обработка металлов и сплавов / А.Н. Минкевич. - М.: Машиностроение, 1965. - 331 с.

3 Лахтин Ю.М. Химико-термическая обработка металлов / Ю.М. Лахтин, Б.Н. Арзамасов. - М.: Металлургия, 1985. - 256 с. .

4. Скаков М.К. Разработка и исследование технологии электролитно-плазменного упрочнения материала бурового инструмента // Материалы 14-й международной научно-практической конференции «Технология упрочнения и нанесения покрытий и ремонта: теория и практика». 17-20 апреля 2012 г. СПб.: Изд-во Политехн. Ун.та, 2012. - С. 288-293 .

5. Скаков М.К., Веригин А.А., Сапатаев Е.Е. и др. Установка электролитно-плазменной обработки. // Патент на полезную модель РК №878. Оpubл. Бюл. №11 от 15.11.2012.

© Г.У. Ерболатова, 2015

УДК 535.5

Лашинский Андрей Валентинович

Студент 4курс факультет «Экспериментальной и теоретической физики»,
Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»

г.Москва, РФ

E-mail: xxxdron@list.ru

Букин Владимир Валентинович

к.ф.-м.н., заведующий лабораторией лазерной спектроскопии ИОФРАН

г.Москва, РФ

E-mail: xxxdron@list.ru

Долматов Тимофей Васильевич

Аспирант ИОФРАН

г.Москва, РФ

E-mail: xxxdron@list.ru

ОТКЛИК ЭЛЕКТРООПТИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАТЕЛЕЙ НАПРЯЖЕННОСТИ ЭЛЕКТРИЧЕСКОГО ПОЛЯ

Для измерения СВЧ полей обычно применяются различного рода антенны и датчики, принцип работы которых основан на преобразовании падающего электромагнитного поля в электрический сигнал, который можно измерить, например, осциллографом. Однако, проводники, из которых изготовлены антенны, искажают внешнее электрическое поле, а также такие антенны обладают амплитудно-частотной характеристикой, не подходящей для обширной области исследовательских задач. Для решения задачи о проектировке и создании требуемой антенны, в основу будущего датчика положено явление линейного электрооптического эффекта в кристаллах, суть которого состоит в изменении показателя преломления кристалла при приложении к нему внешнего электрического поля. Так как кристаллы, в большинстве своем, являются диэлектриками, они практически не искажают внешнее поле. Также кристаллы, как правило, не имеют резонансов в широком диапазоне частот СВЧ и оптики, что делает их использование более выгодным, с точки зрения истинности получаемых результатов. Однако на низких частотах внешнего поля (порядка кГц и МГц) в кристаллах при воздействии электрических полей могут возникать акустические колебания, вызванные пьезоэлектрическим и упругооптическим эффектом. Также, на низких частотах, полупроводниковые кристаллы могут вести себя как проводники.

Для выбора подходящего кристалла и экспериментального определения акустических резонансов были спроектированы и собраны генератор быстрого переменного электрического поля и оптический стенд для диагностики электрооптических кристаллов.

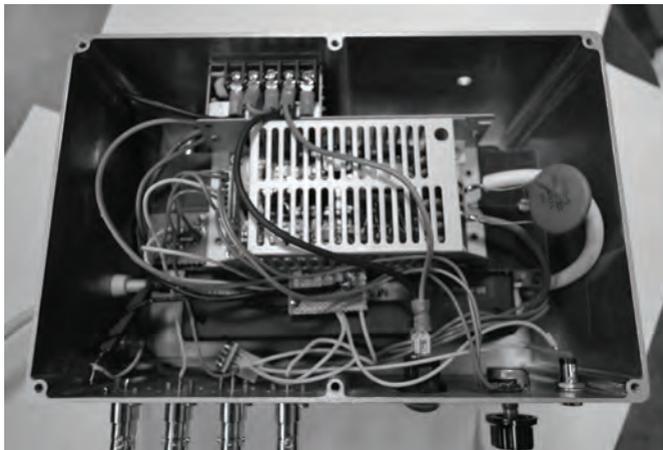

Рисунок 1. Вид изнутри

Экспериментальная установка

Источник переменного электрического поля было предложено сделать на основе высоковольтного преобразователя напряжения (2Кв), высоковольтного твердотельного коммутатора и источника питания (12В).

Фотография установки представлена на рисунке №1.

Для создания поля внутри кристалла, в силу удобства юстировки и возможности дополнительной регулировки получаемого внутрикристаллического поля, был использован воздушный конденсатор, рисунок №2.

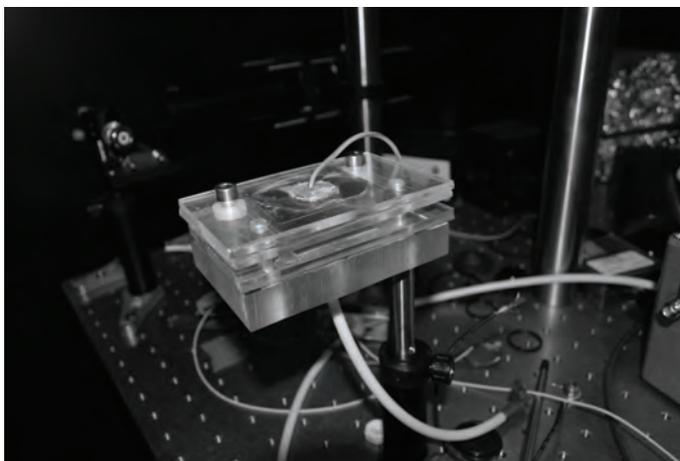

Рисунок №2. Воздушный конденсатор

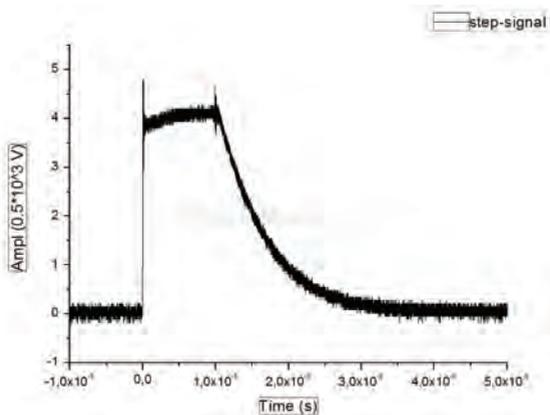

Рисунок 3. Осциллограмма сигнала.

Создание стенда для диагностики кристаллов.

Исследуемый образец помещался в зазор воздушного конденсатора. Расстояние между обкладками регулировалось под толщину кристалла таким образом, чтобы образец был в не зажатом состоянии, но с максимально маленьким зазором между обкладкой и поверхностью кристалла для реализации большего значения электрического поля внутри образца.

Исследуемые кристаллы имели толщину 1см и 0.5см.. Для ниобата лития и фосфида галлия, в конденсаторе с изолированными пластинами величина поля составила $E_{\text{LiNbO}_3} = 154\text{В/см}$, $E_{\text{GaP}}=419\text{В/см}$. Результат для теллурида цинка $E_{\text{ZnTe}}=66\text{В/см}$.

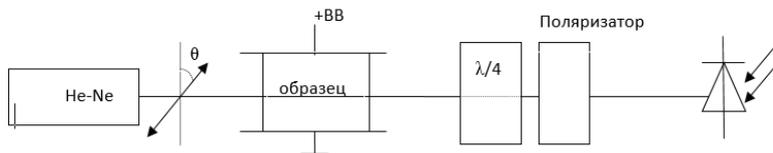

Рисунок №4. Оптическая схема

На рисунке №4 приведена общая оптическая схема эксперимента. Измерение эффектов, изучаемых в работе, проводится по средствам анализа модуляции излучения гелий-неонового лазера. Отличие в диагностике каждого из образцов заключается в изменении угла, под которым направлена поляризация до входа в образец. Положение поляризации играет важную роль, так как при подаче напряжения на кристалл расположение новых главных осей индикатрисы показателей преломления должно быть ориентировано под 45° к направлению поляризации для достижения наибольшего эффекта модуляции лазерного пучка. Пластина $\lambda/4$ необходима для перехода в линейную часть зависимости интенсивности выходного излучения от напряжения для кубических кристаллов. Поляризатор скрещен с изначальной поляризацией лазера для удаления ненужной части сигнала.

Ниобат лития (LiNbO_3)

Ниобат лития обладает ромбоэдрической структурой. Величина диэлектрической проницаемости $\epsilon=29$, показатели преломления обыкновенной и необыкновенной волны соответственно: $n_o=2.29$ $n_e=2.20$. Электрооптическая константа $r_{33} = 31\text{пм/В}$. Относится к кристаллографической точечной группе $3m$.

Кристалл помещался в воздушный конденсатор оптической осью в верх, направление поляризации $\theta=45^\circ$. Наблюдался отклик кристалла на ступеньку электрического поля с характеристиками, заявленными выше: $t_1=27\text{нс}$, $U=2\text{кВ}$. Ниже представлены зависимости амплитуды отклика от времени и его спектр.

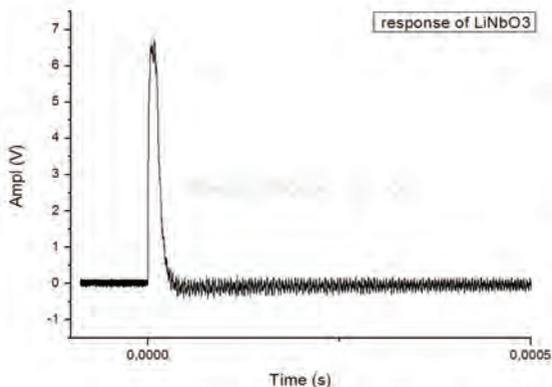

Рисунок №5. Осциллограмма отклика LiNbO_3

На осциллограмме отклика (Рисунок №5) отчетливо видно наличие колебаний.

На спектре (Рисунок №6) представлен наиболее информативный его фрагмент. Отчетливо видны кратные частоты с минимальной частотой $41,5\text{кГц}$. Также на спектре присутствуют частоты в районе 250кГц , 360кГц и 380кГц .

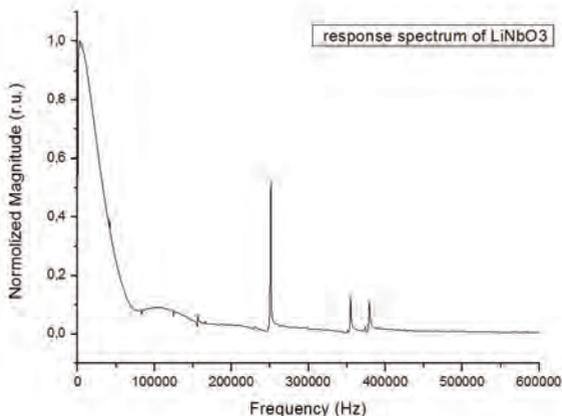

Рисунок №6. Спектр сигнала LiNbO_3

Фосфид галлия (GaP)

Фосфид галлия обладает кубической структурой типа цинковой обманки. Пространственная группа T_d . Величина диэлектрической проницаемости $\epsilon=11$. Показатель преломления $n=3.3$. Электрооптическая константа $r_{41}=1$ пм/В. Кристалл помещается аналогично предыдущему образцу, с отличием в том, что угол поляризации $\theta=0^\circ$. Параметры ступеньки напряжения изменены не были. Зависимости амплитуды отклика и его спектр представлены на рисунке №7 и №8 соответственно. При приложении электрического поля, электрооптического отклика с данного образца не наблюдалось, однако наблюдались другие частоты. На графике, изображенном выше, показана часть зависимости амплитуды отклика от времени, на которой отчетливо видно наличие колебаний.

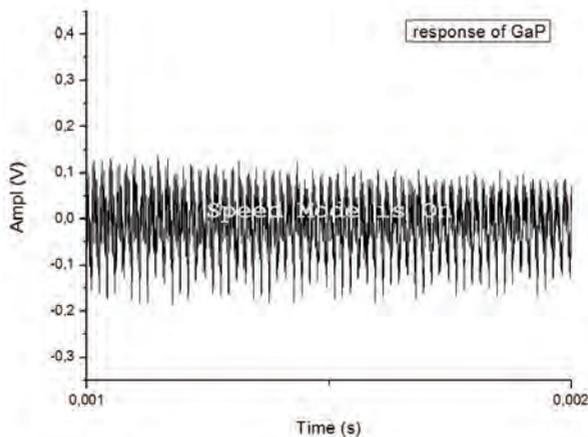

Рисунок 7 Отклик GaP

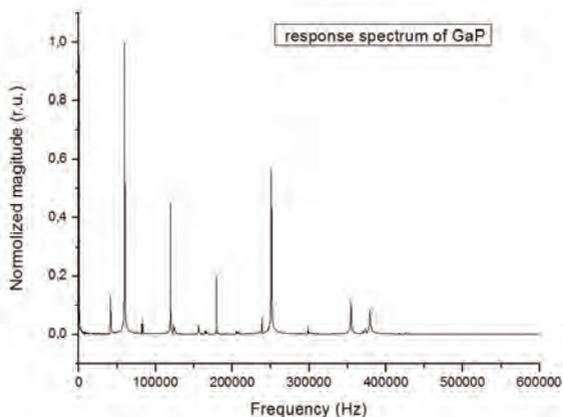

Рисунок №9 Спектр отклика GaP

На спектре присутствуют два набора кратных частот, один из которых совпадает с набором, полученным при диагностике ниобата лития, а также присутствуют частоты в районе 250кГц, 260кГц и 380кГц.

Теллурид цинка (ZnTe)

Теллурид цинка обладает кубической структурой типа цинковой обманки. Показатель преломления $n=2.69$. Диэлектрическая проницаемость $\epsilon=10.1$. Кристалл помещается аналогично предыдущим образцам. Угол поляризации $\theta=0^\circ$. Параметры ступеньки напряжения неизменны.

Получить эффект с этим образцом не удалось. Возможная причина - малая величина поля $E=66$ В/см и малая величина электрооптической константы $\gamma_{41}=4$ пм/в.

Заключение

В ходе работы был разработан и создан модуль быстропеременного электрического поля с заявленными характеристиками: время нарастания фронта $t_1 = 27$ нс, $U_{\max} = 2$ кВ.

Спроектирован и сделан стенд для диагностики электрооптических кристаллов, а также проведена предварительная диагностика электрооптических кристаллов.

Для последующей диагностики кристаллов и выбора материала будущего датчика необходим более тщательный эксперимент.

Список использованной литературы:

1. Ярив А., Юх П. Я73 Оптические волны в кристаллах: Пер. с англ. — М.: Мир, 1987. 616 с. ил.
2. А. С. Сонин А. С. Василевская Электрооптические кристаллы Москва АТОМИЗДАТ
3. М. П. Шольская Кристаллография Москва «Высшая школа» 1984
4. David N. Nikogosyan Nonlinear Optical Crystals: A Complete Survey Prof. David N. Nikogosyan, Ph.D. SFI Investigator Physics Department University College Cork Cork, Ireland. niko@phys.ucc.ie
6. А.А. Журавлев, И.Л. Вольхин, Д.И.Швецов, В.П. Первадчук Методика определения чувствительности интегрально-оптического сенсора напряженности электрического поля высокой частоты.

© Лащинский А.В., Букин В.В., Долматов Т.В. 2015

УДК 543

Уранова Валерия Валерьевна, специалист по УМР II-й категории,
 Павленко Анна Сергеевна, магистрант 2 года обучения,
 Фадеева Мария Валерьевна, магистрант 1 года обучения
 ФГБОУ ВПО «Астраханский государственный университет»,
 г.Астрахань, РФ, E-mail: fibi_cool@list.ru

СОЗДАНИЕ ТЕСТ-СИСТЕМЫ ДЛЯ КОЛИЧЕСТВЕННОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ ИОНОВ НИКЕЛЯ В ОБЪЕКТАХ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Упрощение и удешевление средств химического анализа – всегда благо, но решение многих аналитических задач пока требует сложных и дорогих методов и приборов. Тест-системы, несомненно, могут быть отнесены к таким средствам. Потребность в тест-наборах весьма значительна. Разработанная тест-система представляет собой твёрдофазный носитель на основе силикагеля, на поверхности которого адсорбирован диметилглиоксим. Выбор носителя был обусловлен положительными свойствами твердой фазы. Гранулы, входящие в состав сорбента отличаются однородностью состава, механической прочностью, микробиологической устойчивостью и хорошей проницаемостью. Качественный анализ содержания никеля в объектах внешней среды предоставляет большие возможности химикам-аналитикам и ученым экологам в исследовательской деятельности. Разработанная тест-система обладает специфичностью, эспрессностью. При оценке наличия ионов никеля изменение окраски из белой в розовую свидетельствует о присутствии искомых ионов.

Получение твёрдофазного носителя, составляющего основу тест-системы для обнаружения ионов никеля, меди и кобальта, осуществляли по схеме, представленной на рисунке 1.

Блок-схема включает в себя следующие этапы: нанесение комплексообразователя на поверхность носителя, стабилизация тест-средства методом сушки и формирование тест-системы с учётом специфичности определяемых ионов.

Рис. 1. Блок-схема получения тест-системы

В три химических стакана помещали навеску силикагеля массой по два грамма, приливали реактив Чугаева (10 мл), диэтилдитиокарбамат свинца в четырёххлористом углероде (10 мл) и тиоцианат аммония (10 мл), перемешивали и оставляли на 24 часа при t 20-25°C. После чего, сорбент с иммобилизованными комплексообразователями стабилизировали методом тепловой обработки 8 часов при t 30-35°C.

Для формирования тест-системы было проведено комплексное исследование влияния различных факторов на сорбционную ёмкость, специфичность и чувствительность тест-средства.

Сорбционную ёмкость определяли по количеству связавшегося с носителем определяемого иона из раствора. Полученные результаты представлены на рисунке 2. Сорбционную ёмкость по ионам меди и никеля определяли атомно-абсорбционным методом. Влияние массы сорбента на сорбционную ёмкость проводили следующим образом. К навеске тест-сорбента определённой массы добавляли раствор анализируемого иона известной концентрации и оценивали величину сорбционной ёмкости. Данные представлены на рисунке 3.

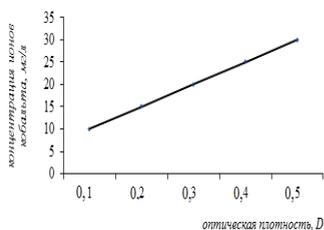

Рис. 2. Зависимость оптической плотности раствора хлорида кобальта от его концентрации в присутствии тиоцианата аммония

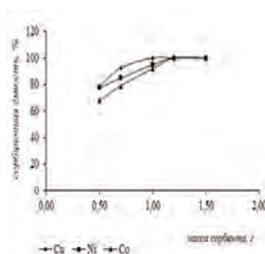

Рис. 3. Влияние массы сорбента на сорбционную ёмкость

Для данных кривых было получено критериальное уравнение и рассчитана вероятность степени аппроксимации.

$$Y_1 = -35,711x^3 + 72,202x^2 + 3,5789x + 52,813 \text{ (для ионов кобальта), } R^2 = 0,9981;$$

$$Y_2 = -29,617x^3 + 63,305x^2 - 7,872x + 69,347 \text{ (для ионов никеля), } R^2 = 0,9999;$$

$$Y_3 = 61,09x^3 - 226,24x^2 + 275,44x - 10,297 \text{ (для ионов меди), } R^2 = 1.$$

Из графика видно, что максимальная сорбционная ёмкость по ионам кобальта и никеля наблюдалась при массе сорбента 1,2 г, а по ионам меди – 1г. Выбор концентрации растворов исследуемых ионов для постановки данного анализа был обусловлен валовым содержанием этих элементов в объектах окружающей среды. Исследована специфичность тест-средства. Полученные данные представлены в таблице 1.

Таблица 1. Влияние разноимённых ионов на специфичность тест-системы

№ п/п	Специфичность тест-системы Cu^{2+} - Ni^{2+}						Специфичность тест-системы Cu^{2+} - Co^{2+}					
	Cu^{2+}			Ni^{2+}			Cu^{2+}			Co^{2+}		
	Сна ч, мг/л	Ско н, мг/л	Сорбция, %	Сна ч, мг/л	Ско н, мг/л	Сорбция, %	Сна ч, мг/л	Ско н, мг/л	Сорбция, %	Сна ч, мг/л	Ско н, мг/л	Сорбция, %

1	11,3	-	100,0	12,4	11,9	4,0	11,3	-	100,0	21,7	21,2	2,3
2	16,3	0,2	98,0	17,8	17,2	3,4	16,3	0,6	96,3	30,5	30,1	1,3
3	34,9	5,4	85,0	35,0	34,4	1,7	34,9	4,8	86,2	50,0	49,3	1,4

Проанализировав данные таблицы 1, можно сделать вывод, что отдельно взятое тест-средство отличается специфичностью, которая позволяет сформировать тест-системы следующим образом: медь-никель и медь-кобальт.

Процесс закрепления осадков на носителе основан на различных механизмах: адгезии (поверхностное взаимодействие кристаллов осадка с носителем), механическом задерживании крупных кристаллов и закреплении осадков за счёт сорбционных свойств поверхности носителя. Все эти процессы в свою очередь зависят от природы носителя, его дисперсности, природы осадителя и свойств самого осадка. Вышепредставленные данные легли в основу построения тест-системы по обнаружению ионов меди, никеля и кобальта.

Результаты проведенных исследований показали, что содержание тяжелых металлов в исследуемых объектах не превышает ПДК. При этом использование тест-системы позволило сократить время проведения анализа и увеличить диапазон концентраций определяемых ионов металлов. Тест-система не требует существенной пробоподготовки, использования сложных стационарных приборов, лабораторного оборудования и отличается специфичностью, чувствительностью. Определению не мешают в кратных количествах ионы Na, K, Ca, Mg, Ba, Zn, Fe(III), Mn, Cd, Al.

Список использованной литературы:

1.Альков Н.М. Химия и окружающая среда / Н.М. Альков, Т.В. Алькова, В.В. Шакирова и др. - Справочник. – Астрахань, 2004. - 236с.

© Уранова В.В., Павленко А.С., Фадеева М.В., 2015

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 612. 821

Мукатаева Жанат Макановна

докт.б.н., профессор Павлодарского государственного педагогического института,
г.Павлодар, Республика Казахстан
E-mail: mukataevazh@mail.ru

Жакупов Мухаметкали Калимович

канд.мед.н., доцент Павлодарского государственного педагогического института,
г.Павлодар, Республика Казахстан
E-mail: muxametkali.zhakupov@mail.ru

ФИЗИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ШКОЛЬНИКОВ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ ПАВЛОДАРСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье представлены исследования физического развития сельских школьников. Выявлены в онтогенезе закономерные увеличения всех абсолютных значений показателей физического развития сельских школьников.

The article is devoted to the investigations of a physical development of rural schoolchildren. There was found out a significant growth of all absolute points of rural schoolchildren physical development.

Одной из актуальных проблем, стоящих перед государством, является сохранение здоровья детей, подростков, которое ухудшается с каждым годом. Важнейшей характеристикой состояния здоровья ребенка и подростка служит его физическое развитие, понимаемое как совокупность морфологических и функциональных признаков, в конечном итоге определяющая запас его физических сил [1].

Известно, что на формирование здоровья сельских жителей существенное влияние оказывают социально-экономические условия жизни, загрязнение атмосферного воздуха, почвы, воды, уровень техногенной нагрузки. Население отдельных сельских районов, расположенных вблизи промышленных городов, испытывает повышенную антропоэкохимическую нагрузку и, естественно, подвергается более высокому риску развития общей заболеваемости, а также неблагоприятным тенденциям демографических процессов.

В сельской местности в связи с экономическими трудностями в последнее десятилетие сельскохозяйственные предприятия уменьшили применение удобрений, чем снизили экологическое давление среды на организм человека. Экономические преобразования вывели на первый план по негативному воздействию социально-экономические факторы.

Негативные воздействия переживаемого страной социально-экономического кризиса в наибольшей мере проявились в сельских районах, где население изначально находилось в худших условиях развития экономики.

В связи с этим для изучения физического развития детей выбрана сельская территория, которая непосредственно примыкает к городу.

Целью исследования явилось изучение особенностей морфофункционального состояния мальчиков 7-15 лет, проживающих в сельских условиях Павлодарской области.

Материалы и методы исследования

Объектом исследования были мальчики 7-15 лет села. В эксперименте участвовало 169 мальчиков. Дети были поделены по возрасту. Все обследованные дети по состоянию

здоровья относились к основной медицинской группе и не занимались в спортивных секциях.

Для измерения основных показателей физического развития применялся стандартный набор общепринятых методов В.В. Бунак [2]. Антропометрические исследования включали измерение роста (ДТ) (см), массы тела (МТ) (кг), окружности грудной клетки (ОГК) (см). Взвешивание проводилось на медицинских весах с точностью до 50 граммов, для измерения длины тела использовался ростомер, окружности грудной клетки – измерительная сантиметровая лента. Для измерения силы мышц сгибателей кистей рук и разгибателей спины (кистевая и становая динамометрия).

В последние годы при оценке физического развития рекомендуют использовать различные индексы, которые обладают большей информативностью, чем отдельно взятые антропометрические показатели

[3]. По данным длины, массы тела и окружности грудной клетки определялись индексы Кетле (ИК) и стении (ИС).

Рассчитывались силовые индексы – кистевой индекс (КИ), становой индекс (СТИ). Состав тела определялся непрямым методом калиперометрии [4]. Функцию внешнего дыхания оценивали по показателям жизненной емкости легких (ЖЕЛ) с помощью сухого спирометра ССП.

Все результаты обработаны методом вариационной статистики с применением t – критерия Стьюдента. Различия средних значений считались достоверными при $p < 0,05$ [5].

Результаты исследований и их обсуждение

Физическое развитие является наиболее объективным показателем, характеризующим уровень здоровья населения. Это один из немногих показателей, который позволяет улавливать сдвиги в состоянии здоровья не только населения в целом, но и отдельных его групп.

В таблице 1 представлены результаты антропометрических измерений обследуемых. Как видно, в онтогенезе увеличивались все абсолютные значения показателей физического развития школьников: длина и масса тела, сила мышц кисти и спины. Согласно показателям индексов Кетле и стении у обследованных мальчиков от 7 к 15 годам наблюдалось повышение плотности и уменьшение выраженности долихоморфии. Отмечалось значительное уменьшение процентного содержания жира у ребят 11-летнего возраста. Вместе с тем, абсолютное содержание резервного жира неуклонно возрастало и к 15-летнему возрасту увеличилось на 4,9 кг (116%) по сравнению с 7-летними, что подтверждается литературными данными [6]. Анализ возрастных изменений приведенных показателей обнаружил их неравномерность в различные возрастные периоды. Наиболее высокий прирост длины тела отмечался с 14 до 15 лет, что, по-видимому, связано с гормональными перестройками периода полового созревания. Так, показатели окружности грудной клетки с возрастом закономерно увеличиваются, и пик подъема вновь приходится на 14 -15 лет (табл.1). Показатели динамометрии отражают степень развития нейромоторных функций, эффекторного аппарата и статическую выносливость организма. В период с 13 до 15 лет, на фоне прироста активной массы тела и снижения содержания резервного жира у мальчиков возрастала сила мышц кисти и спины. Если в 13 лет сила кисти мальчиков $34,2 \pm 1,7$, то в последующих возрастных группах наблюдаем $49,7 \pm 4,5$ (у 14-летних) и $57,6 \pm 4,4$ (у 15-летних), т.е. прослеживаются достоверные увеличения. Изменение становой силы аналогично: в 13 лет $47,5 \pm 3,1$, в 14 лет $62,9 \pm 3,7$ и в 15 лет $88 \pm 7,0$.

Спирометрия, не являясь определяющим показателем, существенно дополняет характеристику физического развития. Функция внешнего дыхания имеет прямую связь с двигательной активностью ребенка, она улучшается параллельно улучшению остальных показателей физического развития [7]. Важной характеристикой функционирования

дыхательной системы является жизненная емкость легких, которая изменяется с возрастом, зависит от длины тела, степени развития грудной клетки и дыхательных мышц [8].

Из таблицы видно в онтогенезе возрастала жизненная емкость легких с $1,38 \pm 0,05$ до $3,3 \pm 0,17$.

Таким образом, оценка антропометрических параметров мальчиков в возрасте от 7 до 15 лет, проживающих в сельской местности, показала по мере взросления закономерный прирост длины, массы тела и окружности грудной клетки. Показатели индексов Кетле и степени свидетельствуют о повышении плотности и выраженности долихоморфии. Абсолютное содержание резервного жира возрастало от 7 до 15 лет. Данные динамометрии показали, что у мальчиков села регистрируется достоверное увеличение показателей кистевой и становой силы.

Таблица 1. Физическое развитие обследуемых детей и подростков

Показатели	Возраст, лет								
	7	8	9	10	11	12	13	14	15
N (кол-во чел.)	n=(с-15)	n=(с-17)	n=(с-13)	n=(с-23)	n=(с-20)	n=(с-19)	n=(с-20)	n=(с-25)	n=(с-17)
Длина тела (см)	123 $\pm 1,0$ 9	126 $\pm 1,2$ *	132 $\pm 1,6$ *	137 $\pm 1,0$ *	142 $\pm 1,8$ *	146 $\pm 1,1$ *	148 $\pm 2,3$	160 $\pm 1,8$ *	166 $\pm 2,8$ *
МТ (кг)	22,7 $\pm 1,4$	25,0 $\pm 0,9$	29,1 $\pm 1,1$ *	30,2 $\pm 0,6$	34,6 $\pm 1,4$ *	37,6 $\pm 1,7$	40,9 $\pm 2,6$	47,5 $\pm 1,9$ *	53,8 $\pm 4,1$
ОГК (см)	57,5 $\pm 1,0$ 9	58,8 $\pm 0,9$	62,8 $\pm 1,2$ *	63,3 $\pm 0,7$	65 $\pm 1,06$	66,4 $\pm 1,7$	69,3 $\pm 1,3$	72,9 $\pm 1,5$ *	78,4 $\pm 2,7$ *
Индекс Кетле	14,9 $\pm 0,6$	15,6 $\pm 0,3$	16,9 $\pm 0,9$	16,0 $\pm 0,3$	17,1 $\pm 0,6$	17,5 $\pm 0,6$	18,4 $\pm 1,0$ 7	18,4 $\pm 0,6$	19,3 $\pm 1,1$
Индекс степени	1,20 $\pm 0,0$ 3	1,16 $\pm 0,0$ 2	1,09 $\pm 0,0$ 4	1,11 $\pm 0,0$ 2	1,06 $\pm 0,0$ 2	1,04 $\pm 0,0$ 3	1,00 $\pm 0,0$ 3	0,97 $\pm 0,0$ 3	0,91 $\pm 0,04$
% резерв. Жира	18,2 $\pm 0,9$	18,6 $\pm 0,8$	19,2 $\pm 0,8$	18,3 $\pm 0,3$	19 $\pm 0,5$	18,7 $\pm 0,9$	15,6 $\pm 0,8$	16,3 $\pm 0,8$	16,4 $\pm 1,02$
ЖМТ	4,2 $\pm 0,4$	4,7 $\pm 0,4$	5,6 $\pm 0,4$ *	5,6 $\pm 0,2$	6,7 $\pm 0,4$ *	7,2 $\pm 0,7$	6,6 $\pm 0,8$	8,0 $\pm 0,7$	9,1 $\pm 1,3$
АМТ	18,4 $\pm 0,9$	20,3 $\pm 0,6$ *	23,5 $\pm 0,9$ *	24,7 $\pm 0,5$	27,9 $\pm 1,0$ *	30,4 $\pm 1,0$ 2*	34,3 $\pm 2,0$ *	39,5 $\pm 1,4$ *	44,7 $\pm 2,8$
Кистевая сила (п+л)	15,6 $\pm 0,9$	18,5 $\pm 0,9$ *	23 $\pm 1,06$ *	24,2 $\pm 0,6$	27,3 $\pm 1,3$ *	30,6 $\pm 1,3$ *	34,2 $\pm 1,7$ *	49,7 $\pm 4,5$ *	57,6 $\pm 4,4$
Становая сила	13,3 $\pm 1,1$	18,5 $\pm 1,7$ *	27,7 $\pm 2,4$ *	28,1 $\pm 1,6$	42 $\pm 3,1$ *	45,7 $\pm 2,6$	47,5 $\pm 3,1$	62,9 $\pm 3,7$ *	88 $\pm 7,0$ *
Кист. Индекс	0,6 $\pm 0,05$	0,7 $\pm 0,04$	0,79 $\pm 0,04$	0,8 $\pm 0,02$	0,8 $\pm 0,04$	0,8 $\pm 0,04$	0,8 $\pm 0,04$	1,05 $\pm 0,1$	1,07 $\pm 0,06$

Станов. Индекс	0,5± 0,05	0,7± 0,07	0,9± 0,1	0,9± 0,06	1,2± 0,07	1,24 ±0,0 6	1,22 ±0,1	1,32 ±0,0 7	1,6±0, 1
Удельная сила	1,57 ±0,0 8	1,82 ±0,1	2,1± 0,1	2,1± 0,07	2,5± 0,09	2,5± 0,1	2,4± 0,1	1,6± 0,08	3,2±0, 1
ЖЕЛ	1,38 ±0,0 5	1,6± 0,7	1,8± 0,05	2,0± 1,3	2,0± 0,07	2,2± 0,08	2,3± 0,08	2,9± 0,09 *	3,3±0, 17*

Примечание: достоверные различия средних величин
* - по отношению к предыдущей возрастной группе ($p < 0,05$)

Список использованной литературы:

1. Кучма В.Р. Оценка физического развития детей и подростков в гигиенической диагностике системы «Здоровье населения – среда обитания». – М.- 2003.
2. Бунак В.В. Антропометрия. - М.: Учпедгиз.- 1941.- 182с.
3. Ендропов О.В. Валеологические аспекты двигательной активности человека.- Новосибирск.- 1996.- 230с.
4. Табунов А.И. Основные методы определения количества жировой ткани в организме ребенка и их значение // Педиатрия.- 1977.- № 10.- С. 90-93.
5. Лакин Г.Ф. Биометрия: учеб. пособие для биологических специальностей вузов.- 3-е изд., перераб. и доп.- М.:Высшая школа.1980.- 293 с.
6. Рубанович В.Б. Морфофункциональное развитие детей и подростков разных конституциональных типов в зависимости от двигательной активности // Автореф.: дисс. д.м.н.- Томск.- 2004.- 17с.
7. Данилова Н.Н. Психофизиология.-М.: Аспект Пресс.- 1998.- 373с.
8. Гуминский А.А., Леонтьева Н.Н., Маринова К.В. Руководство к лабораторным занятиям по общей и возрастной физиологии: учеб. пособие для студентов биол. спец. пед. ин-тов. – М.: Просвещение.- 1990.- 239с.

© Ж.М. Мукатаева, М.К. Жакупов, 2015

УДК 004.6

Бобылева Оксана Владимировна,

канд. физ.-мат. наук, доцент ХГУ им. Н.Ф. Катанова

г. Абакан, РФ

E-mail: nimdar@bk.ru

Бобылев Вадим Александрович

Начальник отдела информационного обеспечения ТФОМС

Республики Хакасия

г. Абакан, РФ

E-mail: vadimbobylev@yandex.ru

НЕЧЕТКИЙ ПОИСК ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМАХ

При проектировании и разработке систем содержащих большой объем персональных данных, необходимо заранее предусматривать какой вид поиска будет использоваться в информационной системе. Если объем персональных данных относительно небольшой или представляет собой своеобразный справочник, который обновляется крайне редко и исключает дублирование данных, то в таком случае можно использовать простые алгоритмы поиска по точному совпадению или по совпадению подстроки.

Однако такой подход не всегда применим для информационных систем персональных данных, сведения в которых обновляются периодический и могут поступать из различных источников. Подобная ситуация характерна для большинства государственных информационных систем, наполнение которых может происходить с различной периодичностью и из разных источников. Основными элементами, характеризующими субъект персональных данных, в подобных информационных системах являются фамилия, имя, отчество и дата рождения человека. Дополнительно для идентификации могут использоваться другие элементы, например серия и номер документа удостоверяющего личность, адрес регистрации, адрес фактического пребывания и т.д.

Количество записей в таких информационных системах может составлять до нескольких миллионов за один год. При этом, учитывая, что данные поступают из различных источников, не всегда можно гарантировать, что в персональных данных не содержатся ошибки. Например, данные могут поступать в информационную систему от десятков государственных учреждений, оказывающих различные услуги гражданам. На местах они заносятся операторами, и использование справочников (регистров, реестров) в таком случае не всегда возможно, и даже при комбинированном подходе с использованием справочников (регистров, реестров) остается определенный процент ошибок, попадающих в общую информационную систему.

Для сопоставления персональных данных в информационной системе, использование обычных алгоритмов поиска не подходит, потому что заранее не известно, в каком месте оператор мог допустить ошибку. При необходимости сопоставить данные, исключив ошибки, в информационных системах персональных данных используют алгоритмы нечеткого поиска. Применение данных алгоритмов или их частей в определенных системах может иметь не рекомендательный, а обязательный характер. Например, для случаев, когда необходимо учитывать точное количество граждан получивших государственные услуги, при этом необходимо учитывать как общее количество обращений, так и количество

человек обратившихся за получением услуг. Подобные расчеты имеют огромное значение в сфере здравоохранения, для учета заболеваемости, когда важно знать не только сколько всего раз обращались за медицинской помощью, но и сколько раз обращался за помощью один и тот же человек. Точность таких расчетов, вместе с расчетом суммы средств потраченных гражданином или государством при оказании услуги, имеет большое значение при планировании бюджетов различных уровней.

Для решения поставленной задачи можно использовать уже существующие алгоритмы нечеткого поиска [1], [2], [3]. Некоторые из них, например метод «п-грамм», просты для реализации в любой информационной системе, другие, алгоритм «Расстояние Левенштейна», дают более быстрый результат. Любой из существующих алгоритмов в той или иной форме указывает на степень похожести сравниваемых строк. Так, «Расстояние Левенштейна» показывает, на сколько символов одна строка отличается от другой. Например, сравнение строк «Иванов» и «Иванов» даст результат 0, т.е. строки идентичны; сравнение «Иванов» и «Иванав» даст результат 1, что может свидетельствовать об одной ошибке. Но, сравнение «Иванов» и «Иванова», так же даст результат 1, хотя очевидно, что сравниваются фамилия в мужском и женском роде. Поэтому, при использовании алгоритмов нечеткого поиска, необходимо учитывать не только одно значение, а рассматривать результаты сравнения в группе основных учетных элементов.

Алгоритмы нечеткого поиска в информационных системах персональных данных позволяют существенно уменьшить количество ошибок. Однако эти алгоритмы становятся малоэффективны и дают неверный результат, как только встречаются персональные данные, имеющие национальные особенности, отличные от тех, которые преимущественно есть в регионе. Например, включение в состав имени или отчества именных составляющих «кызы», «уллы», «оглы», «заде», «хан» и т.д. Кроме того, в ряде случаев, такие составляющие могут вноситься операторами, как в имя, так и в отчество, т.е. могут встречаться записи «Мамед оглы Салим» и «Мамед Салим оглы» (правильным является последний вариант).

Другую проблему составляют короткие фамилия, имя, отчество или отсутствие имени, отчества. Азиатские имена могут состоять из одной буквы. Встречаются так же случаи, что фамилия состоит только из двух букв, или наоборот полное имя может состоять из нескольких слов, внося в действия оператора дополнительный риск ошибок. Кроме того, даже обычные фамилии могут состоять из двух частей, что так же может привести к дополнительным ошибкам. Например, если в информационной системе внесена фамилия «Петров», а оператор вносит фамилию как «Петров-Сидоров» по алгоритму «Расстояния Левенштейна» разница будет составлять 8, хотя это один и тот же человек.

Очевидно, что количество ошибок будет увеличиваться с увеличением объема данных и при большом количестве «необычных» вариантов персональных данных в регионе. Таким образом, применение любого из алгоритмов нечеткого поиска в информационных системах персональных данных требует внесения изменений, (возможно разработку другого алгоритма нечеткого поиска) для уменьшения количества ошибок при работе с персональными данными в информационной системе.

Список использованной литературы:

1. Бобылева О. В. Математические аспекты метода Вагнера — Фишера / О. В. Бобылева // Молодой ученый. — 2014. — №13. — С. 1-4.
2. Нечеткий поиск в тексте и словаре [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://habrahabr.ru/post/123320/>, свободный. – Загл. с экрана.

3. Реализация нечеткого поиска [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://habrahabr.ru/post/114997/>, свободный. – Загл. с экрана.

© О.В. Бобылева, В.А. Бобылев

УДК 021.8+025.1

Букалова Алина Юрьевна

магистрант кафедры строительного
инжиниринга и материаловедения

Пермского национального исследовательского
политехнического университета

г. Пермь, РФ

Букалов Глеб Эдуардович

студент кафедры строительного
инжиниринга и материаловедения

Пермского национального исследовательского
политехнического университета

г. Пермь, РФ

РАЗРАБОТКА ТЕОРЕТИКО-МНОЖЕСТВЕННОЙ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ УРОВНЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ

Циклический характер развития экономики, а так же реформирование системы высшего образования в России и переход на компетентностный формат обучения обуславливает периодический разнонаправленный характер требований к уровню профессиональной подготовки выпускников вуза. Востребованность управления уровнем профессиональной подготовки студентов на выпускающей кафедре формируется складывающейся ситуацией на рынках образовательных услуг и труда по данному профилю подготовки соответствующего направления. Сделанное утверждение обязывает выпускающие кафедры к проведению систематического анализа ситуации в данном сегменте рынка и последующей коррекции образовательного процесса с учетом мнений заинтересованных лиц [2, с. 39].

В современных условиях реформирования системы высшего образования применяемые средства управления не способны в достаточной мере обеспечить высокую достоверность результатов оценивания уровня профессиональной подготовки студентов и обоснование параметров коррекции образовательного процесса.

Для достижения целей эффективного управления уровнем профессиональной подготовки и соблюдения фундаментальных принципов общей теории управления необходима разработка соответствующего алгоритмического комплекса, позволяющего оценивать уровень профессиональной подготовки студентов и вносить соответствующие корректирующие образовательный процесс мероприятия.

Исходной позицией для решения задачи разработки алгоритмов комплексной оценки текущего уровня профессиональной подготовки студентов и обоснования коррекции образовательного процесса может служить модель объекта управления – образовательного процесса.

Модель образовательного процесса относится к классу сложных систем, отвечающих признакам структурной сложности, сложности функционирования (поведения) и выбора

поведения. Согласно поставленной задаче состав искомой модели может быть ограничен распределением эффективной трудоемкости, закрепленной за компетенциями в рамках множества дисциплин ООП, множества оценочных данных, структуры множества компетенций и множества их допустимых композиций. В качестве математического инструмента описания объекта управления в данном исследовании принимается его теоретико-множественная модель.

Компетенция носит междисциплинарный характер формирования. Взятый за основу разработки концептуальной модели управления уровнем профессиональной подготовки студентов компонентный состав компетенции позволяет, в целях разработки теоретико-множественной модели объекта управления, выделить структуру оценочных данных по дисциплинам и практическим разделам ООП, участвующих в формировании компоненты компетенции (знания, умения, владения), и распределить трудоемкости освоения ООП между образовательными технологиями.

Структура набора компетенций, которым должен обладать выпускник, в соответствии с требованиями ФГОС ВПО может быть представлена следующим образом (рис. 1).

В соответствии с представленной структурой множество компетенций F , которым должен обладать выпускник, разделен на j групп компетенций, где j – номер группы компетенций, $j = \overline{1, J}$, которые содержат i -е компетенции, где i – номер компетенции в j -й группе, $i_j = \overline{1, I_j}$.

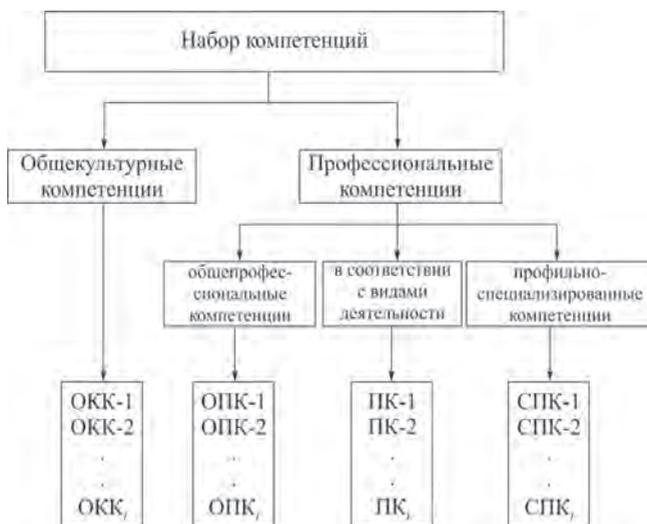

Рис.1 Структура набора компетенций

Дисциплинарная компетенция делится на части, каждая из которых формируется в рамках конкретных дисциплин $d, d \in D$. Каждая часть знаниевой компоненты компетенции связывается с дисциплиной, участвующей в ее формировании. В общем случае одна дисциплина может участвовать в формировании нескольких частей компетенций и точно так же каждая часть компетенции может соответствовать несколькими дисциплинами.

Среди множества дисциплин D , участвующих в формировании набора дисциплинарных компетенций, необходимо выделить те, которые непосредственно отвечают за формирование частей компетенций. [2, стр. 6]

Для решения этой задачи формируется матрица соответствия дисциплин и компетенций (рис. 2). При наличии связей между компетенциями и дисциплинами в соответствующей ячейке матрицы появляется часть компоненты компетенции $K_{j,d}$, где j – номер группы компетенций; i – номер компетенции в группе; d – номер дисциплины, принимающей участие в формировании конкретной части знаниевой компоненты компетенции.

		Компетенции		Σ частей
Дисциплины				
		$K_{j,d}$		
	Σ дисциплины			

Часть j_i компоненты компетенции, формируемой в d дисциплине

Рис.2. Матрица соответствия компетенций и дисциплин

Определение эффективной трудоемкости (1) $T_{j,d}$ формирования компоненты компетенции осуществляется в рамках выделенной трудоемкости $T_{j,d}^{\max}$ на освоение дисциплины или педагогической технологии, участвующей в формировании j_i компетенции и на основании матрицы соответствия дисциплин и компетенций (см. рис. 2). Поскольку конкретная дисциплина d оказывает различное влияние на формирование конкретных частей компоненты компетенций, то необходимо также учитывать степень влияния этой дисциплины на формирование частей знаниевой компоненты дисциплинарных компетенций, в формировании которых она принимает участие. Степень влияния дисциплины может устанавливаться экспертно в виде доли ее участия ω_d в формировании компетенции исходя из необходимости и достаточности времени формирования части компоненты j_i -й компетенции до требуемого уровня.

$$T_{j,d}^{\max} = \sum_{d=1}^{D_{j_i}} \omega_d \cdot T_{j,d}, \sum_{d=1}^{D_{j_i}} \omega_d = 1, \quad (1)$$

где $T_{j,d}^{\max}$ – трудоемкость дисциплины, участвующая в формировании знаниевой компоненты дисциплинарных компетенций; $T_{j,d}$ – эффективная трудоемкость дисциплины в формировании части знаниевой компоненты j_i компетенции.

Соответственно, трудоемкость T_{j_i} формирования j_i дисциплинарной компетенции определяется согласно выражению (2):

$$T_{j_i} = \sum_{d=1}^{D_{j_i}} T_{j_i d}, \quad (2)$$

где $T_{j_i d}$ – трудоемкость формирования части j_i дисциплинарной компетенции.

Соответственно, трудоемкость формирования T_j всех дисциплинарных компетенций, входящих в j -ю группу компетенций, определяется следующим образом (3):

$$T_j = \sum_{i=1}^{I_j} T_{j_i} = \sum_{i=1}^{I_j} \sum_{d=1}^{D_{j_i}} T_{j_i d}. \quad (3)$$

На завершающем этапе трудоемкость всего набора дисциплинарных компетенций определяется согласно выражению (4):

$$T = \sum_{j=1}^J T_j = \sum_{j=1}^J \sum_{i=1}^{I_j} \sum_{d=1}^{D_{j_i}} T_{j_i d}. \quad (4)$$

Каждый этап формирования набора дисциплинарных компетенций сопровождается формированием как структуры трудоемкости компетенций (1)–(4), так и структуры оценочных данных $x_{j_i d}$, характеризующих успеваемость по дисциплинам, участвующих в формировании знаниевой компоненты компетенций, компетенции в целом x_{j_i} , группы компетенций x_j и набора дисциплинарных компетенций.

Аналогичным образом можно представить определение структуры формирования трудоемкости и оценочных данных двух других контуров управления.

Исходя из вышесказанного, можно представить в общем виде теоретико-множественную модель объекта управления (5) – (7) образовательного процесса в виде структуры трудоемкости и оценочных данных набора компетенций F , разбитых на группы по каждому контуру модели управления $\gamma = |3||Y|B||$, с трудоемкостями $T_{j_i d}$ и оценочными данными $x_{j_i d}$: [3, стр. 116]

$$T^\gamma = \sum_{j=1}^J T_j^\gamma = \sum_{j=1}^J \sum_{i=1}^{I_j} \sum_{d=1}^{D_{j_i}} T_{j_i d}^\gamma \left\{ \left\{ x_{j_i d}^\gamma; d \in D_{j_i} \right\} i = \overline{1, I_j} \right\} j = \overline{1, J}, \quad (5)$$

$$T_j^\gamma = \sum_{i=1}^{I_j} T_{j_i}^\alpha = \sum_{i=1}^{I_j} \sum_{d=1}^{D_{j_i}} T_{j_i d}^\gamma \left\{ \left\{ x_{j_i}^\gamma; d \in D_{j_i} \right\} i = \overline{1, I_j} \right\}, \quad (6)$$

$$T_{j_i}^\gamma = \sum_{d=1}^{D_{j_i}} T_{j_i d}^\gamma \left\{ \left\{ x_{j_i d}^\gamma; d \in D \right\} \right\}. \quad (7)$$

Таким образом, разработанная теоретико - множественная модель объекта управления – образовательного процесса может служить необходим базисом для разработки алгоритмов поддержки принятия решения комплексного оценивания уровня профессиональной подготовки студентов и локализации проблемных мест образовательного процесса.

Список используемой литературы:

1. Баркалов С.А., Бабкин В.Ф., Щепкин А.В. Деловые имитационные игры в организации и управлении: учеб. пособие. – М.: Изд-во АСВ, 2003. – 200 с.

2. Столбова И.Д., Матушкин Н.Н. Формирование перечня профессиональных компетенций выпускника высшей школы // Высшее образование сегодня. – 2007. – № 11. – С. 5–17.

3. Харитонов В.А., Данилов А.Н., Букалова А.Ю. Алгоритмические основы автоматизированного управления уровнем профессиональной подготовки бакалавров // Вестник ЮУрГУ. Сер.: Математическое моделирование и программирование. – 2013. – Т. 6, № 4. – С. 108–115.

© Букалова А. Ю., Букалов Г.Э.

УДК 626.8

Гузенко Ксения Викторовна

студентка 5 курса факультета

«Инженерии и природообустройства»

ФГБОУ ВПО «Саратовский ГАУ имени Н.И. Вавилова»

г. Саратов, РФ

E-mail: Kseniya3192@mail.ru

КАПЕЛЬНОЕ ОРОШЕНИЕ ВИНОГРАДНИКОВ В УСЛОВИЯХ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Саратовская область по своим почвенно-климатическим условиям относится к числу регионов, где важнейшим стабилизирующим фактором сельскохозяйственного производства является орошение.

В связи со значительным сокращением площади орошения дождеванием в области, его высокой энерго- и ресурсозатратностью, неблагоприятным воздействием на орошаемые агроландшафты важной проблемой орошаемого земледелия области является поиск альтернативного способа орошения.

Как показывает опыт многих стран мира, перспективным в сравнении с дождеванием является капельный способ орошения, который является более экономичным и экологичным [1].

Суть капельного орошения заключается том, что вода поступает только в прикорневую зону растения, причем количество и периодичность подачи воды очень точны и технически просто регулируется в соответствии с потребностями растения на каждой фазе его развития. Количество и расположение точек подачи воды устанавливается в зависимости от местных условий — типа почвы, вида сельскохозяйственной культуры, климата, качества оросительной воды.

Регулируя режим подачи воды и удобрений влияя на растения можно направленно, замедляя или увеличивая его рост, развитие плодов, развитие его растительной массы, строя растения по своим потребностям. Вода при поливе поступает ко всем растениям одновременно и равномерно, в любой точке поля, количество воды одинаково. При этом, орошается только часть его, занятая корнями. От 70 до 50 % поля остается неорошаемой, в междурядьях.

Экологические преимущества заключаются в том, что при капельном орошении нет необходимости выполнять планировку поля под оросительную систему, т.е. снимать и удалять плодородный слой, закрепленный растительностью, часто оголяя неплодородные пылящие грунты.

В настоящее время активно развивается виноградарство в Саратовской области, поскольку обилие света и тепла, плодородие почв и микроклиматические особенности обеспечивают хороший рост винограда и его высокую урожайность. Особенно благоприятным для культуры винограда является побережье реки Волги. Прибрежные террасы реки от северных до южных границ Саратовской области на протяжении 400 километров являются прекрасной зоной виноградарства.

Закладка новых виноградников в ближайшие годы может получить широкий размах, поэтому обобщение и внедрение производственного опыта по культуре винограда и разработка агротехнических мероприятий по виноградарству (включая способы орошения) Поволжья имеет сейчас особенно большое значение.

Для максимальной реализации потенциала винограда необходимо обеспечить растения достаточным количеством влаги, особенно в периоды максимальной потребности в ней. В условиях Саратовской области наряду с агроприемами по сбережению естественной влаги, необходимо орошение, так как осадков выпадает недостаточно. Орошение позволяет создать оптимальные условия влагообеспеченности независимо от условий года и обеспечивает высокие и стабильные урожаи.

В зависимости от природных условий (рельефа, климата, уровня грунтовых вод, водных ресурсов) на виноградниках можно применять различные способы полива: поверхностный, дождевание, мелкодисперсный (аэрозольный), капельный и внутрипочвенный [2].

Одним из самых прогрессивных способов обеспечения винограда влагой является капельное орошение, при котором увлажняется только требуемый слой почвы и практически исключаются потери воды на фильтрацию. Вода подается в прикорневую зону небольшими дозами (1 – 3,6 л/час под каждый куст). Это достигается с помощью системы капельных линий, которые укладываются по оси рядов.

К элементам технологии капельного орошения виноградников относятся: очаг увлажнения, контур увлажнения, расход воды капельницами, количество и схемы расположения точек водоподачи, равномерность распределения оросительной воды капельницами и схемы их расположения.

Огромное значение имеют также сроки установки системы капельных линий на молодых виноградниках. Исследования показали, что проводить капельный полив виноградников необходимо с года посадки саженцев. В этом случае можно получить приживаемость на уровне 99 %. Чем позже запущена система полива, тем ниже приживаемость [2].

Анализируя опыт такой страны как Израиль, где жаркий климат и нехватка оросительной воды, можно с уверенностью сказать, что применение капельного орошения виноградников в условиях Саратовской области позволит достичь урожайности этой культуры до 400-450 ц/га.

Список использованной литературы:

1. Пронько Н.А., Змеев Д.Н. Кочеткова Ю.А. Перспективный способ орошения для Саратовского Заволжья / Проблемы научного обеспечения сельскохозяйственного производства и образования // Сб. науч. работ. Саратов: Научная книга, 2008, с. 197-199.

2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.winogradnic.ru/poliv-vinogradnika>

© К. В. Гузенко, 2015

РАСЧЕТ СЕТЕВОЙ ФОТОЭЛЕКТРОСТАНЦИИ ДЛЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Солнечная сетевая электростанция – это система, которая обеспечивает потребление электроэнергии как от сети, так и от возобновляемых источников питания. Это позволяет расположить системы средней и большой мощности не только в отдаленных районах, но и в городах, коттеджных поселках. Крыши и фасады зданий супермаркетов, промышленных предприятий, заводов, офисных зданий и торговых центров имеют обширные площади.

Алгоритм работы солнечной электростанции такой:

- когда светит солнце и мощность достаточна для нагрузки - электроснабжение идет от солнечных батарей, счетчик электроэнергии стоит;
- при недостаточной генерации от солнца - недостающая мощность берется из общей электросети.

Нам известна площадь кровли (880 м²), значит можно рассчитать количество солнечных модулей, которые можно установить.

Размеры одного модуля, мм: 1640 x 992 x 50, следовательно, площадь занимаемая одним модулем составляет примерно 1,64 м².

Т.к. в течение дня солнце изменяет местоположение, то к концу дня рядом стоящие модули могут представлять препятствие для солнечной радиации, создавая тень, тем самым они не только вызывают частичное

(либо полное) прекращение энергосыработки, но и могут стать причиной возникновения токов «обратной связи». А это, в свою очередь, приведет к быстрому выходу панели из строя. Поэтому для того, чтобы правильно установить многорядное гелиополе, надо выдерживать расстояние между рядами минимум в 1,7 высоты панели.

В своей работе данный коэффициент примем равным 2,35.

$S1 = 1,64 \cdot 2,35 = 3,86 \text{ м}^2$, где $S1$ – суммарная площадь модуля и площадь междурядья.

Теперь, когда нам известны общая площадь кровли и площадь, занимаемая одним модулем, можно рассчитать максимальное количество солнечных модулей.

$$N = \frac{880}{3,86} \approx 228 \text{ шт.}$$

Для данной системы был выбран сетевой инвертор Schneider Electric Conext TL20000 E.

Для расчета выработки электрической энергии солнечными модулями, необходимо вычислить КПД.

$$\eta, \% = \left(\frac{P, \text{Вт}}{((a \cdot b, \text{мм}) / 10^6)} \right) / 10,$$

где a и b – длина и ширина солнечного модуля

$$\eta, \% = \left(\frac{250}{((1640 \cdot 992) / 10^6)} \right) / 10 = 15,37 \%$$

Далее, используя таблицу 1 [1, с.27], подсчитаем выработку электроэнергии в течение года, всей электростанцией.

Таблица 1 - Среднедневная солнечная радиация. (г.Астрахань)

Месяц	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май
Солнечная радиация, Вт*ч/м²	6306	6363	6051	4428	3064	2902	1413	1809	2782	4494	5122	6927

$$P = (\eta, \% \cdot \text{Еинс}) \cdot N \cdot \text{Ссм}$$

Июнь: $(15,37\% \cdot 6306) \cdot 228 \cdot 1,64 = 362,4 \text{ кВт*ч}$ в сутки

Июль: $(15,37\% \cdot 6363) \cdot 228 \cdot 1,64 = 365,68 \text{ кВт*ч}$ в сутки

Август: $(15,37\% \cdot 6051) \cdot 228 \cdot 1,64 = 347,74 \text{ кВт*ч}$ в сутки

Сентябрь: $(15,37\% \cdot 4428) \cdot 228 \cdot 1,64 = 254,47 \text{ кВт*ч}$ в сутки

Октябрь: $(15,37\% \cdot 3064) \cdot 228 \cdot 1,64 = 176,08 \text{ кВт*ч}$ в сутки

Ноябрь: $(15,37\% \cdot 2902) \cdot 228 \cdot 1,64 = 166,77 \text{ кВт*ч}$ в сутки

Декабрь: $(15,37\% \cdot 1413) \cdot 228 \cdot 1,64 = 81,19 \text{ кВт*ч}$ в сутки

Январь: $(15,37\% \cdot 1809) \cdot 228 \cdot 1,64 = 103,95 \text{ кВт*ч}$ в сутки

Февраль: $(15,37\% \cdot 2782) \cdot 228 \cdot 1,64 = 159,88 \text{ кВт*ч}$ в сутки

Март: $(15,37\% \cdot 4494) \cdot 228 \cdot 1,64 = 258,26 \text{ кВт*ч}$ в сутки

Апрель: $(15,37\% \cdot 5122) \cdot 228 \cdot 1,64 = 294,36 \text{ кВт*ч}$ в сутки

Май: $(15,37\% \cdot 6927) \cdot 228 \cdot 1,64 = 398,11 \text{ кВт*ч}$ в сутки

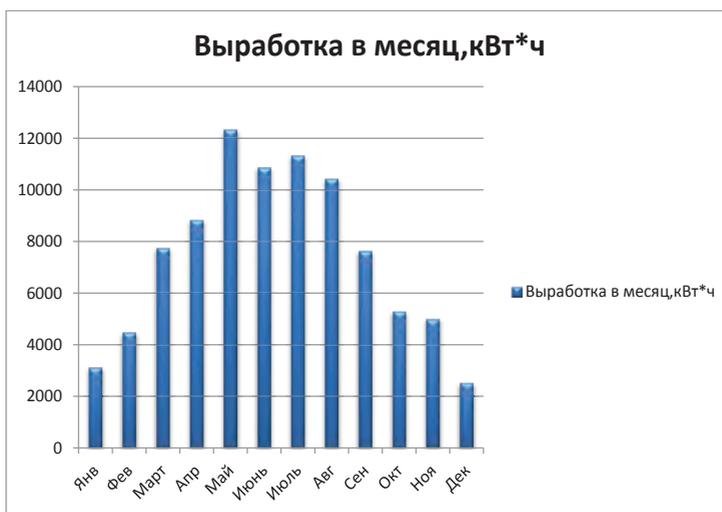

Рисунок 1 – Выработка СЭС в месяц

Выработка ФЭС, установленной мощностью 57 кВт, в год будет составлять $\approx 89,59$ МВт·ч. Схема полученной электростанции представлена на рисунке 2.

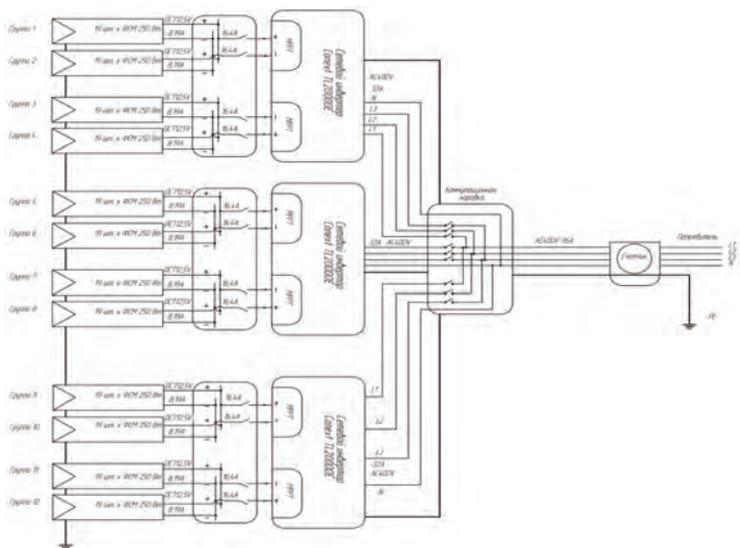

Рисунок 2. Схема фотозлектростанции

Список использованной литературы:

1. Вознесенская Л.М., Зайнутдинов Р.А. Климатические условия Астраханской области как фактор перспективности солнечной энергетики. Научно-технический журнал «Электрика», М.: 2008, №9, С. 26-28.

© А.В. Обухов, 2015

УДК.608.2

Солодова Елена Николаевна
 К.э.н., «Научное предприятие «Дезис»
 г. Дубна, РФ

Солодов Алексей Николаевич
 ООО «Нордавинд - Дубна», ОИЯИ
 г. Дубна, РФ

Свирин Илья Сергеевич
 К.т.н., ООО «Нордавинд - Дубна»
 г. Дубна, РФ

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МИКРОКОНТРОЛЛЕРОВ ДЛЯ
 ОБОСНОВАНИЯ ВЫБОРА МИКРОКОНТРОЛЛЕРА ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ
 АППАРАТНОЙ ЧАСТИ ПОРТАТИВНОГО ЭЛЕКТРОКАРДИОГРАФА**

В процессе разработки портативного электрокардиографа возникает необходимость использовать микроконтроллер для реализации ряда функциональных возможностей. В связи с поставленной задачей реализации интерфейса беспроводного обмена, а также из

требований к быстродействию рассмотрим ряд микроконтроллеров различных фирм: Texas Instruments MSP430, Microchip Technology Inc., NXP Semiconductors.

Проанализируем подробнее семейство низкопотребляющих контроллеров от Texas Instruments MSP430. Первый контроллер с аббревиатурой MSP430 появился в 1999 году. Данные микроконтроллеры характеризуются сверхнизким потреблением, наличием различных периферийных устройств и широко используются в портативных приборах (например, в мультиметрах, датчиках и др.). По сравнению с семействами AVR и PIC используют 16-ти битную арифметику и ортогональную систему команд с разнообразными способами адресации. От классических RISC процессоров отличаются тем, что не содержат, например, как AVR, отдельных команд для загрузки регистров и команд для выполнения операций над аргументами в регистрах. Операнды команд могут располагаться в памяти при нехватке регистров общего назначения.

Общие технические характеристики семейств:

1) Принципиальной особенностью этих контроллеров является механизм PLL, позволяющий при работе от часового кварца 32768Hz умножением получать внутренние рабочие частоты до нескольких МГц, при этом также поддерживаются режимы тактирования от: нескольких внутренних резисторов, одного внешнего резистора, керамических резонаторов, ВЧ кварцевых резонаторов, внешних источников тактовой частоты.

2) Наличие пяти режимов энергосбережения, причем переход из любого режима в рабочий режим занимает не более 6 мкс.

3) 16-битная RISC структура ALU, 125 или 300 нс на выполнение команды

4) Возможность программирования в системе, нет необходимости во внешнем напряжении программирования.

5) Программный код защищен от несанкционированного считывания.

6) В МК с памятью программ ROM и FLASH имеется дополнительно загрузочный сектор памяти программ.

7) Напряжение питания:

- 1,8...3,6 В - у семейств MSP430F122, 133, 135, 147, 148, 149, 449;
- 2.5...5.5 В - у семейств MSP430P315, 325, 337, 123.

8) Потребление тока:

- рабочий режим - от 280 мкА (1 МГц, 2,2 В);
- режим сверхнизкого энергопотребления (с сохранением содержимого регистров ОЗУ) - не более 0,1 мкА.

Рассмотрим также PIC микроконтроллеры (Microchip Technology Inc.).

PIC — микроконтроллеры Гарвардской архитектуры, производимые американской компанией Microchip Technology Inc. Название PIC является сокращением от Peripheral Interface Controller, что означает «периферийный интерфейсный контроллер». Название объясняется тем, что изначально PIC предназначались для расширения возможностей ввода-вывода 16-битных микропроцессоров CP1600. В номенклатуре Microchip Technology Inc. представлен широкий спектр 8-и, 16-и и 32-битных микроконтроллеров и цифровых сигнальных контроллеров под маркой PIC. Отличительной особенностью PIC-контроллеров является хорошая преемственность различных семейств. Это и программная совместимость (единая бесплатная среда разработки MPLAB IDE, C-компиляторы от GCC), и совместимость по выводам, по периферии, по напряжениям питания, по средствам разработки, по библиотекам и стекам наиболее популярных коммуникационных протоколов.

Компания Microchip Technology Inc. производит два семейства 16-и разрядных микроконтроллеров (MCU) и два семейства 16-и разрядных цифровых сигнальных контроллеров (DSC), которые дают разработчикам совместимые платформы с обширным выбором типов корпусов, периферийных модулей и быстродействия. Общие атрибуты всех 16-и разрядных семейств — это совместимость по выводам, общая система команд и, соответственно, общие компиляторы Си и средства разработки. Широкая линейка 16-битных контроллеров включает контроллеры от 18 до 100 выводов с объемом flash памяти от 6 Кб до 256 Кб.

Выбор микроконтроллеров PIC24F оправдан в тех случаях, когда необходимо обеспечить среднюю производительность системы при относительно невысокой стоимости конечного продукта. Для приложений, требующих более высокой производительности (выше, чем 16 MIPS), можно использовать более дорогие микроконтроллеры семейства PIC24H.

Микроконтроллеры PIC24F обладают следующими характеристиками:

- высокая производительность (до 16 MIPS);
- векторная система прерываний с 16 уровнями приоритетов;
- наличие 16 рабочих регистров;
- возможность выполнения 16-битных математических операций;
- возможность выполнения операций умножения с разрядностью 17 x 17 бит за один машинный цикл;
- возможность выполнения сдвига на произвольное количество бит (до 16) за один машинный цикл;
- аппаратно-программная архитектура, оптимизированная для разработки программ на языке Си;
- мощная система команд, которая включает инструкцию повторения repeat для циклического выполнения команд, что особенно полезно при использовании команд перес NXP и APM.

В июне 1999 года, в результате поглощения компанией Philips Electronics компании VLSI Technology, началось сотрудничество NXP и APM. В 2003 году NXP выпустила на рынок первые стандартные APM-микроконтроллеры семейства LPC2000. В этом семействе используется высокопроизводительное ядро ARM7TDMI-S с тактовой частотой 60 МГц. Это были первые МК ARM7, изготовленные по технологии 0,18 мкм. Выпустились они в небольшом 48-выводном корпусе. В 2004 году была анонсирована серия LPC213x с единым питанием 3,3 В и с объемом встроенной флеш-памяти до 512 Кбайт. В 2004 году МК серии LPC213x дополнилась устройствами ввода-вывода с частотой переключения до 15 МГц и контроллером USB 2.0. В 2006 году NXP выпустила МК LPC288x с флеш-памятью 1 Мбайт и встроенным контроллером High-speed USB. В 2007 году запущено в производство новейшее семейство микроконтроллеров LPC23xx/24xx. Эти МК, изготовленные по технологии 0,14 мкм, объединяют в себе несколько высокоскоростных интерфейсов. Конфигурация шины АНВ и эффективная реализация DMA позволяют работать одновременно по протоколам Ethernet 10/100, Full-speed USB Host/Device, CAN и LCD, не снижая общей производительности системы.

ARM7-микроконтроллеры NXP

Семейство LPC2000 подразделяется на три основных группы, каждая из которых имеет определенные технические особенности. Микроконтроллеры первой группы (табл.1) – это мощные (60–75 МГц), производительные (128-битный доступ к флеш-памяти и модуль MAM – Memory Acceleration Module – позволяют выполнять программы из встроенной флеш-памяти, незамедляя скорость ядра), оснащенные необходимыми периферийными

устройствами (2 UART, I2C, SPI, ШИМ, АЦП, часы реального времени) микроконтроллеры. За последний год практически все модели этой группы были обновлены до версии "01", в которой исправлено большинство ошибок и добавлены новые возможности: быстрые порты ввода-вывода, отдельные регистры для каждого канала АЦП и т.д. Благодаря богатому набору периферийных модулей, интерфейсу внешней памяти, большому объему внутреннего СОЗУ и флэш-памяти микроконтроллеры серии LPC2000 могут применяться во многих областях. В здравоохранении – в различных малогабаритных и стационарных устройствах по сбору и обработке данных с различных датчиков медицинского назначения; в промышленности – в системах управления силовыми двигателями и установками (электропривод), системах сбора данных в промышленных сетях; конверторах распространенных интерфейсов с высокой пропускной способностью: Ethernet-RS-232/CAN, USB-CAN, USB-I2C, USB-UART и т.д. На базе микроконтроллеров LPC2377/78 можно строить как переносные устройства с батарейным питанием и высокими требованиями к энергопотреблению, так и стационарные высокопроизводительные модули или самостоятельные устройства, применяемые в промышленности, медицине и бытовой технике.

Таким образом, исходя из жестких требований к уменьшению стоимости, потребляемой мощности и габаритам, новым функциональным возможностям для реализации аппаратной части электрокардиографа наилучшим будет микроконтроллер MSP430F5528 фирмы Texas Instrument, обладающий необходимым быстродействием и дополнительными возможностями. Одним из главных преимуществ данного микроконтроллера является режим пониженного электропотребления, что наиболее актуально для портативного устройства.

Данная работа выполнена в рамках Федеральной целевой программы «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014–2020 год», соглашение № 14.576.21.0083

Список использованной литературы:

1. Посажеников Л. Г. Компьютерная система автоматизации научных исследований в медицине (на примере электрокардиографии высокого разрешения). URL: <http://www.cnit.msu.ru/ito/971/leo.htm>.
2. Бродин В.Б., Шагурин И. И. Микроконтроллеры. Архитектура, программирование, интерфейс. – М.: Издательство ЭКОМ, 1999. – 400 с.
3. Интегральные микросхемы: Микросхемы для аналого-цифрового преобразования и средств мультимедиа. Выпуск 1-- М.: Додэка, 1996. - 384 с.
4. Svirin I., Epishina E., Voronin V., Semenishev E., Solodova E., Nabilskaya N. Assessment of heart rate variability based on mobile device for planning physical activity / I. S. Svirin [et al.] // Proc. SPIE 9497, Mobile Multimedia / Image Processing, Security, and Applications, may 21, 2015. – 2015.
5. Мартынова В.Ю., Свирин И. С., Солодова Е.Н. Методы анализа вариабельности сердечного ритма// Научно-практическая конференция «Eurasian Union of Scientists» №8.

© Е.Н. Солодова, А.Н. Солодов, И.С.Свирин, 2015

УДК 638

Герасименко Владимир Александрович

магистрант 1 курса ГАГУ

Востриков Анатолий Борисович

магистрант 2 курса ГАГУ

г. Горно-Алтайск, РФ

E-mail: sci@gasu.ru

ОХРАНА ТРУДА И ТЕХНИКА БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ РАБОТЕ С ПЧЕЛОСЕМЬЕЙ

К работе с пчёлами машинами, оборудованием и пчеловодным инвентарем допускаться физически здоровые лица, не имеющие медицинских противопоказаний, прошедшие производственное обучение, вводный и первичный инструктажи на рабочем месте по охране труда и имеющие удостоверения на право эксплуатации соответствующих машин и оборудования [1, с. 58].

Работодатель обязан организовать проведение предварительного (при поступлении на работу) и периодических (в течение трудовой деятельности) медицинских осмотров работников пчеловодческого объекта.

К работе с пчёлами и продуктами пчеловодства не допускаются работники с выраженной аллергической реакцией на укусы пчел и продукты пчеловодства (цветочную пыльцу, воск, прополис, пчелиный яд), а также в болезненном состоянии.

При уклонении работника от прохождения медицинских осмотров или невыполнение им рекомендаций по результатам проведенных обследований работодатель не должен допускать работника к выполнению трудовых обязанностей.

Работодатель обязан организовать обучение безопасным методам и приемам выполнения работ, оказанию первой помощи пострадавшим для всех вновь поступающих работников, а также переводимых с другой работы [1, с. 58].

Работники организаций всех форм собственности, работающие с пчелами, и пчеловоды-любители должны проходить обучение и проверку знаний (независимо от форм собственности) по безопасности труда при работе с пчелами.

Каждый работник, допущенный к обслуживанию пчел, должен быть ознакомлен с основными правилами работы с пчелами, настоящими методическими рекомендациями по технологическому проектированию объектов пчеловодства РД-АПК 1.10.08.01-1069 по обращению и уходу за пчёлами, приемам оказания первой помощи при несчастных случаях [1, с. 58].

Соблюдение требований охраны труда, методических рекомендаций по технологическому проектированию объектов пчеловодства обязательно при проектировании, строительстве новых пчеловодческих хозяйств, эксплуатации и реконструкции действующих, а также при разработке, внедрении новых и изменении существующих технологических процессов.

Биологическая безопасность должна обеспечиваться минимальным временем контакта работников с экскрементами во время чистки пчелиных гнезд после зимовки.

Пожара и взрывоопасные производственные процессы должны осуществляться в соответствии с требованиями ГОСТ 12.1.010 -76.

На производство огневых работ должен выдаваться наряд - допуск на проведение огневых работ. Молниезащита зданий должна выполняться в соответствии с инструкцией СО 153-34.21.122-2003.

Производственные процессы не должны сопровождаться загрязнением окружающей среды (воздуха, почвы, водоемов) и распространением вредных веществ в концентрациях, превышающих предельно допустимые нормы [1, с. 58].

Для производственных процессов, связанных с выделением, накоплением вредных веществ, болезнетворных микроорганизмов, необходимо предусматривать мероприятия по механической очистке мест их накопления с последующей обработкой обезвреживающими или обеззараживающими средствами.

В течение всего периода работы обслуживающий персонал обязан соблюдать соответствующие меры предосторожности при обслуживании машин и оборудования, используемых в пчеловодстве и при ремонте пчеловодческого инвентаря, в соответствии с требованиями заводской инструкции, прилагаемой к каждому оборудованию, соблюдение осторожности при пользовании горячей водой, паром, моющими и дезинфицирующими средствами.

Ремонт оборудования производить только после его отключения от источника электроэнергии, осуществления надежного РД-АПК 1.10.08.01-1073 заземления и зануления электросиловых установок, устройства защитных ограждений и предохранительных приспособлений. При расчете уровня шума и проектирования [1, с. 58].

Список использованной литературы:

1.Методические рекомендации по технологическому проектированию объектов пчеловодства.- РД-АПК 1.10.08.01-10: утв. Министерством сельского хозяйства Российской Федерации 06.08. 2010.- Москва, 2010.-123 с.

© В.А.Герасименко, А.Б.Востриков, 2015

УДК 330

Сизова Юлия Валерьевна

канд. биол. наук, доцент НГИЭУ,

г. Княгинино, РФ

E-mail: sizova_yuliya@bk.ru

ОСОБЕННОСТИ КОРМЛЕНИЯ ВЫСОКОПРОДУКТИВНЫХ КОРОВ

Высокая продуктивность и экономный расход кормов возможны только при полном обеспечении потребности животного в питательных веществах. У высокопродуктивной коровы повышена деятельность сердечно-сосудистой, дыхательной, пищеварительной и других систем организма и весьма интенсивен обмен веществ, связанный с необходимостью образования большого количества питательных веществ, выделяемых с молоком. Так, корова с удоем 5000 кг молока за лактацию выделяет с молоком 635 кг сухого вещества, в том числе 200 кг жира, 160 кг белка, 270 кг сахара и 35 кг минеральных веществ, т. е. в 3 раза больше, чем содержится их в организме [4, с. 762-763].

Нормирование кормления высокопродуктивных коров чаще всего осуществляется по принципу периодического возмещения затрат, т. е. в начале лактации корова на образование молока может расходовать часть питательных веществ из запасов организма,

поскольку с кормами их поступает меньше, чем затрачивается на образование молока. В дальнейшем при некотором снижении удоя поступающих с кормом питательных веществ должно быть достаточно для восстановления истраченных веществ тела. В противном случае в следующую лактацию продуктивность коровы резко снизится [4, с. 762].

Первостепенным вопросом в кормлении высокопродуктивного молочного скота является обеспечение их энергией [1, с. 17].

Особенность кормления коров в начале лактации связана с физиологической ограниченностью потребления корма после отела и как следствие – недополучение в первый месяц лактации необходимого количества энергии и питательных веществ. Недостаточная обеспеченность коров обменной энергией приводит к интенсивному расходованию тканевых резервов, определяющих последующую молочную продуктивность и состояние здоровья животных. Известно, что до 30% и более аминокислот при несбалансированном питании может расходоваться на энергетические цели [3, 257].

Решающим фактором достижения и поддержания высокой молочной продуктивности коров в ранний период лактации и в период раздоя является обеспечение высокой концентрации обменной энергии в сухом веществе рациона. Главная задача в этот период – с помощью жиров рациона, минимизировать использования жировых депо тела животного [3, 256]. Для предотвращения негативных эффектов, которые могут возникнуть при скармливании жиров, на происходящие в рубце процессы, имеются различные добавки, получившие название «защищенных» жиров. Этот термин является в значительной мере условным, так как в данном случае основной задачей этих продуктов является защита от переваривания в рубце, а также не оказывать ингибирующего воздействия на функционирование рубца.

В результате проведенных исследований установлено, что повышение уровня обменной энергии на 6% в рационе высокопродуктивных коров в начале лактации за счет включения «защищенной» жировой добавки привело к повышению молочной продуктивности коров на 8,4% ($P < 0,05$) и суточной продукции молочного белка на 18,5 ($P < 0,05$) и жира на 4,6% за счет энергообеспеченности синтетических процессов в молочной железе и тканях организма, а также способствовало снижению использования аминокислот на энергетические цели и жиорообразование

Кормление, можно считать правильным, если при нем достигается желаемая продуктивность, сохраняются здоровье, воспроизводительные функции и если оно экономично. Установлено, что молочная корова нуждается в 80 питательных и биологически активных веществах. Практически же сейчас для высокопродуктивных коров рекомендуется балансировать и контролировать рацион не менее чем по 25 питательным и биологически активным веществам.

Список использованной литературы:

1. Агафонов, В.И. Нормирование энергетических затрат у лактирующих коров. / В.И. Агафонов // Актуальные проблемы биологии в животноводстве: Материалы международной конф. – Боровск: 2006. – С. 17–18.

2. Овчаренко, Э.В. Механизмы влияния уровня кормления на количество и состав молока у коров. / Э.В. Овчаренко, И.К. Медведев // Актуальные проблемы биологии в животноводстве: Тезисы докладов ВНИИФБиП с/х. животных. – Боровск, 2000. – С. 178–179.

3. Янович, В.Г. Липогенная роль аминокислот в тканях животных. / В.Г. Янович, С.В. Бродин, С.Б. Корнят // Актуальные проблемы биологии в животноводстве.– Боровск.– 2000.– С.257–258.

4. Cant, J.P. Mammary amino acid utilization in dairy cows fed fad and its relationship to milk protein depression. / J.P. Cant, J. Depeters, R.L. Baldwin // J. Dairy Sci. – 1993.– Vol. 76.– P. 762–774.

© Ю.В. Сизова, 2015

УДК 656.6

Дасени Вили Бондоевич, Студент, Экономический факультет
Новосибирский государственный университет экономики и управления
Г. Новосибирск, Российская Федерация, E-mail: tb_s87@mail.ru

СЕВЕРНЫЙ МОРСКОЙ ПУТЬ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Проблема развития Северного морского пути является одной из самых актуальных в наше время, поскольку она тесно связана с интересами страны на международной арене. Английские мореплаватели в VI веке первыми пытались пройти Северный морской путь с целью найти наиболее короткий путь в Индию, однако потерпели неудачу. [6, с. 29]. Сегодня СМП – это единственный и экономически вполне реалистичный путь к природным кладовым российского Севера, Сибири и Дальнего Востока, запасы которых по прогнозным оценкам уже в XXI веке станут едва ли не основной сырьевой базой России. Северный морской путь (СМП) в соответствии с ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации» (1998 г.) определяется как «исторически сложившаяся национальная единая транспортная коммуникация РФ в Арктике» [5, ст.432]. СМП почти в 2 раза короче других морских путей из Европы на Дальний Восток. Длина основной ледовой трассы СМП от новоземельских проливов до порта Провидения 5610 км; протяжённость судоходных речных путей, примыкающих к СМП, составляет около 37000 км. Однако продолжительная и суровая зима при коротком и холодном лете являются главным препятствием для прохода судов на значительных отрезках трассы, где движение транспорта возможно только с помощью ледоколов. Интерес иностранных деловых кругов к СМП определяется двумя важнейшими факторами. Прежде всего, он может стать более выгодной с экономической точки зрения альтернативой осуществляемым ныне перевозкам между портами Европы, Дальнего Востока и Северной Америки. По этому пути, например, от Гамбурга до Йокогамы всего 6600 морских миль, тогда как через Суэцкий канал — 11400 миль. С другой стороны, СМП интересен как транспортная артерия для перевозки минерального сырья из арктических регионов России. В прилегающих к нему районах содержится 35% мировых запасов нефти и газа, перевозка которых морским путем может оказаться выгоднее строительства и эксплуатации газо- и нефтепроводов. Кроме того, по СМП можно организовать перевозку минеральных удобрений с Кольского полуострова в Восточную Азию, в Китай. Потенциальный объём перевозок по СМП к 2015 году может составить 38 млн. тонн в год. Зарубежные эксперты прогнозируют к 2020 году рост объёма транзита в восточном направлении до 6 млн. тонн, а в западном — 3 млн. тонн в год [1, с. 2-4].

В процессе перехода к рыночным отношениям морские пароходства, за исключением Арктического морского пароходства, были акционированы. Транспортный флот стал собственностью акционерных обществ [1, с. 10-11]. На строительство атомного ледокола нового поколения потребуется 7-8 лет, что указывает на необходимость уже сейчас развертывать работы по созданию серии таких атомных судов. В большинстве портов отсутствуют или находятся в критическом состоянии сооружения по приему и утилизации судовых отходов, средства ликвидации аварийных разливов нефти. Навигационно-гидрографическое обеспечение, из-за сокращения бюджетного финансирования до 15-20%, находится на грани выживания. По этой же причине число полярных станций сократилось с конца 80-х годов почти в два раза. Система радиосвязи фактически прекратила существование, аварийно-спасательная служба свернута. Не соответствует нынешним реалиям и система управления СМП, нарушена система кадрового обеспечения транспортного комплекса СМП [4, с. 6-7].

В области национальной безопасности СМП является важнейшим фактором обеспечения обороноспособности России на наиболее труднодоступном и слабо защищенном участке границы. Необходимо осуществить комплекс военно-организационных, военно-экономических и военно-технических мероприятий по усилению функционирования сил ВМФ и пограничной службы в Арктическом регионе, обеспечению надежной защиты государственной границы, охраны внутренних вод, территориального моря, исключительной экономической зоны континентального шельфа и природных ресурсов РФ в Арктике[2, с. 3-8]. Об этом же упомянул в интервью телеканалу «RussiaToday» С.К.Шойгу, министр обороны РФ:

«Настойчиво в Арктику стремятся развитые страны, не имеющие непосредственного выхода к приполярным областям, которые предпринимают определённые политические и военно-экономические шаги в этом направлении», — цитирует РИА Новости слова Шойгу на заседании коллегии Минобороны.

«Ни для кого не секрет, что Арктика постепенно превращается в один из мировых центров добычи углеводородов и мощный узел международных транспортных коммуникаций», — добавил министр.

В рамках международных экологических программ реализован ряд важнейших проектов, связанных с созданием системы физической защиты, ядерной и радиационной безопасности на судах атомного флота, утилизацией плавбазы «Лепсе», строительством первого в России хранилища отработанного ядерного топлива (ОЯТ) контейнерного типа[3, с. 35-37].

Список использованной литературы

1. Пазовский, В.М. Северный морской путь: оценки зарубежных специалистов / В.М. Пазовский. — СПб : Астрель, 2002. — 57 с.
2. Пазовский, В.М. Северный морской путь: дорога в будущее. Экономика / В.М. Пазовский. — СПб: Просвещение, 2006г. — 75 с.
3. Отчёт «Предложения ЦНИИМ Ф по модернизации Арктической транспортной системы Северного морского пути», ЗАО ЦНИИМФ. — СПб: 2007. — 100 с.
4. протокол совещания Морской коллегии при Правительстве Российской Федерации от 02 октября 2010 года. — 25 с.
5. Федеральный закон «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в части государственного регулирования торгового мореплавания по трассам и акватории Северного морского пути», 2010 г.
6. Ярославцев В.Г. История внешней политики России учеб. пособие / В. Г. Ярославцев; М-во образования и науки Рос. Федерации, Новосиб. гос. акад. экономики и упр.. Новосибирск, 2004., 29

© В.Б. Дасени, 2015

УДК 327

Сальская Татьяна Борисовна, Аспирантка
Новосибирский государственный университет
г.Новосибирск, РФ, E-mail: tb_s87@mail.ru

ВОЕННОЕ ПРИСУТСТВИЕ РОССИИ В АРКТИКЕ В XXI ВЕКЕ

Английские мореплаватели в VI веке первыми пытались пройти Северный морской путь с целью найти наиболее короткий путь в Индию, однако потерпели неудачу. [2, с. 29] В XXI веке становится очевидным, что в условиях современного развития военной техники Арктика не может оставаться непреодолимой естественной преградой для вероятного

противника, по этой и другим причинам и поставлена задача организации обороны побережья и «эффективной оккупации» Арктического региона[5, с. 83].

Россия вынуждена усиливать свое присутствие в Арктике из-за нескольких угроз. Первая – глобальная. Создаваемая США система противоракетной обороны (ПРО), предусматривает либо превентивное поражение межконтинентальных баллистических ракет (МБР) противника в местах их базирования, либо уничтожение вражеских МБР на первом этапе полета. Globus II и SBX отслеживают всю траекторию полета российских баллистических ракет, начиная с момента их пуска.

Две других причины усиления военной мощи России в Арктике носят, прежде всего, экономический характер. Первая – это огромные запасы нефти и газа, содержащихся в российской части Арктики. И когда мир начнет испытывать «энергетический голод», охотников до них будет появляться все больше. Глава Европейского командования НАТО Дж. Ставридис подчеркнул, что «пока диспуты об Арктике проходили мирно, но глобальное потепление может в ближайшие годы существенно изменить ситуацию. Соблазн получения доступа к открывающимся ресурсам может возрасти, в таких условиях страны должны приложить все усилия к тому, чтобы Арктика продолжала оставаться зоной международного сотрудничества, и не ухудшать политический климат своих взаимоотношений, что может вылиться в конкуренцию и даже военный конфликт».

Вторая экономическая причина связана с транспортным сообщением в Арктике. Таяние арктических льдов открывает путь через Северный ледовитый океан. Китай, например, уже к 2025 году намерен перевести на Севморпуть – кратчайшую морскую дорогу между Европой и Азией, проходящую вдоль российского побережья Северного Ледовитого океана. Чтобы движение гражданских судов и военных кораблей по Северному морскому пути осуществлялось в рамках национального законодательства и при полном и безусловном контроле со стороны России, нужны соответствующие средства убеждения и принуждения.

Национальные интересы России в Арктике требуют формирования принципиально новой модели экономического освоения этого пространства, в которой понятие «зона тяготения» будет органично соединяться с понятием «район обживания». Это, в отличие от режима «эффективной оккупацией» (эпизодического присутствия), предполагает постоянное присутствие России в Арктике.[3, с. 14]

С 2012 года возобновились дальние походы надводных кораблей Северного флота (СФ) в Северный Ледовитый океан. Например, в рамках состоявшегося недавно стратегического командно-штабного учения «Восток-2014», отряд боевых кораблей Северного флота совместно с судами Мурманского морского пароходства и ледоколами «Росатомфлота» доставил личный состав и технику тактической группы на остров Котельный и провел боевые стрельбы.

Военная база на Новосибирских островах, которая начала создаваться в 2012 году, с этого года будет функционировать на постоянной основе. Восстановлено военное назначение аэродрома «Рогачево». [4, с. 39] Ведется восстановление военных аэродромов в Тикси, Анадыре, Воркуте. Возобновили боевое патрулирование в Арктике и стратегические бомбардировщики Ту-95. Кроме того, по всему северному побережью России восстанавливается система воздушно-космической обороны. [1, с. 43] Нынешней осенью на боевое дежурство поставлены радиолокационные отделения и пункты наведения авиации. Также до 2017 года здесь будут сформированы две отдельные мотострелковые бригады.

Список используемой литературы:

1. Иванов С.Б. Вооруженные силы России и ее геополитические приоритеты // Россия в глобальной политике. 2004.Т. 2. № 1.
2. Ярославцев В.Г. История внешней политики России учеб. пособие / В. Г. Ярославцев; М-во образования и науки Рос. Федерации, Новосиб. гос. акад. экономики и упр.. Новосибирск, 2004.,
3. Козьменко С.Ю., Щеголькова А.А. Геополитические основания регионального присутствия России в Арктике // Морской сборник. 2010. № 9
4. Пономарев В. Усиление Арктического присутствия// Expert Online.2014
5. Ярославцев В.Г. Проблемы устойчивого развития арктической зоны России//Фундаментальные проблемы науки: сборник статей Международной научно-практической конференции в 2ч. Ч.2/– Уфа АЭТЕРНА 2015.

© Т.Б. Сальская, 2015

УДК 327

Сальская Татьяна Борисовна

Аспирантка

Новосибирский государственный университет

г.Новосибирск, РФ

E-mail: tb_s87@mail.ru

СЕВЕРНЫЙ МОРСКОЙ ПУТЬ: ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

В настоящее время Северный морской путь (СМП) - главная судоходная магистраль России в Арктике, основа развития арктической транспортной системы, которая проходит по морям Северного Ледовитого океана, соединяет европейские и дальневосточные порты. [4, с. 83]. СМП является важнейшей частью инфраструктуры экономического комплекса Крайнего Севера. Он объединяет в единую транспортную сеть крупнейшие речные артерии Сибири, сухопутные, воздушные и трубопроводные виды транспорта. Для некоторых районов арктической зоны — Чукотки, островов арктических морей и ряда населенных пунктов побережья Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономного округа — морской транспорт является единственным средством перевозок грузов и жизнеобеспечения населения. К тому же без СМП освоение природных ресурсов Севера остановится, а именно освоение углеводородного сырья [1, с. 1].

Английские мореплаватели в VI веке первыми пытались пройти Северный морской путь с целью найти наиболее короткий путь в Индию, однако потерпели неудачу. [2, с. 29]. На сегодняшний день существует множество проблем, которые не позволяют широко использовать СМП. А начались они еще в 1990-ых, когда произошел переход к рыночным отношениям, что повлекло за собой трансформацию всех звеньев СМП в различные формы собственности. Так, морские пароходства и транспортный флот акционированы. Почти все арктические порты переданы субъектам Российской Федерации и хозяйствующим субъектам. Конечно, в таких условиях полностью отсутствует единая экономическая и

транспортная политика. Такая раздробленность привела к тому, что транспортная система Севера оказалась востребованной на уровне 25-30% ее потенциала[1, с. 3].

Самое слабое звено на СМП- арктические порты. С 1990 г. модернизация тех. оборудования портов почти не производится, т.к. у собственников нет средств для ее осуществления. В плохом состоянии и причальные сооружения, в большинстве портов нет сооружений по приему и утилизации судовых отходов. По причине сокращения финансирования, состояние навигационно-гидрографического обеспечения не может гарантировать безопасность мореплавания. В работу вводится только минимум средств навигационного оборудования.

Зарубежные суда не рассматривают СМП, так как работа с СМП повлечет за собой огромные эксплуатационные расходы, такие как ледокольное обеспечение, тарифы за пограничное и таможенное оформление, повышенные ставки страховой премии, дополнительные риски. Риски они связывают в первую очередь с отсутствием гарантированной помощи в предоставлении ледокольного обеспечения, высокой вероятностью повреждения судна, простоями и дополнительными страховыми расходами[2, с. 19-22].

Для нормального функционирования СМП необходимо решить вопросы о тарифах, о стоимости при проходе по СМП услуг, об антимонопольных ограничениях, об управлении ледокольным флотом. Чтобы использовать СМП по максимуму и в пользу России, чтобы получать доход от экспорта и транзита нужно обеспечить нормальное функционирование трассы по всевозможным требованиям безопасности мореплавания[1, с. 5].

Сегодня ряд шагов по развитию инфраструктуры СМП, повышению его востребованности и необходимости как для своей страны, так и для вывода его на международную арену, российским правительством уже сделаны. К ним можно отнести улучшение навигационного обслуживания (спутниковые системы связи, определение местонахождения судна, навигационные карты в электронном виде). Идет реконструкция и создание перегрузочных терминалов. Разрабатываются модели танкеров, ледоколов с последующим их строительством [3, с. 1].

Выполнение преобразований СМП и мероприятий, этому способствующих, неизбежно приведет к улучшению качества функционирования СМП, повышению его востребованности как на национальном, так и на международном уровне, поспособствует становлению СМП как международного транспортного коридора.

Для проведения всех этих мероприятий России нужно понять, каким огромным потенциалом обладает СМП, что больше нельзя оставлять его в таком состоянии, что есть «золотая жила», которая сейчас никак не используется.

СМП, в первую очередь, важен для России, что говорит о необходимости его развития с целью обеспечения доставки полезных ископаемых, нахождения новых источников, и самое главное- для жизнеобеспечения наших северных территорий, наших людей, населяющих столь тяжелые, но колоссально важные районы Арктики.

Список использованной литературы:

- 1) Скороходов Д. А., Стариченков А. Л. Проблемы и перспективы развития северного морского пути// Журнал "Экспертный союз" № 12
- 2) Филиппов В.В., Жуков М.А. Проблемы экономического развития арктической зоны Российской Федерации // НЭП - XXI век. Наука Экономика Промышленность. 2006. № 2. С. 1922.

- 3) Евланов А. Севморпуть станет платным // «Российская Бизнес-газета». 2009 .№ 692.
- 4) Ярославцев В.Г. Проблемы устойчивого развития арктической зоны России//Фундаментальные проблемы науки: сборник статей Международной научно-практической конференции в 2ч. Ч.2/– Уфа АЭТЕРНА 2015.

© Т.Б. Сальская, 2015

УДК 330

Андреев Сергей Юрьевич
канд. экон. наук, доцент КубГАУ
Самойленко Карина Генадьевна
преподаватель КубГАУ
г. Краснодар, РФ
E-mail: acu-25@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКОЙ

На протяжении всей перестройки российской экономики роль отечественной науки в становлении нового уклада экономических отношений была и остается несущественной, а идеи и предложения ученых в области экономики и управления, исходя из существующего направления экономической политики государства, практически не востребованными, в этой связи вопросы повышения роли «интеллектуального потенциала» в стимулировании развития отечественной экономики не потеряли своей актуальности, а в последнее время, учитывая экономические санкции со стороны США и стран ЕС, даже наоборот способствуют поиску внутренних источников развития экономики РФ [1, С. 212], и в том числе за счет стимулирования интеллектуальной деятельности, внедрения передовых идей и формирования новых принципов использования интеллектуальной собственности.

Важно отметить и то, что в XXI веке претерпевает изменение само понятие знания, и вследствие этого резко увеличилось значение интеллектуальной собственности. Интеллект постепенно становится одним из важнейших факторов общественного производства, а творения человеческого разума или «интеллектуальный капитал» приобретает значение одного из основных объектов экономического оборота [2, С. 881].

Говоря о необходимости повышения роли «интеллектуального капитала» в создании условий стимулирования региональной и национальной экономик мы обратились к проблемам развития реального сектора экономики для построения логической цепочки в своих рассуждениях.

Важно отметить, что российская экономика уже более 20 лет строит рыночную экономику, но во многих источниках экономической литературы по-прежнему считается переходной экономикой. На наш взгляд, в этом обстоятельстве прослеживается реальность восприятия существующих незаконченных рыночных реформ, ввиду отсутствия действенных условий для развития малого и среднего бизнеса, занятого производством конечной продукции. Нам представляется, что именно удельный вес импортной конечной продукции в общем количестве товаров на отечественных рынках, может служить наглядным критерием эффективности отечественного бизнеса, а также эффективности проводимой государством экономической политики.

К сожалению современное положение отечественной экономики за годы реформ не может характеризоваться устойчивым развитием, а даже наоборот в большей степени деградировала по ряду сфер деятельности. Окончательно превратившись в сырьевой придаток западноевропейской и китайской экономики, мы серьезно уязвили свою экономическую безопасность и стали больше подвержены внешним факторам мировой экономики.

Сегодняшнее экономическое и политическое давление стран ЕС и США по отношению к России, во многом связано с пониманием уязвимости нашей экономики от внешних факторов, желанием разрушить нашу страну и поделить, что в условиях возросшей международной борьбы за природные ресурсы вполне предсказуемо.

На наш взгляд, первоочередной ответной реакцией России должна быть высокоэффективная политика, направленная на стимулирование развития отечественной экономики, наращивание экономического и производственного потенциала. Еще английский философ и экономист Джон Стюарт Милль (1806–1873 гг.) отмечал, что выигрывает та страна, товары которой пользуются наибольшим спросом за границей и которая наименее испытывает потребность в товарах из-за границы.

Также отметим, что при рассмотрении экономических проблем общества и поисков путей его реформирования Дж. Ст. Милль исходил из противопоставления законов производства законам распределения. Законы производства он считал неизменными, «вечными», определяемыми природой человека. Законы же распределения он признавал исторически преходящими, изменяющимися в зависимости от конкретных исторических условий [3, С. 205].

Соглашаясь с выше упомянутыми утверждениями Дж. Ст. Милля, мы хотим обратить внимание на то, что и в современной российской экономике назрела необходимость пересмотра сложившихся условий распределения национального дохода, для получения максимально возможного синергетического эффекта, что в свою очередь предполагает более рациональное принятие управленческих государственных решений, а также активизацию интеллектуального отечественного потенциала.

Говоря об интеллектуальном потенциале, мы прежде всего говорим о слабой вовлеченности ученых, сотрудников ВУЗов, успешных предпринимателей, специалистов в процесс управления развитием нашей страны, отдельных сфер деятельности. Так, к примеру, несоответствие интересов руководства ВУЗов и министерства образования РФ в ходе реформирования образования является одним из очевидных фактов наличия конфликтов интересов.

Нам представляется, что отстраненность ученых, представителей малого и среднего бизнеса, лучших работников от решения социально-экономических вопросов развития отечественной экономики на федеральном и региональном уровнях, не способствует росту российской экономики. На наш взгляд, в правительстве и государственной Думе не количество чиновников определяет успешность проводимой социально-экономической политики, а их качество, с позиций профессиональной пригодности. Если в руководстве страны будут присутствовать в большом количестве боксеры, артисты, певцы и прочие непрофильные лица, а не экономисты, финансисты, бухгалтера и юристы (с богатым практическим опытом работы, профессионалов своего дела), то и ожидать серьезных изменений в эффективности государственной политики РФ не стоит.

В современных условиях, когда информационные и интеллектуальные ресурсы общества становятся важными факторами экономического роста, необходимо их консолидировать и эффективно использовать в нашем обществе. На наш взгляд, учитывая демократические основы нашего современного общества, назрела необходимость более активной политической позиции отечественной науки. В частности мы предлагаем создать партию (условно назовем ее партией «ученых – малого и среднего бизнеса – рабочих»), в которую должны войти все ВУЗы страны с подавляющим числом ее профессорско-преподавательского состава, студенты, которые, в свою очередь, могут привлечь к совместным политическим действиям представителей малого и среднего бизнеса, специалистов предприятий. Консолидируя все стоящие предложения профессионалов в

сфере бизнеса, обобщая зарубежный опыт, рассматривая новаторские предложения, адаптированные к условиям отечественного производства, т.е. через активизацию интеллектуального потенциала непосредственно приближенных к реальности людей, на наш взгляд, возможно формирование эффективной региональной и национальной экономической политики РФ.

Необходимость образования такой партии заключается и в том, что для народа назрела необходимость перехода от многопартийности политического устройства РФ, так как от количества партий и их лозунгов порядка и результативности в государственном управлении не прибавляется, а даже наоборот приводит к несогласованности и чрезмерной волокитой принимаемых решений. Нам представляется, что при создании предлагаемой нами партии «ученых – малого и среднего бизнеса – рабочих», возможно будет сокращение госаппарата, так как многие решения будут решаться на уровне согласованных решений ученых и субъектов малого и среднего бизнеса. Другим плюсом будет возможность продвигать в депутаты на региональном и федеральном уровне наиболее достойных и образованных граждан, и тем самым избежать попадания в госаппарат «случайных» людей, пришедших в государственный аппарат не для служения народу, а ради хорошей зарплаты, предпочитая пассивную работу активной плодотворной деятельности.

Нам также представляется, что служение народу должно быть почетным видом деятельности, а не материально мотивированным высокой зарплатой. Поэтому мы также предлагаем увязать зарплаты чиновников с зарплатами ученых, т.е. чтобы в нормативно-правовых актах четко оговаривалось, что зарплата чиновников не может превышать среднюю заработную плату академика более чем в пять раз. Такое предложение мы делаем исходя из того, что в большей степени академики имеют право находиться в госаппарате, чем спортсмены и певцы.

Создание такой партии в перспективе могло бы повлиять на изменение экономической системы нашей страны. Важно понимать, что одним из условий стимулирования развития нашей экономики, является создание действенных конкурентных преимуществ в распределительном процессе. К примеру, упразднение институтов частных банков, и становление сети государственных банков (отечественный опыт нашей командно-административной системы), позволит государству более эффективно использовать денежные ресурсы страны, включая временно свободные средства граждан, эффективно противодействовать оттоку капитала из страны, использовать ссудный процент как своеобразную форму налога на бизнес или на потребление (в зависимости от цели кредита и заемщика), эффективней контролировать инфляционные процессы, проявляющиеся в виде банковского мультипликатора и т.д. На наш взгляд, становление института государственного коммерческого банка может стать одним из важных факторов стимулирующих развитие реального сектора, и повышающих эффективность современной денежно-кредитной и фискальной

политики нашего государства.

В заключение отметим, что выше названные и прочие подобные преобразования в нашем обществе, безусловно, могут положительно отразиться на эффективности развития российской экономики, но для полноценности данных преобразований нужна твердая политическая воля и чувство гражданского долга руководства ВУЗов РФ, без единогласия которого невозможно будет формирование партии «ученых – малого и среднего бизнеса – рабочих», а также создание условий для лоббирования предложений и интересов народа в правительстве по преобразованию распределительных процессов в нашем обществе,

которые во многом будут противоречить интересам российских олигархов, чьи интересы защищает сегодняшняя власть.

Список использованной литературы:

1 Андреев С.Ю. Роль органов власти и КГАУ в проведении эффективных антикризисных мероприятий на территории Краснодарского края / С.Ю. Андреев, Л.Э. Тауш // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. - Краснодар: КубГАУ, 2010. - №55(01). - С. 207-213. - IDA [article ID]: 0551001001. – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2010/01/pdf/01.pdf>

2 Андреев С.Ю. К вопросу о роли интеллектуального потенциала в стимулировании развития малого и среднего бизнеса Краснодарского края / С.Ю. Андреев, А.И. Сергеева, Е.А. Мищенко, Е.М. Дрофичева // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2014. – №06(100). С. 880 – 892. – IDA [article ID]: 1001406057. – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2014/06/pdf/57.pdf>

3 Вечканов Г.С., Вечканова Г.Р. Макроэкономика. — СПб.: Питер, 2008. - 240 с.

© С.Ю. Андреев, 2015

УДК 338.14

Богдашев Илья Владимирович, канд. экон. наук, доцент КубГУ,
г. Краснодар, РФ, e-mail: ilbogdashhev@gmail.com

Романенко Алена Михайловна, студентка 2 курса, экон. факультет, КубГУ
г. Краснодар, РФ, e-mail: alenochnka_romanenko96@mail.ru

ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА СОСТОЯНИЕ ЭКОНОМИКИ РФ

После того как 16-ого марта в Крыму был проведен так называемый референдум, мир перешел к введению санкционных мер против России, которые оказали неоднозначное влияние на состояние экономики нашей страны.

В таблицах 1 и 2 [4] представлена структура товарной категории России до введения санкций со стороны Запада, и после введение в действия ответных мер со стороны России соответственно. Из представленных таблиц, очевидно, что возросла доля товаров собственных торговых марок и сетей (на 2%), увеличилась доля российских товаров из санкционных категорий и уменьшилась доля товаров из санкционного списка (в таблице 2 они представлены в качестве незамещенного импорта) благодаря программе импортозамещения, прежней осталась доля отечественных несанкционных товаров.

Таблица 1 - Структура товаров России до введения антисанкционных мер

Товары собственных торговых марок и сетей	5,00%
Российские товары из санкционных категорий	15,00%
Российские несанкционные товары	20,00%
Товары из санкционного списка	25,00%
Импортные несанкционные товары	35,00%

Таблица 2 - Структура товаров России после введения антисанкционных мер

Товары собственных торговых марок и сетей	7,00%
Российские товары из санкционных категорий	20,00%
Российские несанкционные товары	20,00%
Незамещенный импорт	8,00%
Импортные несанкционные товары	45,00%

Ответное российское эмбарго было введено в качестве защитной меры и как стимул для развития российского аграрного сектора. Данные меры являются очень важными и для дальнейшего развития экономики России, так как до введения санкций импортозависимость нашей страны по различным отраслям и основным товарным группам была довольно высокой (рис. 1 [2] и 2 [3]). Так, например, импортозависимость РФ в отрасли станко- и машино- строения, электронной и легкой промышленности по отдельным оценкам достигала уровня 90%. Что же касается отдельных видов продуктов, то здесь Россия наиболее зависима от импорта одежды и лекарств (показатель импортозависимости этих категорий превышает уровень в 70%).

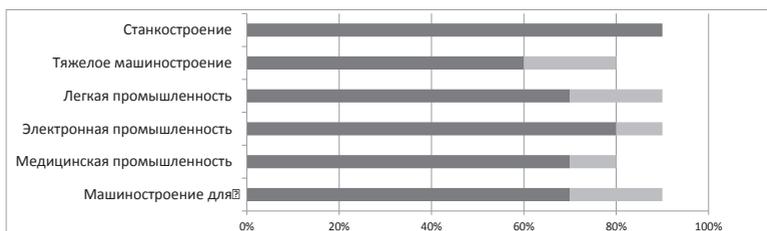

Рисунок 1 - Импортозависимость РФ по отдельным отраслям промышленности

По данным ВШЭ и агентства Bloomberg, одной из причин девальвации рубля в 2014 году также стали санкционные меры против РФ. В августе-октябре 2014 года рубль оказался наиболее стремительно падающей валютой среди 170 мировых.

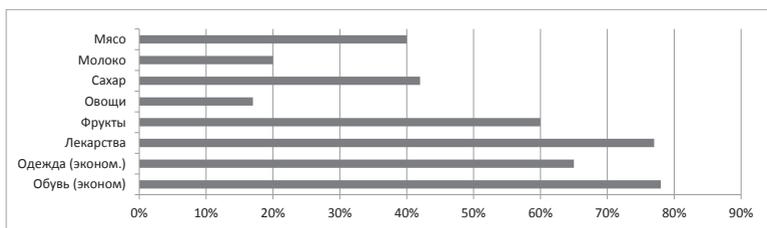

Рисунок 2 - Импортозависимость РФ по основным товарным группам

Кроме того, санкции стали одной из ряда причин, вызвавших масштабный отток капитала из РФ, который за первые 10 месяцев 2014 года составил 110 млрд. долларов США.

Из-за санкций и замедления экономического роста пришлось откорректировать и без того достаточно напряженный бюджет. В планы правительства входит поддержка национальных банков и нефтегазодобывающих компаний, которые попали под санкции, за

счет пенсионных накоплений населения РФ. По утверждениям различных источников, часть этих денег может пойти на поддержание Крыма. Правительство заявило, что размер резервного фонда из пенсионных накоплений может составить от 100 до 350 миллиардов рублей.

Пострадали и нефтяные компании России. Например, «Лукойл» из-за санкций был вынужден сократить инвестиционную программу, а «Роснефть» попросила у государства финансовой помощи в размере 1,5 трлн. руб. в связи с американскими санкциями для поддержания ликвидности. Можно предположить, что подобная ситуация в отрасли была вызвана нестабильностью котировок цен на нефть (и ее «обвалом» в частности).

Газовая компания «Газпром» из-за санкций была вынуждена использовать оптимизацию ценовой политики и географическую диверсификацию рынков сбыта. Отрицательное влияние на компанию также оказал запрет на поставки технологий, которые ей необходимы для добычи на арктическом шельфе

Положительным является то, что в России активизировались действия по созданию собственной национальной платёжной системы [1, с.48].

Глава Роскосмоса Олег Остапенко заявил, что, в целом, можно отметить благоприятное влияние санкций на военную и космическую отрасли. Стали быстрее внедряться новые технологии, с большей скоростью выполняются меры по стандартизации.

Подведем итог. Уже сейчас мы наблюдаем негативное влияние санкционных мер со стороны Евросоюза и США, а также, российских ответных мер, и данный эффект будет оказывать влияние на развитие всей экономики России еще какое-то время. С другой стороны, сложившуюся ситуацию просто необходимо использовать с максимальной выгодой для переориентации российской экономики и восстановления разрушенного в 90-е годы производства.

Список использованной литературы:

1. Козырь Н.С., Гетманова А.В. Бесконтактная технология Mastercard Paypass и перспективы ее развития в России // Финансы и кредит. 2015. №4 (628). С. 44-54
2. Минпромторг : <http://minpromtorg.gov.ru/>
3. Российская газета: <http://www.rg.ru/2014/10/14/stanki.html>
4. С.А.Илюха, Директор по развитию Национального союза экспортеров.

© И.В. Богдашев, А.М. Романенко, 2015

УДК33

Золотарёва Ксения Валерьевна,
Магистрант ИМЭФ ВолГУ,
г. Волгоград, Российская Федерация

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРИМЕНЕНИЯ ПАТЕНТНОЙ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В РЕГИОНАХ ЮФО

Патентная система налогообложения (ПСН) – новая страница в истории поддержки малого бизнеса. Именно так называется новая глава Налогового кодекса РФ, представляющая специальный режим налогообложения для малого бизнеса и призванная заменить собой Упрощенную систему налогообложения.

В 2014 году ПСН получила распространение не только в большинстве регионов страны, но и в ряде стран ближнего зарубежья, таких как Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Украина и др. Но мы хотели бы остановиться на Патентной системе обложения в регионах ЮФО.[3]

Стоит отметить, что к 2015 году все регионы Южного Федерального округа (ЮФО) приняли на своей территории закон о ПСН. Однако, на территории каждого региона данный закон имеет свои принципиальные особенности.[2]

Таблица 1

«Сравнительный анализ законов
о Патентной системе налогообложения в регионах ЮФО»

Название региона	Дата принятия закона	Дата вступления закона в силу	Количество видов деятельности	Дифференцированность
Республика Адыгея	15 ноября 2012 г.	1 января 2013 г.	47	В среднем годовой доход дифференцирован по трем показателям
Краснодарский край	14 ноября 2012 г.	1 января 2013 г.	47	В среднем годовой доход дифференцирован по трем показателям. Присутствует дифференциация видов деятельности на конкретные направления.
Ростовская область	25 октября 2012 г.	1 января 2013 г.	53	Количество дифференцирующих показателей находится в интервале от 1 до 20
Волгоградская область	29 ноября 2012 г.	1 января 2013 г.	22	В среднем годовой доход дифференцирован по трем показателям. Присутствует дифференциация видов деятельности на конкретные направления
Астраханская область	25 октября 2012 г. (23 июля 2013 г. были внесены изменения)	1 января 2013 г.	47	В среднем годовой доход дифференцирован по трем показателям
Республика Калмыкия	1 марта 2013 г.	1 января 2014 г.	57	В среднем годовой доход дифференцирован по трем показателям

Источник: составлено автором по материалам [1]

Проанализировав данные, представленные в таблице, необходимо отметить, что регионы ЮФО к началу 2013 года были готовы к началу действия новой главы Налогового кодекса

РФ. Исключением стала Республика Калмыкия, на территории которой ПСН была введена только в январе 2014 года.

В каждом из регионов ЮФО закон о ПСН претерпел определенные изменения. Так, например, в большей мере эти изменения коснулись количества видов предпринимательской деятельности. Каждый регион индивидуально подошел к выбору видов предпринимательской деятельности, на которые распространится закон о ПСН. Так Астраханская область, Ростовская область, Республика Калмыкия, Краснодарский край и Республика Адыгея изменили эту цифру незначительно, в то время как Волгоградская область сократила ее до 22, объединив в отдельный вид все услуги связанные с перевозками, в другой – связанные с жильем. Также к самостоятельному виду было отнесено большинство услуг производственного характера.

Мы считаем, что такая группировка видов предпринимательской деятельности не является в достаточной степени эффективной. Например, на наш взгляд, не является корректным объединение в один таких видов, как услуги по переработке сельскохозяйственных продуктов и даров леса, изготовление и ремонт деревянных лодок и ремонт игрушек.

Следует заметить, что не только та часть закона, которая касается видов предпринимательской деятельности, претерпела изменения на региональных уровнях. Каждый регион определил в законе о ПСН дифференцирующие показатели для каждого из видов деятельности. Видимые изменения произошли на территории Ростовской области. Все регионы, за исключением одного, выделили для себя в среднем три дифференцирующих показателя, т.е. если данные показатели связаны со средней численностью нанятых рабочих, то была использована группировка «от 1 до 5 человек», «от 6 до 10 человек» и «от 11 до 15 человек». В законе, принятом на территории Ростовской области, количество данных показателей доходит до 20. Если рассмотреть к примеру те же показатели, связанные со средним числом работников, то можно увидеть дифференциацию по каждому из работников, учитывая даже их полное отсутствие.

На наш взгляд, чем больше дифференцирующих показателей учтено в законе, тем благоприятнее ожидаемая реакция предпринимателей на данный закон. Исходя из этого, можно сделать вывод, что наиболее удачный подход к выбору дифференцирующих показателей был найден в Ростовской области.

Подводя итог, хочется сказать, что, несмотря на то, что на сегодняшний день закон о ПСН принят во всех регионах ЮФО, говорить об «идеальном» его применении, на наш взгляд, еще очень рано. Как и любое другое нововведение, ПСН в регионах ЮФО требует существенных доработок, которые будут полезны для ее оптимального функционирования.

Список использованной литературы

1. Информационный портал «Все для бизнеса» - Режим доступа: <http://www.klerk.ru/> (дата обращения 12.11.2014) – Загл. с экрана.

2. КонсультантПлюс: Практический комментарий основных изменений налогового законодательства с 2014 года.

3. Котова С.В. Нюансы применения патентной системы налогообложения // Актуальные вопросы бухгалтерского учета и налогообложения. 2013. № 9. С. 62 - 66.

© Золотарёва К.В., 2015

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В ВУЗАХ

Одной из главных особенностей условий нарастающей конкуренции на рынке образовательных услуг считается непрерывность организационного обновления вузов. Динамическая внешняя среда не дает остановиться на однажды принятых решениях, а создание адаптивной системы управления университетом становится основным направлением трансформации. Однако, существенным барьером к осознанию организационных изменений, как неотъемлемых инструментов стратегического управления, является устоявшееся мнение о неприкосновенности традиционной организационной структуры высшей школы.

Стоит отметить, что в зависимости от конкретных обстоятельств, организационные изменения могут быть как частичными, которые касаются отдельных служб или видов деятельности, так и радикальными, когда речь идет о глубокой и многосторонней реорганизации.

Оба варианта реорганизации требуют проведения аналитической работы, целью которой являются систематизация информации о внешней и внутренней среде, определение круга проблем, требующих решения, обоснование целесообразности проведения рекомендуемых организационных изменений. При этом необходимо предвидеть насколько конечный результат позволит руководству управлять, а, значит, и контролировать материальный и финансовый потенциал, человеческие ресурсы.

Создаваемая структура должна способствовать предотвращению и решению следующих проблем:

- снижение мотивации сотрудников;
- самодостаточность структурных подразделений;
- медленное прохождение межфункциональной информации;
- перегрузка руководства и снижение эффективности административных задач.

Так, например, проблема непроизводительных затрат, а также искажение и утеря информации, чаще всего возникают в местах взаимодействия подразделений между собой, с потребителями и поставщиками. По той причине, что структурные подразделения с одной стороны ориентированы на выполнение функциональных задач, а с другой, лишены четкого видения своей роли во всем производственном процессе, процесс выполняется неэффективно [2]. Здесь может помочь применение межфункциональных команд или коллективов, позволяющее убрать ненужные места сопряжения и значительно увеличить скорость и эффективность протекания бизнес-процессов.

Еще одна группа проблем связана с достаточно низкой эффективностью выполнения административных задач и является следствием нарушения баланса между централизацией и децентрализацией, отсутствием рычагов управления, соответствующих обязанностям сотрудников.

Децентрализация ресурсов и полномочий вовсе не означает то, что менеджеры среднего и низшего звена становятся полностью автономными в своей работе. Децентрализация предполагает выработку принципов для принятия решений и требует четкого делегирования [1]. Одним из условий высокой эффективности децентрализации является

четкое и ясное определение индивидуальных задач, а также поддержка рационального баланса между тем, что должно быть централизовано, и тем, что должно быть децентрализовано.

Для того чтобы защитить децентрализованную организацию от опасности хаоса, главный акцент нужно сделать на формировании и культивировании в сотрудниках чувства ответственности. В обстановке, где людям обеспечена большая свобода, они испытывают и большую потребность в следовании директивам, а потому должен присутствовать контроль не процесса, а результата. Развитие организации, где дисциплина является нормой, а сотрудники сами несут ответственность за свои действия, требует много времени и сил, но, будучи однажды созданной, она позволяет уменьшить транзакционные издержки контроля и высвободить энергию тех, кто работает на среднем и низовом уровнях управления. То, что организации в течение своего жизненного цикла периодически пересматривают это соотношение под влиянием внешних и внутренних условий функционирования, является естественным процессом. В случаях, когда есть необходимость осуществлять централизацию ранее децентрализованных полномочий, говорят о рецентрализации. Рецентрализация может быть обусловлена миссией организации, усложнением или потерей контроля над ее деятельностью, желанием руководителей усилить свое влияние в области расходования ресурсов, снижения издержек или контроля над определенными сторонами деятельности организации.

Таким образом, сейчас, под влиянием изменений в экономике и в общественном развитии происходит перемена принципов и взглядов на управление как на систему. Естественно, здесь стоит учитывать то, что университет, являясь государственной организацией, юридически относится к сфере исполнительной власти, а потому тяготеет к иерархической структуре. Однако нет ничего противоречащего ни праву, ни обычаям, в поисках новых организационных структур, способных сделать современные университеты управляемыми и одновременно установить столь необходимый баланс между корпоративной и индивидуальной автономией.

Список использованной литературы:

1. Пашкус В.Ю., Старобинская Н.М. Стратегическое планирование. Учебно-методическое пособие. СПб.: Российский государственный педагогический университет им.А.И. Герцена, 2007. -111 с.

2. Пашкус Н.А., Старобинская Н.М., Бончукова Д.А. Инновации в ВУЗах: от продвижения до стратегии инновационного развития // *Universum: Вестник Герценовского университета.* – 2012. – №3. – С. 134-140.

© Т.А.Игнатьева, 2015

УДК 519.87

Костылев Александр Владимирович
аспирант НИМИ ДГАУ, г. Новочеркасск, РФ
E-mail: kostylevsasha@gmail.com

ТРЕНД-СЕЗОННАЯ МОДЕЛЬ ЦЕН НА ЖИЛЬЕ В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Рынок жилья один из важнейших в экономической системе. Обеспеченность жильем является значимым показателем социально-экономического развития страны.

Вопросы моделирования и прогнозирования отдельных показателей рынка жилья изучались в исследованиях современников. В работе [5] предложены модели спроса на жилье и изучено влияние на него кредитных, накопительных и других инструментов рынка. Ноздрина Н.Н. анализировала динамику цен, объем и структуру предложения жилья на

первичном и вторичном рынках по Москве [2]. В исследовании [3] выполнен эконометрический анализ рынка жилья столицы с учетом случайных и фиктивных факторов. Авторы [1] построили прогноз удорожания недвижимости на долгосрочную перспективу на основе эконометрической модели темпов роста цен и среднегодового темпа инфляции и уровня иностранных инвестиций в экономику. Работа [4] посвящена получению регрессионного уравнения стоимости объектов недвижимости в зависимости от факторов.

Будем рассматривать основные показатели рынка жилья в Ростовской области. Источником информации являлись данные Росстата РФ за ряд лет (некоторые данные доступны с 1999 года, некоторые с 2000 по 2014 годы). Одна из важнейших переменных, определяющая предложение на рынке – цена жилья. Усредним цены 1 м² на первичном и вторичном рынках Ростовской области. Динамика показателя представлена на рис. 1 и имеет степенной рост до кризиса 2008 года, затем коррекцию с меньшими темпами роста. В среднем за период цена на жилье составила 30021,94 руб/м². Максимальное значение 52051,33 руб/м² достигнуто в четвертом квартале 2014 года. Выделяется относительным снижением цены после кризисный 2009 год.

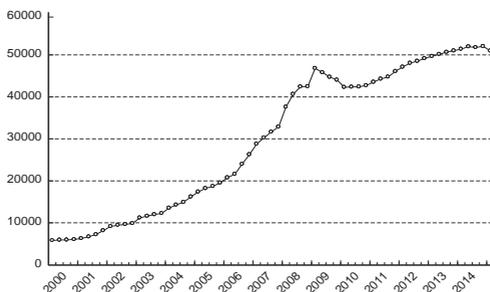

Рисунок 1 – Средняя цена 1 м² жилья на первичном и вторичном рынках Ростовской области, руб., поквартально, Росстат

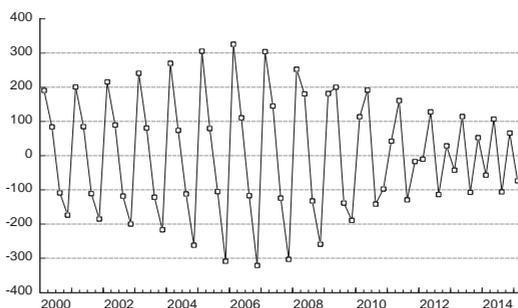

Рисунок 2 – Динамика сезонной компоненты средних цен на жилье в Ростовской области, руб./м²

Поскольку для показателя средней цены жилья имеются квартальные данные (с первого квартала 2000 по первый квартал 2015 года), воспользуемся математическими методами для построения тренд-сезонной модели. С помощью алгоритма Х-12 выделим на первом

этапе аддитивные сезонные колебания, график которых приведен на рис. 2. Сезонность демонстрирует невысокие значения и носит полугодовой характер – рост в начале года и снижение цен во втором полугодии. В конце периода характер сезонности изменяется, так же как и ее величина, которая становится мала.

Таблица 1 – Модель тренда для средней цены на жилье в Ростовской области с автокорреляцией в остатках (2000-2014, поквартально, Росстат)

Зависимая переменная: Z				
Метод: наименьших квадратов				
Выборка: 2000Q3 2014Q1				
Количество наблюдений: 55 после корректировки				
Сходимость достигнута после 13 итераций				
Переменная	Коэффициент	Стд. ошибка	t-статистика	Значимость
Константа	-32307,86	41846,99	-0,772047	0,4438
t	2607,328	1543,808	1,688894	0,0976
t^2	-19,92933	15,12613	-1,317543	0,1938
Фиктивная переменная для 2008-2009 годов	2491,812	571,3221	4,361484	0,0001
$AR(1)$	1,180930	0,140987	8,376174	0,0000
$AR(2)$	-0,239911	0,139355	-1,721587	0,0915
R^2	0,997899	Среднее завис. пер.		29327,34
Скорр. R^2	0,997648	Стд. отк. завис. пер.		16266,50
Стд. ошиб. регрес.	788,8007	Критерий Акейка		16,28157
Сумма кв. ошибок	30488120	Критерий Шварца		16,50056
Лог. правдопод.	-441,7433	Критер. Ханнана		16,36626
F-статистика	4582,998	DW		2,126032
Значимость	0,000000			

Для временного ряда без сезонности – Z_t построим трендовую модель. Последние четыре наблюдения используем для формирования контрольной выборки. В таблице 1 представлены результаты моделирования – квадратичный тренд с автокорреляцией в остатках до второго порядка (использовался пакет прикладных программ Eviews). Модель в целом значима ($F = 4583$), причем значимы все слагаемые, кроме второй степени полинома и константы. Авторегрессия демонстрирует разнонаправленное последствие – предыстория с лагом в один квартал положительно влияет на уровень цен, а с лагом в два квартала – отрицательно. Фиктивная переменная показывает, что в 2008-2009 года уровень цен выше в среднем на 2491,8 руб./м², чем в остальные интервалы времени изучаемого периода.

Прогноз по модели с прибавлением сезонной компоненты на четыре квартала вперед контрольной выборки дал значения 52006,42 руб./м², 52081,69 руб./м², 52504,47 руб./м² и 52577,81 руб./м² для периода со второго квартала 2014 по первый квартал 2015 года. Средняя относительная ошибка прогноза по контрольной выборке составила 1,2%, что меньше 5% и свидетельствует об адекватности модели для прогнозирования.

Также в работе построена тренд-сезонная эконометрическая модель для показателя цены жилья в Ростовской области, которая позволяет получить краткосрочные прогнозы среднерыночной цены.

Список использованной литературы

1. Аббасов М.Э., Баринов Н.П., Зельдин М.А. К вопросу обоснования прогноза темпов роста цен на недвижимость в долгосрочной перспективе// Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2010. – №6. – С. 14-28.
2. Ноздрин Н.Н. Развитие и территориальная дифференциация рынка жилья в Москве//Проблемы прогнозирования. – 2006. – № 6. – С. 30-42.
3. Пахомова Е.А., Веселова Д.Е. Развитие жилищной ситуации в России и эконометрический анализ рынка квартир в Москве//Экономика и математические методы. – 2001. – Т. 37. – № 2. – С. 38-43.
4. Сивец С.А. Построение и практическое применение многофакторной гибридной модели оценки доходной недвижимости//Вопросы оценки. – 2001. – № 4. – С. 27-36.
5. Фаерман Е.Ю., Хачатрян С.Р., Федорова Н.Л. Моделирование жилищного рынка. М.: ЦЭМИ РАН, 2003.

© Костылев А. В.

УДК 657

Малицкая Виктория Борисовна

док. экон. наук, проф. РЭУ имени Г.В.Плеханова
г. Москва, РФ

E-mail: chirkovamb@mail.ru

Гребенникова Ольга Ивановна

магистрант ВФ РЭУ имени Г.В.Плеханова
г. Воронеж, РФ

E-mail: grebennikova.ol@mail.ru

СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Финансовый результат — главный критерий оценки деятельности большинства организаций. Он характеризуется обобщающими показателями эффективности текущей деятельности организации — объемом продаж (продукции, работ, услуг), себестоимостью и другими показателями, складывается по результатам процессов производства и реализации продукции, и зависит от ряда объективных и субъективных факторов: степени использования коммерческой организацией производственных ресурсов; соблюдения договорной и платежной дисциплины; изменения ситуации на сырьевых, товарных и финансовых рынках и т.д.

Финансовый результат коммерческой организации выражается в сумме полученной прибыли, или убытка, и определяется как разница между поступившими доходами и произведенными расходами.

Положения по бухгалтерскому учету «Доходы организации» (ПБУ 9/99), «Расходы организации» (ПБУ 10/99) признают доходами увеличение, а расходами — уменьшение экономических выгод в результате поступления или выбытия активов, а также погашения или возникновения обязательств, приводящие к соответствующим изменениям капитала организации. В указанных нормативных актах приводится группировка доходов и расходов для их отражения в бухгалтерском учете и отчетности, дается их определение и порядок признания в учете [1, 2].

При формирующихся рыночных отношениях, ориентация организации на получение прибыли является неперенным условием для их успешной предпринимательской деятельности, а также критерием выбора оптимальных направлений и методов этой деятельности. В современных условиях работы, при становлении и развитии коммерческих организаций, вопросы правильности учета доходов, расходов и финансовых результатов становятся наиболее актуальными [6, с. 55].

Доходы организации складываются из доходов от основной, и прочей деятельности. По результатам основной деятельности формируется валовая прибыль организации как разница между выручкой и себестоимостью реализации товарной продукции, а на ее основе после корректировки на сумму управленческих и коммерческих расходов — прибыль от продаж — один из основных показателей деятельности организации. Учитывая все полученные доходы (как основной, так и от не основной деятельности организации) и расходы, связанные с их получением, организация формирует прибыль, которая подлежит налогообложению по ставкам налога на прибыль, утвержденным для разных видов деятельности, — прибыль до налогообложения. После уплаты налогов в распоряжении организации остается чистая прибыль, которая затем распределяется на дивиденды, выплачиваемые собственникам бизнеса, и на ее развитие.

Прибыль — часть чистого дохода организации, созданного в процессе производства и реализованного в сфере обращения. Только после продажи продукции чистый доход принимает форму прибыли. Поскольку количественно она представляет собой разность между выручкой и полной себестоимостью реализованной продукции, то чем больше рентабельной продукции произведет и реализует организация, тем больше она получит прибыли, тем лучше ее финансовое состояние. Мотивацией деятельности юридического лица признается извлечение экономической выгоды в виде систематического получения прибыли от пользования имуществом, продажи готовой продукции, товаров, работ, услуг.

Получение прибыли является основной целью деятельности коммерческой организации в условиях рыночной экономики, которая обеспечит ее дальнейшее развитие. В условиях рыночной экономики прибыль отдельно взятой организации является важнейшим рыночным показателем деятельности конкретной организации в области предпринимательства и бизнеса. С одной стороны, прибыль является показателем эффективности деятельности организации, так как она зависит в основном от качества ее работы, повышает экономическую заинтересованность работников в наиболее эффективном использовании ресурсов. С другой стороны, она служит важнейшим источником формирования государственного бюджета. Таким образом, в росте сумм прибыли заинтересованы как организация, так и государство.

Особенности прибыли как экономической категории и ее роль в экономике находят свое практическое выражение в ее функциях, которые можно подразделить на: воспроизводственную, стимулирующую, распределительную и бюджетобразующую.

Исходя из вышеизложенного, следует отметить, что прибыль является главной движущей силой экономики рыночного типа, основным побудительным мотивом деятельности предпринимателей в этой экономике, определенным гарантом прогресса экономической системы, а отсутствие прибыли — яркое доказательство регресса и

социальной напряженности. Она является: основным критерием эффективности деятельности организации; внутренним источником формирования финансовых ресурсов; защитным механизмом от угрозы банкротства и оказывает влияние на повышение финансовой устойчивости и платежеспособности организации, рост стоимости капитала.

Определение бухгалтерской прибыли традиционно базируется на двух основных концепциях: концепция поддержания благосостояния (сохранения капитала) и концепция эффективности (наращения капитала).

Согласно первой концепции, финансовый результат (прибыль) есть прирост в течение отчетного периода собственного капитала организации, является результатом улучшения благосостояния организации, т.е. прибыль представляет собой увеличение экономических ресурсов, находящихся в распоряжении организации, а убыток - их уменьшение.

Согласно второй концепции, прибыль есть разница между доходами и расходами организации, и мерло эффективности ее деятельности. Она является результатом корректного разнесения доходов и расходов по соответствующим отчетным периодам [6, с. 56].

Величина прибыли, и уровень рентабельности зависят от производственной, снабженческой, сбытовой и коммерческой деятельности предприятия. Иначе говоря, эти показатели, характеризуют все стороны хозяйствования. Чем больше прибыль и выше рентабельность, тем эффективнее функционирует организация, тем устойчивее ее финансовое состояние.

Таким образом, основная роль прибыли — это главная цель организации, т.е. ее получение и максимизация, поскольку она создает базу экономического развития организации в целом.

Информация о финансовых результатах деятельности организации формируется главным образом в виде отчетов о финансовых результатах, которая позволяет всем заинтересованным пользователям делать выводы о том, насколько эффективна деятельность данной организации и насколько оправданы и выгодны вложения в ее активы. Данные, указанные в отчетах, необходимы для оценки потенциальных изменений в ресурсах организации, при прогнозировании формирования денежных потоков и обосновании эффективности использования дополнительных ресурсов.

Тщательное изучение отчета о финансовых результатах позволяет понять причины достигнутых успехов или недостатков в работе организации, помогает наметить пути совершенствования ее деятельности.

Список использованной литературы:

1. Об утверждении положения по бухгалтерскому учету «Доходы организации» (ПБУ 9/99) [Электронный ресурс]: приказ Минфина РФ от 06.05.1999 г. № 32н / СПС «Гарант».

2. Об утверждении положения по бухгалтерскому учету «Расходы организации» (ПБУ 10/99) [Электронный ресурс]: приказ Минфина РФ от 06.05.1999 г. № 33н / СПС «Гарант».

3. Малицкая И.Б. Методология бухгалтерского учета и экономического анализа финансовых активов в коммерческих структурах: теория и практика: монография / В.Б. Малицкая. — Воронеж: Научная книга, 2009. — 178 с.

4. Нечаева С.Н., Малицкая В.Б. Оценка факторов экономической эффективности на микро-уровне / С.Н. Нечаева, В.Б. Малицкая // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2010. № 3. С. 83-88.

5. Чиркова М.Б., Кудинова М.В. Методические аспекты внедрения системы «директ-костинг» в учетную практику сельскохозяйственных организаций в растениеводстве / М.Б. Чиркова, М.В. Кудинова // Управленческий учет. 2012. № 2. С. 10-19.

6. Чиркова М.Б., Малицкая В.Б. Бухгалтерский финансовый учет: учебное пособие / М.Б. Чиркова, В.Б. Малицкая. — часть 2. — Воронеж, 2010. — 178 с.

7. Чиркова М.Б., Малицкая В.Б. Бухгалтерский финансовый учет: учебное пособие. Часть I / М.Б. Чиркова, В.Б. Малицкая. — Воронеж: Научная книга, 2008. — 160 с.

© Малицкая В. Б., Гребенникова О. И.

УДК 339.138

Петров Александр Владимирович,

Петрова Надежда Андреевна

магистр, специалист 1 категории факультета управления
Южно-Российский институт управления - филиал РАНХиГС,
г. Ростова-на-Дону, Россия
petrov.86@mail.ru, petrova_nady@bk.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ БЕНЧМАРКИНГА КАК ИНСТРУМЕНТА ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ВУЗА

В современных российских условиях происходит формирование высококонкурентной среды во многих отраслях экономической деятельности. В создавшейся ситуации для того чтобы выжить и преуспеть, недостаточно только производить продукцию или предоставлять услуги, необходимо делать это лучше конкурентов, с меньшими затратами, используя последние мировые достижения в науке и технике.

Зарубежный опыт показывает, что для достижения конкурентного преимущества необходимо изучать, знать и использовать опыт своих конкурентов, уже добившихся успехов в различных направлениях деятельности.

В условиях ожесточенной конкуренции на рынке, для выживания и эффективного развития, среди предприятий всех форм собственности наиболее востребованными становятся маркетинговые инструменты ведения бизнеса, среди которых особое место занимает метод конкурентной борьбы – бенчмаркинг.

Бенчмаркинг — это систематическая деятельность (процесс) предприятия, направленная на поиск эталонной компании, результаты деятельности которой на основе сравнительного анализа могут быть полностью или частично заимствованы с целью повышения его конкурентоспособности [1]. Бенчмаркинг в образовании – использование лучшего опыта, передовых достижений учебных заведений-лидеров, подразделений и преподавателей самого образовательного учреждения для улучшения результатов обучения и повышения уровня гарантий качества образования. Бенчмаркинг является не только методом мониторинга образовательной деятельности лучших учебных заведений, но и особой управленческой процедурой, направленной на непрерывное развитие внутренней системы обеспечения качества образования, контроля выполнения мероприятий, направленных на улучшение слабых и развитие сильных сторон программ и (или) учебного заведения в целом.

По нашему мнению, применение инструментов бенчмаркинга для идентификации конкурентных преимуществ вуза может быть весьма эффективным, так как является наиболее универсальным средством сравнения и оценки образовательных услуг, учитывающим факторы внешней и внутренней среды, демонстрирующим направления путей развития, совершенствования и коррекции основных свойств и принципов функционирования образовательного учреждения с целью усиления его конкурентоспособности.

В самом начале бенчмаркингового проекта, на этапе планирования, важно определиться с выбором вида бенчмаркинга, поскольку существующие различия отражаются на стоимости и масштабы исследования. Выбор вузом определенного вида бенчмаркинга, определяется целями, желаемыми результатами, имеющимися в наличии ресурсами и потенциалом развития, а также возможностью включения технологии внедрения в механизм стратегического управления, обеспечивающего его конкурентоспособность.

В специальной литературе упоминается довольно много видов бенчмаркинга, рассмотрим основные из них, которые могут быть использованы в учебных заведениях:

1. Внутренний бенчмаркинг. Сравнение аналогичных программ, реализуемых в рамках одного и того же учебного заведения, без использования опыта других вузов. Внутренний бенчмаркинг предполагает достаточно глубокий анализ образовательной деятельности, установление причин возникновения слабых сторон и выработку мер по их устранению.

2. Внешний партнерский бенчмаркинг. Учебное заведение сравнивает образовательную деятельность на программном и (или) институциональном уровнях с деятельностью большой группы учебных заведений, которые не являются прямыми конкурентами. В этом случае учебные заведения, как правило, заключают договор о проведении совместных сравнительных исследований, результаты которых позволяют выявить положительные практики, адаптировать и использовать для дальнейшего развития образовательных программ и учреждений. Партнерский бенчмаркинг рассматривается как один из механизмов смягчения конкуренции [3].

3. Внешний конкурентный бенчмаркинг. Учебное заведение сравнивает ключевые области своей деятельности на программном и (или) институциональном уровнях с деятельностью учебных заведений, которые рассматриваются как конкуренты. Сравнение с конкурентами проводится на основе информации, которая либо публикуется учебными заведениями-конкурентами, либо добывается из различных источников. Основываясь на полученных данных, учебное заведение выявляет положительные практики, адаптирует их и внедряет в свою деятельность [3].

4. Трансинституциональный бенчмаркинг. проводится с привлечением большого числа учебных заведений в поисках новой инновационной практики и новаторских методов, независимо от того, реализуют ли они аналогичные программы.

5. Косвенный Бенчмаркинг. Квази-бенчмаркинг, который, рассматривает опубликованные статистические данные, показатели деятельности учреждений образования, используемые для сравнительного анализа. Такого рода бенчмаркинг не связан с добровольным и активным участием данных учреждений (что является необходимым условием других видов бенчмаркинга) и проводится под воздействием центральных финансовых органов, рыночных требований и т.д. Многие процессы бенчмаркинга, происходящие в настоящее время в Европе, носят именно этот характер [2].

6. Общий бенчмаркинг. Сравнивает учебные заведения по определенным параметрам (практическая деятельность или услуги, количество отчисленных или выбывших студентов, доступность коммуникаций и т.д.). Он сравнивает основной уровень деятельности с процессом в других учреждениях, которые осуществляют подобную деятельность.

7. Процессный Бенчмаркинг. Выходит за пределы простого сравнения количественных показателей (статистический бенчмаркинг) и рассматривает процессы, ведущие к определенным результатам. Он анализирует деятельность, состоящую из задач, шагов, которые выходят за границы традиционных функций вуза. Он сравнивает не только

данные, но и процессы, посредством которых достигаются результаты.

Использование в механизме управления конкурентоспособностью учебного заведения концепции бенчмаркинга дает возможность использовать лучший опыт ведения деятельности, совершенствовать качество и эффективность образовательных услуг, формировать новую концепцию ведения образовательного процесса, оценивать профессионализм руководства [5].

Вузы, использующие бенчмаркинг могут объективно проанализировать свои сильные и слабые стороны, определиться со стратегическими планами, почерпнуть новые идеи, как в организации учебного процесса, так и в области маркетинга образовательных услуг, анализировать показатели конкурентов. Таким образом, бенчмаркинг – это технология, представляющая собой единую систему разработки стратегии, отраслевой анализ и анализ конкурентов, помогающая повысить качество образовательных услуг и эффективность управления вузом [4].

Таким образом, бенчмаркинг образовательных услуг дает возможность использовать анализ конкурентов как инструмент стратегического управления, предполагающий развитие у вуза стремления к непрерывному самосовершенствованию. Это стратегия повышения качества образования, так как эффективная работа учреждения ВПО невозможна без ориентации на улучшение практики образовательных, научных и информационных услуг.

Для повышения эффективности вузовского образования необходимо проведение комплексного бенчмаркинга, учитывающего не только современные международные тенденции и образовательные тренды, но и заинтересованность всех экономических субъектов агентов, участников отечественного рынка образовательных услуг.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что технология бенчмаркинга – это наилучший вариант, когда необходимо повысить эффективность деятельности вуза. Однако все инструменты бенчмаркинга должны внедряться только после их адаптации к условиям конкретного учреждения – если же данное условие не будет соблюдено, попытка обернется неудачей. Поскольку в России технология бенчмаркинга развита пока достаточно слабо, оптимальным вариантом применить ее принципы является аутсорсинг персонала, то есть найм профессиональных консультантов.

Список литературы

1. Лапицкая Л.В., Луконина С.Д. Бенчмаркинг: понятийный анализ // Вестник Тюменского государственного университета. 2013. №11. С. 167-171.
2. Национальный аккредитационный центр Министерства образования и науки Республики Казахстан. Глоссарий основных терминов и определений «Обеспечение качества и аккредитация» <http://www.kazntu.kz/en/node/2395> (дата обращения: 04.07.2015)
3. Рубин Ю.Б., Соболева Э.Ю. Бенчмаркинг в системе оценки качества образования // Профессиональное образование и общество. 2013. № 1 (5). С. 30-39.
4. Рудко Т.А. Бенчмаркинг как метод реализации задач системы менеджмента качества в национальном исследовательском университете (в российских вузах) // Инновации в государственном и муниципальном управлении: опыт решения социальных и экономических проблем. 2014. С. 97-99.
5. Симоненко Е.С. Бенчмаркинг как инструмент идентификации конкурентных преимуществ вуза // Известия Юго-Западного государственного университета. 2013. № 6 (51). Ч.1. С.43-50.

© Петров А. В., Петрова Н. А.

МЕСТО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Успешность развития современного российского общества напрямую зависит от решения целого ряда социально-экономических проблем. Нашей стране предстоит повысить конкурентоспособность экономики, модернизировать отдельные отрасли производства, создать среду,

благоприятную для всестороннего внедрения инноваций. Всего этого можно достичь путем оптимизации институциональной структуры общества. При этом развитие отдельных институтов будет одновременно означать движение вперед и общества в целом. Но институциональная структура общества неоднородна. Как следствие, различаются и социальные роли тех или иных институтов в условиях обновления и модернизации. Например, «при успешном развитии системы образования резко расширяются возможности для нового технологического рывка и повышения стандартов жизни населения» [2, с. 12]. Фундаментом всего общественного развития является именно институт образования. К числу его ключевых функций можно отнести социализацию представителей молодого поколения и трансляцию социальных ценностей, формирование человеческого капитала и подготовку специалистов, способных действовать в условиях становления постиндустриального общества.

Таким образом, обновление системы общественных отношений должно в первую очередь затронуть деятельность образовательных учреждений. Это проявится в поиске новых средств и методов работы с молодежью, разработке новых путей взаимодействия преподавателей со студенческой аудиторией. Все это должно содействовать формированию всесторонне развитой личности, способной успешно жить и трудиться в условиях современного общества. Любому участнику учебного процесса в вузе необходимо помнить, что «индивидуальные и профессиональные качества личности преподавателя и студента тесно взаимосвязаны, определенные качества личности преподавателя воздействуют на качества личности студента, способствуют появлению новых и преобразованию существующих. Это происходит в ходе педагогического процесса и может быть определено как педагогическое взаимодействие» [1, с. 86].

Анализ содержательного наполнения социального института особенно актуален применительно к сфере образования. Все дело в том, что «научность и образованность, на которых базируется деятельность человека постиндустриальной цивилизации, ставят подругому проблему не только форм образования, а прежде всего его содержания» [3, с. 9]. С течением времени появляются новые формы образования, внедряются инновационные методики, но сущность данного социального института при этом остается неизменной. Возрастает лишь его значение по мере развития современной экономики, основанной на знаниях. В современных условиях образование дает метаквалификацию, под которой понимают «систему знаний, облегчающую поиск и усвоение новых знаний» [4, с. 215]. Сейчас по-настоящему образованным может считаться только тот, кто открыт к познанию нового. Именно поэтому в процессе обучения в высшей школе важно не просто сформировать у будущего специалиста набор профессионально значимых компетенций, но

и способствовать его интеллектуальному и личностному развитию. При этом профессиональное становление и развитие индивида не заканчивается с получением диплома, а продолжается в течение всей карьеры.

Теоретическое осмысление проблем высшего экономического образования представляет большой интерес. На основании выводов, сформулированных в ходе предпринятых исследований, можно будет понять особенности институциональной структуры современного российского общества вообще и института образования в частности.

Актуальность рассматриваемого вопроса определяется, прежде всего, тем, что обучающиеся в вузах сегодня, завтра станут руководителями различных уровней, и в их руках будут находиться рычаги управления производством и сферой услуг. От тех решений, которые они примут в своей профессиональной деятельности, будет зависеть успешность решения проблем модернизации экономики и ее инновационного развития. Именно поэтому высшее экономическое образование представляет собой важнейший институт современного российского общества.

Модернизация экономики немыслима без модернизации образования. Необходимо помнить, что «высокий уровень образования и подготовки необходим для продолжительного экономического роста стран, вне зависимости от степени их развития» [5, с. 44]. Во многом этим обусловлен интерес, который проявляют представители многих социальных и гуманитарных наук к проблемам поиска новых форм получения образования, внедрения инноваций в данный процесс. Педагоги и психологи, философы и социологи осмысливают особенности подготовки профессиональных кадров в условиях перехода к информационному обществу, при построении экономики знаний. Развитие человеческого потенциала напрямую зависит от успешности решения данных проблем. А те личностные характеристики, которые будут сформированы у индивидов в процессе получения высшего образования, позволят им стать полноправными членами общества, принимающими активное участие во всех сторонах его жизни.

Таким образом, развитие института образования вообще и экономического образования в частности играет значительную роль в жизни современного общества. Именно поэтому всесторонний анализ данной проблемы представляет интерес для представителей значительного числа социально-гуманитарных наук, позволяя понять тенденции развития современного общества, экономической и социальной сфер его жизни.

Список использованной литературы:

1. Сапрыкина Е.Н. Педагогическое взаимодействие «преподаватель - студент» в университетском образовании // Высшее образование сегодня. 2012. № 8. - С. 84-87.
2. Блинов А.О. Стратегические задачи страны и развитие высшего образования // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2011. № 11. - С. 6-12.
3. Стегний В.Н. Взаимосвязь критериев модернизации общества и образования // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2013. № 18. - С. 7-13.
4. Кравченко А.И. Социология. - М.: Академический проект, 2008. - 512 с.
5. Сейнер Р. Конкурентное преимущество и качество человеческих ресурсов в России // Вестник международных организаций. 2008. № 6. - С. 39-45.

© К.Т.Тагиров, 2015

**РАССМОТРЕНИЕ НАУЧНОГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ДИСКУРСОВ
ПРИКЛАДНОГО И ФУНДАМЕНТАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА
ТЕРМИНОСИСТЕМЫ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)**

Статья посвящена проблемам терминологии. Автор считает, что продуктивность терминов-синонимов часто не приветствуется некоторыми учеными, которые придерживаются стандартизации в образовании терминов. Автором отмечается неизбежность образования как терминов-синонимов, так и других форм. Исследуются виды дискурсов, которые являются непосредственно составляющие научных и профессиональных текстов.

The article is devoted of the problems terminology. The author considers often the productivity of terms' synonymies are denied by some scientific, who held the standards in formation of terms. The author considers the doctrine of necessity formation as the terms- synonymies as other forms. Kinds of discourse are studied which are component scientific and professional texts.

Ключевые слова и фразы: терминосистема, терминологическая лексика, терминологический элемент, номен, синонимия, фундаментальная и прикладная наука, научный и профессиональный дискурс.

Key words and phrases: term's system, terminology vocabulary, term's element, nomen, synonymy, fundamental and applied science, scientific and professional discourse.

Сфера для изучения, которая может свидетельствовать в пользу прикладного характера терминосистемы является синонимия терминологической лексики. В качестве примера можно привести термины channel и data line, вербализующих понятие «канал связи» и расцениваемых как синонимы в сфере информационных технологий. Вопрос появления в составе терминосистемы терминов-синонимов и их функционирование на речевом уровне является сложной проблемной зоной. Синонимия у терминов и сегодня признается нежелательным явлением, а в некоторых работах, посвященных субстанциональным характеристикам или требованиям к идеальному термину отсутствие синонимов выдвигается как один из критериев. Стандартизация терминологий предполагает устранение синонимии у терминов. В действительности термины-синонимы продолжают возникать и функционировать в составе современных подязыков для специальных целей, что во многом обусловлено тем, что терминология является неотъемлемой частью естественного языка и подчиняется его законам и особенностям развития.

Как отмечалось нами в предыдущих работах, термины-синонимы образуются в соответствии с моделями, в основе каждой, из которой лежит ряд причин и языковых механизмов. Так, немотивированность термина, заимствованного из другого языка, может привести к образованию термина-синонима на основе родного языка с читаемой внутренней формой, например, скринсейвер и экранная заставка. Синоним может

возникнуть при наличии синонимии в естественном языке у лексемы, которая входит в состав термина в качестве терминологического элемента, например, surface-to-surface missile -ракета «земля- земля» и ground-to-ground missile и др. Отдельно следует упомянуть о терминологических единицах, представляющих собой варианты существующих полных терминов, которые следует скорее рассматривать как дублиеты, а не как синонимы. Под такими дублиетами мы понимаем термины-аббревиатуры и термины-усечения.

Безусловно, наличие терминов-синонимов характерно как для прикладных, так и фундаментальных наук, однако их возникновение связано с активным развитием и приращением знания, что более явно для сфер, носящих прикладной характер.

Как уже отмечалось нами ранее, вопрос о том, может ли соотношение структурных типов терминов в терминосистеме свидетельствовать о прикладном или фундаментальном характере, остается открытым и требует проведения отдельного сравнительно-сопоставительного анализа терминосистем в рамках данной проблематики. Тем не менее, наличие некоторых структурных типов терминологических единиц в составе терминологии косвенно могут указывать на прикладной характер. Таковыми являются термины-аббревиатуры, количество которых, начиная с XX века, резко возрастает. Это связано с целым рядом причин, одна из которых опять-таки связана с активным серийным производством, созданием различных версий и моделей одной продукции, а также одновременным усложнением структуры термина и ростом числа многокомпонентных терминов, использование которых на практике потребовало упрощения структуры посредством аббревиации. Реальность сегодняшней действительности такова, что термины-аббревиатуры функционируют не только в качестве самостоятельных единиц специализированной лексики, но и входят в состав других терминов в качестве продуктивных системных терминологических элементов, например, COM-порт, USB-соединение, IP-адрес, однозадачная ОС и др. в терминосистеме информационных технологий. Примечательно то, что англоязычные аббревиатуры входят в состав русскоязычных терминов.

Несмотря на то, что термины-аббревиатуры встречаются и в терминологиях фундаментальных наук, например, ДНК – дезоксирибонуклеиновая кислота и др., они представляют собой продуктивную модель для создания номенов, что перекликается с положениями, рассмотренными выше. Ряд других особых типов термина, таких как, например, термины-эпонимы, также представляют интерес для анализа, однако их сопоставление и изучение требует проведения отдельного исследования.

В этой связи немаловажным является рассмотрение и изучение терминологических элементов. Анализ составляющих структуры термина в рамках настоящей проблематики интересен в двух аспектах. С одной стороны, важным представляется то, с какими подязыками для специальных целей контактирует рассматриваемая терминология. Таким образом, изучив корпус терминологических элементов, можно получить данные о терминосистемах-донорах, из которых наиболее часто заимствуются лексические единицы. Так, терминология информатики активно заимствовала в качестве терминологических элементов лексические единицы из подязыков математики и языкознания, например, variable, syntax етог и др.

С другой стороны, не менее интересным представляется анализ корпуса продуктивных терминологических элементов, семантика которых, а также относительная ограниченность в употреблении в рамках фундаментальных или прикладных наук могла бы указывать на характер терминосистемы. Безусловно, среди такого корпуса терминологических элементов присутствуют языковые единицы, которые в большей степени отражают специфику практикоориентированности решаемых проблем или, наоборот, познания действительности. К таковым, например, относится терминологический элемент «бетон», а также его

производные в составе терминов бетолирующий комбайн, железобетон, бетонная диафрагма, бетонная арка, бетонно-мозаичная плитка, бетонное морское сооружение.

Примечательно то, что часть таких терминологических элементов являются продуктивными для более чем одной терминологии. Например, терминологический элемент «режим» встречается в составе терминов разных областей знания и профессий, например, асинхронный режим передачи данных, режим реального времени в информационных технологиях, постельный режим в медицине, температурный режим в технических специальностях и др. В качестве других примеров можно привести такие терминологические элементы как устройство, например, РС-устройство, устройство индексации; технология, например, пакетная технология, технология бетона, технология бурения, технология трафаретной печати; протокол, например, протокол доступа к беспроводным приложениям, протокол дачи показаний, протокол ревизии и др. Фундаментальные науки в свою очередь также обладают корпусом продуктивных терминологических элементов, среди которых, метод, теорема, пространство, фактор, анализ, вид, генезис, переменная и однокоренные лексемы, такие как изменчивость.

Наконец, представляется, что характер терминологической системы может проявляться не только на языковом, но и функциональном уровне. В данном случае речь идет об особенностях использования терминологической лексики в специализированных текстах. Несомненно, тексты разных наук имеют свои особенности, что подтверждается неугасающим интересом к выделению и исследованию разнообразных видов дискурса. Под данным интересом в лингвистической науке понимается «последовательность элементарных пропозиций, связанных между собой логическими отношениями конъюнкции, дизъюнкции и т.п.» [14], «связный текст в совокупности с экстралингвистическими - прагматическими, социокультурными, психологическими и др. факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное, социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания» [16] «текст, погруженный в ситуацию речевого общения» [4].

Тексты, где репрезентируются специальные знания, в достаточной мере отличаются от текстов носящих публицистический, художественный характер. Такие тексты относят либо к научному (академическому) или профессиональному дискурсу. Научный дискурс относится к институциональному типу и «представляет собой единство составляющих: системы онтологизированного знания (научная картина мира), научной коммуникации (способы научного взаимодействия) и системы научных текстов (способы вербализации научного знания в соответствии с правилами научной коммуникации)» [13].

Научный дискурс неоднократно оказывался в фокусе внимания многих исследователей, что позволило выделить ряд характерных особенностей, среди которых:

типизированный отстраненный субъект и объект речи, которые находятся в равных ролевых позициях, типизированные условия общения, которые предполагают свободный обмен мнениями, равные пресуппозиции участников, сформированная традиция общения, и наличие значительного пласта общих текстов [2] и др. При этом акцент делается на равном статусе непосредственных участников в большинстве случаев.

Под профессиональным дискурсом понимается «институциональное общение людей, получивших специальную подготовку для выполнения определенной трудовой деятельности» [5]. В данном определении достаточно явно содержится указание на практическую ориентацию профессионального дискурса.

Несмотря на, бесспорно, существующую специфику каждого, некоторые исследователи считают, что профессиональный дискурс можно в определенных пределах рассматривать как составляющую научного дискурса. Одной из причин, например, является то, что данные тексты понятны как ученому, так и профессионалу, поскольку и тот, и другой являются специалистами в данной области, носителями специального знания.

Тем не менее, следует признать, что если терминология определенной сферы фигурирует только в текстах, которые можно отнести исключительно к профессиональному дискурсу, при отсутствии или значительно меньшем использовании в текстах сугубо научного

характера, то данный факт может являться маркером, свидетельствующем о ее прикладном характере. Наиболее ярко это можно увидеть при анализе текстов военного дела, текстильного производства и др.

С другой стороны, отдельным аспектом можно выделить анализ дискурсивных особенностей. В первую очередь, к таковым относятся выделяемые В.И. Карасиком и другими исследователями, среди которых: участники коммуникации, хронотоп, цели, ценности (в том числе и ключевой концепт), стратегии, материал, разновидности и жанры, прецедентные тексты, дискурсивные формулы и др. Очевидно, не все из вышеперечисленного в одинаковой мере подходит для проведения анализа в рамках поставленной задачи. При этом некоторые из них представляются достаточно объективными для разграничения профессионального и научного вида дискурса. Так, например, обращают на себя внимание особенности участников коммуникации. Так, языковой личностью в рамках научного дискурса выступает ученый, который находится в относительно равном статусе с другими участниками общения, предполагающего обмен информацией и научную дискуссию. Одновременно с этим языковые личности участников профессионального дискурса не всегда находятся в равном статусе, когда субъект может быть специалистом, занимающим руководящую позицию, а объект его подчиненным или неспециалистом, например, в таких отношениях находятся учитель и ученик, врач и пациент, сержант и рядовой, судья и адвокат и др.

Немаловажным фактором, в рамках поставленной задачи, являются непосредственно составляющие научных и профессиональных текстов. Таковыми, в первую очередь, являются терминологические единицы, которые репрезентируют составляющие фундаментального или прикладного знания. При этом для обоих видов текстов характерно наличие формул, специальных знаков. Наличие схем и чертежей, также как и инструкций, в большей степени характерно для технических наук.

Интерес для рассмотрения представляют и коммуникативные стратегии и тактики, которые также могли бы указывать на яркость проявления прикладного или фундаментального характера терминисистемы. Наличие инструкций, а также суггестивного воздействия, которое может основываться на использовании терминологических единиц, в большей степени, указывает на практические цели, реализуемые в тексте.

Таким образом, ряд особенностей, которые потенциально могли бы явно или косвенно указывать на характер терминисистемы, требует глубокого сопоставительного статистического анализа и подтверждения, без которого сложно и неправомерно делать какие-либо поспешные выводы. Такой дискуссионной сферой среди прочих упомянутых ранее, например, является образность терминологической лексики, а также детерминированные терминологические единицы. Весьма яркие примеры обоих феноменов можно найти как среди лексики, репрезентирующей фундаментальное, так и прикладное знание.

Список литературы

1. Академик. Большой англо-русский и русско-английский словарь. Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/eng_rus/245238/%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%D0%BD%D0%B0%D1%8F
2. Аликаев Р.С. Язык науки в парадигме современной лингвистики. Нальчик, 1999.
3. Алимуратов, О.А., Чурсин, О.В. Картины языка музыки. Функционально-семантическая характеристика современной английской музыкальной лексики: когнитивно-фреймовый подход: Монография. – М.: КРАСАНД, 2009.
4. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.
5. Бейлинсон Л.С. Профессиональный дискурс: признаки, функции, нормы (на материале коммуникативной практики логопедов) : Автореф. дис. док. филол. наук. Волгоград, 2009.
6. Большой энциклопедический словарь. Языкознание Автор: Гл. ред. В. Н.Ярцева. Издательство: Большая Российская энциклопедия Год: 1998, 685 с.

7. Гринев-Гриневиц С.В. Терминоведение [Текст] / С.В. Гринев-Гриневиц. – М., 2008. – 304 с.
8. Ивина Л.В. Лингво-когнитивные основы анализа отраслевых терминотем (на примере англоязычной терминологии венчурного финансирования) [Текст] / Л.В. Ивина. - М.: Академический Проект. - 2003. – 302 с.
9. Кононович Э.В., Мороз В.И. Общий курс Астрономии /Под ред. Иванова В. В. – 2-е изд. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 544 с.
10. Лату М.Н. Отражение преемственности научного знания при создании единиц специализированной лексики // Молодой ученый. – Чита, 2011а. - №10 (33). – Том 2. – С. 18-21
11. Лату М.Н. Этапы становления и развития фрагментов научной картины мира (на примере динамики англоязычной терминологии исследований // Вестник ПГЛУ. – 2011б – № 3. – С. 106-111.
12. Лату М.Н. Статус номенов в системе специализированной лексики и аспекты корреляции с терминологией // Концептуальные и семантико-грамматические исследования: памяти проф. Е.А. Пименова: сборник научных статей. – Москва: ИЯ РАН, 2011в. – С. 781-788.
13. Мишанкина Н.А. Лингвокогнитивное моделирование научного дискурса: Автореф. дис. . док. филол. наук. Томск, 2010.
14. Степанов Ю.С. Альтернативный мир, Дискурс, Факт и принцип Причинности // Язык и Наука конца 20 века. М., 1995. С. 38.
15. Ходакова А.Г. Термины и номены // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2012, № 4 (1), с. 411–416.
16. Ярцева В.Н. Методы сопоставительного изучения языков // М.: Наука, 1988. - 97 с.
- © Хамсат Абасовна Акаева

УДК 8

Голошапова Дарья Петровна

магистрант 1 курса

Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации

Южный федеральный университет

г. Ростов-на-Дону, РФ

E-mail: golosdarya@ya.ru

Абакумова Ирина Анатольевна

к.п.н., доцент кафедры межкультурной коммуникации

и методики преподавания иностранных языков ЮФУ

г. Ростов-на-Дону, РФ

E-mail: mrs.abakumova@mail.ru

КОММУНИКАТИВНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОГО ФОНДА

Паремнологический фонд любого языка играет важную роль в формировании национального характера. Каждый народ имеет особый пласт лексики, который отражает их ценности, видение мира, особенности сознания и представления об окружающей действительности. Паремии – устойчивые выражения, которые являются анонимными и используются в речи в поучительных целях [7, с. 67]. К ним относятся пословицы, поговорки, афоризмы, крылатые выражения, девизы, слоганы, приметы и короткие изречения. В своей работе мы будем рассматривать пословицы и поговорки английского языка.

Пословицы и поговорки – особые языковые единицы, которые являются важным компонентом коммуникации. Они несут важную информацию, описывают значимые события из жизни народа, а также показывают взаимосвязь между различными объектами [5, с. 26]. Паремии не только выражают основные ценности любой культуры (семья, здоровье, ум, религия, деньги, труд), но также показывают значимые для культуры категории (обычаи, характер, привычки, внешний вид человека). Так как пословицы носят дидактический характер, смысл, заложенный в структуру паремий, играет социокультурную роль.

Одной из важных проблем паремиологии является разграничение понятий «пословица» и «поговорка». Некоторые ученые объединяли пословицы и поговорки и рассматривали их вместе (Н.М. Шанский, А.М. Мелерович, А.Н. Лисс), другие выделили признаки, разграничивающие эти единицы языка (Д.Н. Ушаков, О.С. Ахманова, Л.И. Тимофеев, Л.Б. Савенкова). Среди этих признаков можно выделить структурную целостность пословицы и незавершенность поговорки, обобщенность значения пословицы и тематическую определенность поговорки, а также образность пословицы и буквальную семантику поговорки.

Пословица – распространенное установившееся изречение, ритмически устроенное высказывание, не имеющее определенного автора, передающее обобщенную мысль, некое умозаключение, представляющее собой законченное предложение и носящее нравоучительный характер. Например, «*In for a penny, in for a pound*», «*East or West – home is best*».

Пословица обладает семантическим эффектом, который усиливает смысл всего высказывания. Существует несколько способов получения данного эффекта: неопределенно-личная форма глаголов, повелительное наклонение, рифма, а также такие фонетические средства выразительности, как аллитерация и ассонанс [2, с. 24].

Поговорка – оборот речи, который не является готовым предложением и не имеет определенного автора, носит юмористический характер и обладает буквальным смыслом [2, с. 30]. Например, «*A cold hand and a warm heart*», «*A lazy youth, a lousy age*».

Cambridge Dictionary дает следующее объяснение понятиям «пословица» и «поговорка»:

Proverb - a famous phrase or sentence which gives you advice. / Пословица – известная фраза или предложение, которое дает совет.

Saying - a famous phrase that people use to give advice about life. / Поговорка – известная фраза, которую люди используют, чтобы дать совет о жизни.

Некоторые ученые связывают между собой пословицы и фразеологизмы (А.В. Кунин, Т.М. Грушевская). В.Н. Телия резюмирует различные подходы к вопросу фразеологии: «Некоторые авторы включают в объем фразеологии только два класса – идиомы и фразеологические сочетания, другие – ещё и пословицы и поговорки. К этому добавляют иногда речевые штампы и различного рода клише, а также крылатые выражения. Все эти типы единиц объединяются по двум признакам: несколькословность (следовательно, – раздельнооформленность) и воспроизводимость. Иными словами, широкий объем фразеологии можно определить как все то, что воспроизводится в готовом виде, не являясь словом» [10, с. 58]. Для того чтобы понять, какое место отведено пословицам и поговоркам во фразеологическом фонде английского языка, необходимо исследовать основные понятия фразеологии.

Фразеология – раздел языкознания, занимающийся изучением устойчивых сочетаний слов в их современном виде и в ходе исторического развития. Объектом фразеологии являются идиоматические выражения, которые могут состоять как из отдельных слов, так и из словосочетаний и предложений. Основная задача фразеологии – изучение

фразеологической системы языка с помощью синхронического и диахронического подходов, определение её взаимоотношений с такими разделами лингвистики как словообразование, грамматика и лексика. Анализ различных устойчивых словосочетаний помогает решить несколько серьезных и сложных вопросов, среди них исследование нечленимых единиц языка, состоящих из нескольких элементов и их лексического выражения, связи синтаксической и семантической сочетаемости слов, различных вопросов, связанных с такими областями науки как орфография, этимология, стилистика современного языка художественной литературы, а также словообразование. Фразеология как наука помогает описать фразеологический строй языка в его историческом и современном состоянии, а также помогает понять правильность и уместность употребления идиоматических выражений.

Устойчивые сочетания привлекли внимание русских ученых давно. Им давали различные названия: «речения», «крылатые слова», «афоризмы», «пословицы и поговорки», «выражения», «обороты речи» и «идиомы» [11, с. 6]. Сам термин «фразеология» был введен известным немецким филологом М.Неандером в 1558 году для обозначения собрания оборотов речи и выражений древнегреческого оратора Исократ. Однако впервые фразеологизмы упомянул М.В.Ломоносов при составлении словаря русского литературного языка. Он отмечал, что помимо отдельных слов в состав языка должны войти «речения», «идиоматизмы» и «фразесы», которые мы называем устойчивыми выражениями [11, с. 7]. Идиоматическими сочетаниями слов занимались также такие ученые как Ф.Ф.Фортунатов, А.А.Потебня, А.А.Шахматов, С.И.Абакумов и многие другие исследователи. В своих работах они анализировали семантические и грамматические качества фразеологизмов, выражали свое мнение по отношению к сущности их устойчивости и неделимости. Первым же, кто в своем труде «Французская стилистика» определил признаки идиоматических выражений и принципы их классификации, был швейцарский лингвист Шарль Балли. Бурное развитие фразеологии приходится на 40-60-е годы 20 века. Именно тогда фразеологические единицы стали тщательно и подробно изучать. Появление фразеологии как лингвистической дисциплины связано с исследованиями выдающегося русского ученого В.В.Виноградова. Он дал толчок к изучению устойчивых выражений, тем самым сделав возможным развитие фразеологии как самостоятельной научной дисциплины. Виктор Владимирович первым из всех исследователей, занимавшихся вопросами фразеологии, построил синхронную классификацию устойчивых выражений русского языка с позиции их смысловой слитности, а также построил базу и наметил пути дальнейшего исследования фразеологических оборотов. Вслед за В.В.Виноградовым многие ученые стали уделять внимание проблемам и вопросам фразеологии. Среди них такие исследователи как А.В. Кунин, А.И.Ефимов, Б.А.Ларин, О.С.Ахманова и С.И.Ожегов. Именно классификация А.В. Кунина позволяет обозначить связь между паремиями и фразеологическими единицами, а также выделить их характерные свойства. В зависимости от семантических типов фразеологических единиц он подразделяет фразеологию на: 1) идиофразеологию; 2) идиоматику; 3) фразеологию. Основой данного деления является значение фразы: от структуры, состоящей из двух слов, одно из которых – служебная часть речи (например, «*in the red*»), до простого («*The coast is clear*») или сложного предложения («*Fools ask questions that wise men cannot answer*»). А.В. Кунин считает, что только пословица может выступать в роли фразеологизма со сложным составом. Конструкции, которые выходят за рамки сложного предложения, не могут быть фразеологическими единицами. Это помогает ученым увидеть разницу между пословицами и поговорками и такими видами народного творчества как прибаутка, загадка и считалка [4, с. 27]. Кроме того, И.В. Горбань отмечает,

что как пословицы и поговорки, так и фразеологизмы имеют общие черты: «образность, наличие переносного значения, воспроизводимость в готовом виде, экспрессивно-эмоциональная окрашенность, семантическая целостность, возможность структурно-семантических преобразований, кодифицируемость пословиц и поговорок во фразеологических словарях. Данные признаки позволяют включить пословицы и поговорки во фразеологический состав языка, хотя они имеют и отличительные от фразеологизмов особенности – семантическую обобщенность, способность к самостоятельному существованию» [3, с. 172-173].

Составлением сборников с пословицами и поговорками, а также их исследованием начали заниматься еще в древние времена. Они применялись в школах для ознакомления с творчеством писателей, грамматикой и идеологическими учениями. В Средние века паремии употребляли в проповедах с целью нравовучения, что послужило их сохранению в рукописях. В это время пословицы и поговорки затрагивали вопросы религиозного и морального характера, а также показывали народную смелость и прозорливость. Благодаря голландскому ученому-гуманисту Эразму Роттердамскому паремии стали широко использоваться и изучаться в Европе в 15-16вв. Его работы стали переводиться на разные языки. Наиболее известны сборники Т. Дрейкса, Т. Фуллера, О. Дайкса и других.

Одним из первых европейских паремиологов стоит признать немецкого педагога К. Вандера. Его труды «Deutsches Sprichwörter - Lexikon» (1866-1880) и «Das Sprichwort, betrachtet nach Form und Wesen, für Schule und Leben, als Einleitung zu einem volksthumlichen Sprichwörterschatz» (1836) внесли большой вклад в исследование пословиц и поговорок. Следует также отметить работу английского филолога Р.Ч. Тренча «On the lessons of Proverbs» (1853), в которой рассматриваются проблемы происхождения, характера, организации, значения и роли паремий в англоязычном мире.

Одним из великих русских паремиологов был И.М. Снегирев, который занимался исследованием народных крылатых изречений, пытаясь найти в них отражение национального менталитета. В своих трудах «Русские в пословицах. Рассуждения и исследования об отечественных пословицах и поговорках» (1831-1834) и «Русские народные пословицы и притчи» (1848) И.М. Снегирев выделяет два вида пословиц: «общие», которые раскрывают национальный характер в целом, и «местные», появившиеся из местных сказаний или баск, раскрывающие душу небольшой народности. В России именно И.М. Снегирев стал основателем исторической паремиологии. Он был первым, кто классифицировал пословицы по тематике, обозначив судебные, религиозные, политические и другие группы. Для того чтобы понять происхождение некоторых паремий, исследователь применял типологическое или генетическое сравнение, которое предоставляло ему возможность уловить идейное, закономерное сходство сопоставляемых единиц, их общее синтаксическое строение, а также определить степень совпадения компонентного состава [8, с. 313-382, 431-440].

В своих исследованиях И.М. Снегирев пытался найти связь между этимологией устойчивых выражений и различными сферами человеческой жизни: с историей, обиходом и язычеством. Он считал, что данная форма религии нашла свое отражение в паремиях. Таким образом, И.М. Снегирев первым высказал мысль, что понятийные изменения, которые произошли в сознании людей, повлияли на значение пословиц и поговорок [8, с. 457].

Значительный вклад в развитие паремиологии внес русский ученый и этнограф В.И. Даль, который является автором словаря «Пословицы русского народа». Сборник был составлен так, чтобы раскрыть смысловое и художественное многообразие пословиц и поговорок, а также загадок и примет. Автор расположил материал по темам, указал

информацию о ситуативном употреблении паремий и отметил особенности интерпретации различных устойчивых выражений. В.И. Даль использовал паремии в качестве примеров при создании «Толкового словаря живого великорусского языка», который не только содержит языковые сведения, но и представляет собой собрание, раскрывающее материальную и духовную культуру русского народа.

В 50-х гг. 19 века в России была создана мифологическая школа, лидерами которой были А.А. Потебня, А.Н. Афанасьев и Ф.И. Буслаев. Представители этого направления были убеждены, что мифология и религия играют важную роль в развитии фольклора. Именно Ф.И. Буслаев уделял большое значение изучению паремий. Он выделил два периода в формировании пословиц и поговорок: мифический и христианский. Русский языковед считает, что существует гораздо больше паремий, относящихся к первому периоду. Ф.И. Буслаев полагает, что многие пословицы отражают особенности первобытной культуры. Ученый выделяет два вида пословиц: 1) «темные», так как они «неопределенны, исполнены намеков на отжившую старину, о которой сама история не много сохранила преданий» и 2) «прозрачные», которые «ясны и применительны к современному быту» [1, с. 8].

Вслед за Ф.И. Буслаевым изучать паремии стали А.Н. Афанасьев и А.А. Потебня. А.Н. Афанасьев рассматривал влияние различных мифов и обрядов на язык, а также появление мифов в зависимости от значения слова. Он придерживался мнения, что по степени выражения опыта и предрассудков народа паремии имеют сходство с приметам, обетами, лечебными предписаниями. А.А. Потебня обнаружил два способа появления пословиц. Первый состоит в том, что пословица представляет собой результат более узкого мышления, так как она является сжатым речевым выражением, появившимся благодаря жизненным наблюдениям за происходящим систематически событием. Второй способ заключается в том, что пословица формируется в результате сжатия басни, при этом она выражает суть всего произведения. Кроме того, русский философ считал, что пословицей может стать реплика героя, которая заключает в себе определенный смысл [6, с. 87].

Академик Ю.М. Соколов, изучая образные черты русского фольклора как элемента культуры, принимал во внимание проявление древних верований в пословицах и поговорках. Ученый утверждает, что паремии трансформировались, так как появляется новая идеология, и формируются новые социально-экономические условия. В связи с этим изменился не только словарный состав пословиц и поговорок, но и их тематика [9, с. 207].

Таким образом, пословицы и поговорки являются важным материалом для изучения культуры народа, его национального характера. Они затрагивают различные области человеческой жизни, обладают тематическим разнообразием, а также описывают различные повседневные ситуации и характеризуют особенности поведения, обычаи и быт конкретного народа.

Список использованной литературы:

1. Буслаев, Ф.И. Русские пословицы и поговорки. [Текст] / Ф.И. Буслаев // Архив историко-юридических сведений, относящихся до России, издаваемый Н. Калачевым. Книга 2. – М.: Типография А. Семена, 1854. – С. 1-176.
2. Голубкова, Т.Н. Реализация коммуникативно-профессиональных потребностей специалистов-нефилологов с помощью паремий в факультативном курсе «Разговорный английский». [Текст] / Т.Н. Голубкова // Оптимизация обучения иностранным языкам в системе многоуровневой подготовки специалиста (неязыковые вузы): сб. науч. тр. М., 2005. – Вып. 431. – С. 23-30.

3. Горбань, И.В. Роль паремий в речевых актах (на материале языка русской художественной литературы) [Текст]: дис. ... канд. филол. наук. / И.В. Горбань. Краснодар, 2010. – 201 с.

4. Кунин, А.В. Курс фразеологии современного английского языка: учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. 2-е изд., перераб. [Текст] / А.В. Кунин. – М.: Изд-во МГУ, 1996. – 232 с.

5. Постовалова, С.М. Механизмы создания фразеологической образности. [Текст] / С.М. Постовалова. – М.: АртЪ, 1999. – 218 с.

6. Потебня, А.А. Из лекций по теории словесности. Басня. Пословица. Поговорка. [Текст] / А.А. Потебня. – Харьков, 1894. – С. 87.

7. Савенкова, Л.Б. Русская паремиология: семантический и лингвокультурологический концепты. [Текст] / Л.Б. Савенкова. – Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. Ун-та, 2002. – 67 с.

8. Снегирев, И.М. Русские народные пословицы и притчи [Текст] / И.М. Снегирев; Рос. акад. наук. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). – Москва: Индрик, 1999. – 621 с.

9. Соколов, Ю.М. Русский фольклор. [Текст] / Ю.М. Соколов. – Москва, 1938. – С. 207.

10. Телия, В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. [Текст] / В.Н. Телия. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.

11. Шанский, Н.М. Фразеология современного русского языка: Учеб. пособие для вузов по спец. «Русский язык и литература». [Текст] / Н.М. Шанский – 4-е., изд., испр. и доп. – СПб.: Специальная Литература, 1996 – 192 с.

© Д.П. Голощапова, И.А. Абакумова, 2015

УДК 811.152.2

Денисова Елена Александровна

канд. фил. наук, доцент ЛГУ имени А.С. Пушкина,

г. Санкт-Петербург, РФ

E-mail: denisovaea72@mail.ru

ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ШОТЛАНДИИ: ЕГО ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ДИНАМИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

Изучение лингвистического пространства Шотландии имеет немаловажное значение, поскольку данная лингвистическая территория является зоной распространения языков, диалектов, говоров, отдельных языковых образований или их совокупности. Исследование лингвистического пространства обычно начинается с изучения распространения отдельных языков и групп языков, а также исследования диалектных черт. Далее следует соотношение диалекта или языка с определённым лингвистическим пространством, например - графством, территорией, находящейся за пределами основного распространения языка (диалекта). В нашем случае это – Шотландия и прилегающие архипелаги. Специфика лингвистического пространства в целом может быть охарактеризована по следующим параметрам: по целостности территории, по историческому фактору, по величине территории, по повторяемости фонетических (фонологических) закономерностей, по количеству языковых особенностей [1, с.7]. Как известно, лингвистическое пространство Великобритании (Соединённое королевство) делится на 4 территории: английскую, шотландскую, валлийскую и ирландскую. На каждой территории исторически развивался

свой «вариант» английского языка: English English, (RP – Received Pronunciation. Changes in the Standard: Conservative RP, General RP, Advanced RP; Regional Non RP Accents of England: Southern, Northern and Midland English Accents), Welsh English, Irish English, Scottish English [2, с. 17]. Рассмотрим территориальное деление Шотландии более подробно. Так, британский учёный Дэвид Кристал выделяет следующие диалектные зоны Шотландии: 1) Шетландские и Оркнейские острова; 2) Кейтнес (Caithness), Сазерланд (Sutherland), Росс (Ross), Кромарти (Cromarty), Инвернесс (Inverness); 3. Нейрн (Nairn), Элджин (Elgin), Бэнфф (Banff), Абердин (Aberdeen), Моррей (Moray); 4) Вост. Форфар, Кинкардайн (Kincardine), Ангус (Angus); 5) Зап. Форфар, большая часть территории Перт (Perth), части Файф (Fife) и Стэрлинг (Stirling), Кинросс (Kinross), Клакманнан (Clackmannan); 6) Южн. Айр (Ayr), зап. Дамфриз (Dumfries), Керкубри (Kirkcudbright), Вигтон (Wigtown), Гэлоуэй (Galloway); 7) Юго – вост. Арджайл (Argyll), сев. Айр (Ayr), Ренфью (Renfrew), Ланарк (Lanark), Глазго (Glasgow); 8) Линлитгоу (Linglithgow), Эдинбург (Edinburgh), Хэддингтон, Бервик (Berwick), Пиблз (Peebles); 9) Южн. Дамфриз (Dumfries), Селкирк (Selkirk) и Роксбург (Roxburgh) [3, с. 332]. Схематически диалектные группы языкового образования Scots можно представить следующим образом:

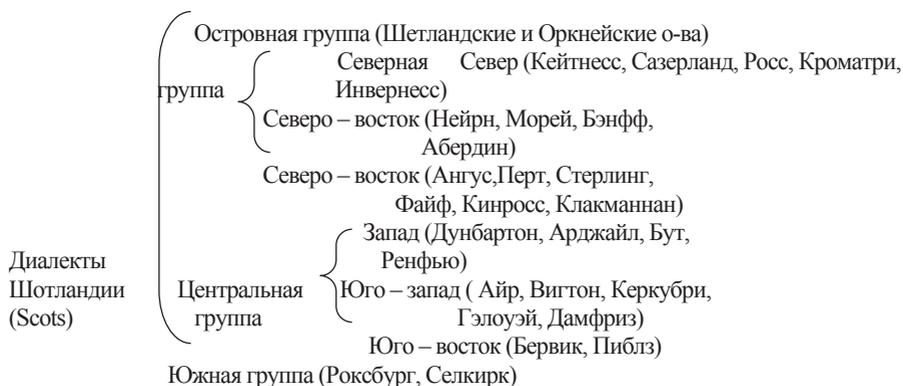

Рис. 1. Дробное деление диалектов Шотландии Scots.

У. Грант выделяет только три диалектные группы: северную, центральную и южную, каждая из которых имеет свои подгруппы [4, с. 208].

Дж. Мюррей в своей работе “Dialect of the Southern Counties of Scotland” разделил диалектные зоны следующим образом: North East, Central and Southern [5, с. 134], в то время как К. Петит делит диалекты Шотландии Scots следующим образом: 1) Scots Dialect and Scottish Accents; 2) Highland English (Standard English on a Gaelic Substratum); 3) Island English [6, с. 93-95]. Каждый из этих вариантов определяется сложным комплексом черт на разных языковых уровнях.

В наглядной форме положения о лингвистическом пространстве могут быть представлены нами как Великобритания (UK) – макротерритория и язык Шотландии Scots как микротерритория, в которой могут быть объединены изолинии разного значения – фонетические, лексические, грамматические и исторические. Контуры этих лингвистических территорий соотносятся и с географическими условиями. При определении основных типов лингвистических ареалов по их форме учитываются: особенности конфигурации, размер (протяжённость) ареала, его положение (в отношении

других ареалов и, в частности, лингвистического центра), его наполненность. В разной мере эти три проявления формальной характеристики ареалов связаны с их ареальным содержанием, прежде всего с его историей: возрастом ареала (архаичный – инновационный), динамикой развития (устойчивый – неустойчивый), особенностями развития и взаимодействия с другими ареалами (например, степень контактности, направление движения). В отдельных случаях форма ареала может зависеть от условий физической географии (горы, реки), но в целом особенности ареалов формируются в результате особенностей исторического (этнического, государственного) развития территории, а также в результате языковых движений между разными языковыми состояниями: соотношение идиолекта и диалекта, диалекта и региолекта, диалекта и литературного языка.

К основным типам ареалов по их форме можно отнести: 1) центральный; 2) маргинальный; 3) островной; 4) волнообразный; 5) размытый и 6) кружевной. Эти ареалы функционируют не самостоятельно, а обычно в зависимости от соседнего ареала (контактного ареала) или от соседней территории. Исключение представляет островной ареал, который всегда является дистантным, т.е. ареалом, взаимодействующим с родственным ареалом, от которого он отделился, находящимся на известном расстоянии. Это не мешает, однако, изолированному ареалу быть в контакте и с соседним ареалом. При инновационном характере изолированного ареала он составляет исключение из всех типов ареалов, так как возникает вне взаимодействия с окружающими ареалами. Крайние звенья классификации ареалов, а именно центральные и кружевные ареалы, представляют собой крайние степени наполненности. Так, центральный ареал – наиболее компактный (сплошной) и устойчивый. Кружевной ареал – наименее компактный и устойчивый, обычно размытый, разрушенный или многокомпонентный [1, с. 27].

Рассмотрим ареальную ситуацию Шотландии, где наблюдаются *центральные и маргинальные ареалы* – «ядро» и «зоны вибрации», центр и периферия составляют неотъемлемую характеристику любой лингвистической территории. Центральная зона, как правило, более компактна и устойчива, имеет большую протяжённость, менее подвержена другим влияниям, старше исторически, является центром иррадиации (распространения) – ареал с языковым центром Edinburgh. По отношению к лингвистическому центру, маргинальный ареал может быть боковым (занимать территорию лишь в одном определённом направлении от центра), или круговым (занимать всю территорию по периферии центрального ареала) – типичный случай равномерной иррадиации явлений (как черт литературного языка) из лингвистического центра. Маргинальный ареал имеет два центра притяжения – к центральному ареалу, к которому он исконно относится, и к соседней территории. Это зоны Kinkardine, Aberdeen, Inverness, Argyll и Dumfries по отношению к Эдинбургу. *Островные ареалы* – с одной стороны – территориальная изоляция от их основного массива языковой среды, с другой – обязательное иноязычное окружение. «Остров» может быть разных размеров – от одной точки (одного населённого пункта) до большой территории целого языка – зоны Orkney and Shetland Archipelagoes, Hebrides. *Клинообразные, волнообразные и подковообразные ареалы*. Эти три типа ареалов связаны с интенсивным взаимодействием лингвистических зон, точнее – с распространением явления одного диалекта (языка) в зону соседнего диалекта (языка). Обычно речь идёт о распространении литературных форм в диалектные зоны, либо одной диалектной зоны в другую – Kircudbright, Sutherland, Caithness [7, с. 31-32].

В диалектографии обрисовываются два пути продвижения форм одного языка на территорию расположения другого языка: равномерное и ступенчатое оттеснение диалектных форм. Волнообразный ландшафт и клинообразное вторжение литературной

волны поспешно расширяется, образуя «подковообразный» ландшафт (ареал). Такой ареал характерен и для всей территории распространения английского и скандинавского языков по территории Шотландии, поэтому при всём структурном различии обнаруживают определённые черты сходства. Здесь мы имеем дело с центром и периферией. Активной зоной является центр, пассивной (воспринимающей) зоной – периферия. Местные особенности речи в пределах той или иной территории всегда привлекали к себе внимание, их значение было полностью оценено уже в 19 в., но и в наши дни диалекты Шотландии Scots сохраняют некоторые архаичные явления.

Определённо, компоненты социально-коммуникативной системы, обслуживающей то или иное лингвистическое пространство, находятся друг с другом в определённых отношениях. На каждом этапе существования языкового сообщества эти отношения более или менее стабильны. Вместе с тем изменение политической обстановки, новые ориентиры в социальной и национальной политике и другие факторы могут так или иначе влиять на состояние социально-коммуникативной системы, на её состав и на функции её компонентов – кодов и субкодов [8, с. 26]. В лингвистике кодом принято называть языковые образования: язык, территориальный или социальный диалект, пиджин, лингва-франка и т. д. Наряду с термином код употребляется и термин субкод, обозначающий разновидность подсистемы общего кода, коммуникативное средство меньшего объёма, более узкой сферы использования и меньшего набора функций, чем код. В нашем случае, разновидности современного языкового образования Scots как литературного языка и его территориальных диалектов являются субкодами или подсистемами единого кода национального языка Scots. Функциональные отношения между компонентами социально-коммуникативной системы в целом на том или ином этапе существования данного лингвистического пространства формируют языковую ситуацию, характерную для этого сообщества. Само понятие «языковая ситуация» характеризует социально-коммуникативные системы в определённый период её функционирования и относится к большим языковым сообществам – странам, регионам. Совокупность кодов и субкодов, используемых в данном языковом сообществе или языковом коллективе находится друг с другом в отношениях функциональной дополнителности. «Отношение функциональной дополнителности означает социально детерминированное распределение сосуществующих в пределах данного языкового коллектива систем и подсистем с одной стороны - по сферам использования (*литература, медийные средства, разговорная речь*) и общественным функциям (*наука, религия, культура*), а с другой - по социальным ситуациям.

Таким образом, каждый из кодов и субкодов, образующих социально-коммуникативную систему одного языкового образования выполняет свои функции, которые не пересекаются с функциями других кодов и субкодов, но в тоже время дополняют друг друга.

Список использованной литературы:

1. Бородина, М.А. Взаимодействие лингвистических ареалов: Теория, методика и источники исслед / М. А. Бородина, С. В. Смирницкая, Ю. К. Кузьменко и др.; отв. ред. М.А. Бородина. – Л.: Наука. Ленингр. отд., 1980. – 272 с.
2. Barber Ch. Linguistic Change in present-day English.-London, 1964.
3. Crystal, D. The Cambridge Encyclopedia of the English Language / D. Crystal. – 2nd ed. – Cambridge etc.: Cambridge univ. press, 2003. – VII. – 499 с. – ISBN 0–521–82348–x.
4. Grant, W. G. Chambers Scots dictionary, serving as glossary for Ramsay, Fergusson, Burns, Scott, Galt, minor poets, kailyard novelists, and a host of other writers of the Scottish tongue /

comp. by A. Warrack; with an. introd. a. dialect map by W. Grant. – Latest repr. – Edinburgh: Chambers, 1984. – XVIII. – 717 c.

5. Murray, J. A. H. The complaint of Scotlande vyth an Exortatione to the Three Estaitis to be vigilante in the Deffens of their Public veil; 1549: with an appendix of contemporary English tracts / reed. from the orig. with introd. and glossary by J.A.H. Murray. – London: Tribner, 1872. – СХХIII – 306 s.

6. Petyt, K. M. The Study of Dialect. Introduction to dialectology/ K. M. Petyt. – London: Boulder (Colo); Westview press, 1980. – 236 c. – ISBN 0–86531–060–2.

7. Денисова, Е.А. Язык Шотландии Scots как продукт внешних и внутренних взаимодействий. Дисс. На соискание учёной степени канд.фил. наук., СПб, 2010. – 246 с.

8. Беликов В.И., Крысин Л.П. Социоллингвистика. – М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2001. – 439с.

© Е.А. Денисова, 2015

УДК 81

Енбаева Людмила Валерьевна

канд. филол. наук, доцент ПГГПУ,

г.Пермь, РФ

E-mail: l.v.enbaeva@gmail.com

Габдурахманова Фируза Фанилевна

студентка ПГГПУ

г.Пермь, РФ

E-mail: rinfir93@mail.ru

СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ТЕКСТОВ ВЕБ-САЙТОВ АВТОМОБИЛЬНЫХ КОМПАНИЙ

Развитие информационных технологий в современном обществе лежит в основе повышенного внимания к технологиям массового воздействия через СМИ, что обуславливает интерес к исследованиям веб-сайта как одного из инструментов такого воздействия. Комплексный характер веб-сайта проявляется в сочетании различных дискурсивных характеристик. Сопоставительные исследования текстов веб-сайтов схожей тематики позволяют выявить тенденции оформления его вербальной части.

Текст веб-сайта традиционно становится объектом исследований, ориентированных на проектирование сайтов, информационный мониторинг, анализ мультимедийных параметров сайта и удобства его использования, в целях маркетинговых или социальных исследований и пр. В лингвистике веб-сайт интересен с точки зрения анализа гипертекста, его лингвистического статуса, создания и обработки. Данными проблемами занимаются такие ученые как М.М. Субботин, Ю. Хартунг, Е. Брейдо, Ш. Мюнц, Дж. П. Ландоу, О.В. Дедова, И.А. Ильина, и многие другие. Дискурсивные характеристики текстов веб-сайтов вузов анализируются в работах У.Б. Ильиной. Выявление социокоммуникативных характеристик PR-дискурса на основе анализа текстов веб-сайта позволяет У.Б. Ильиной описать его комплексный характер, PR-стратегии, лингвокультурные доминанты, интегративный характер реализуемых функций. [4] Анализ восприятия лингвостилистических особенностей текстов веб-сайтов предложен в работах А.Е. Гулышиной, где доказывается, что восприятие этих особенностей не сопряжено с

различиями формирования глобального образа текста при чтении веб-сайта и чтении текста на бумажном носителе. [3]. Анализируя персональные сайты политиков, Е.И. Горошко и Л.В. Павлова выявляют проблему конвергентного жанрообразования и говорят о конвергентности медиасреды в целом. [2] Д.Е. Гербер, рассматривая дискурс университетских веб-сайтов как один из типов компьютерно-опосредованной коммуникации, доказывает его гетерогенную природу. [1]

Принимая во внимание гетерогенную природу веб-сайта, конвергентный характер его жанровой принадлежности, интегративность реализуемых функций, была рассмотрена специфика реализации рекламного дискурса в веб-сайтах автомобильных компаний. Проведен сопоставительный анализ лингвостилистических особенностей текстов веб-сайтов с целью, выяснить, особенности структуры, стилистические, а также лексико-грамматические и синтаксические характеристики. Материалом исследования послужили сайты 10 автомобильных компаний:

- Рено (сайт <http://www.renault.ru>)
- БМВ (сайт <http://www.bmw.ru/ru/index.html>)
- Мерседес Бенц (сайт [mercedes-benz.ru](http://www.mercedes-benz.ru))
- Форд (сайт <http://www.ford.ru/>)
- Вольво (сайт <http://www.volvocars.com/ru/pages/default.aspx>)
- Субару (сайт <http://subaru.ru/>)
- Фольксваген (сайт <http://www.volkswagen.ru/ru.html>)
- Ауди (сайт <http://www.audi.ru/ru/brand/ru.html>)
- Шевроле (сайт <http://www.chevrolet.ru/>)
- Тойота (сайт <http://www.toyota.ru/>)

На первом этапе выявлялись и сопоставлялись структурные особенности текстов веб-сайтов. Текст веб-сайта при этом рассматривался как имеющий комплексный характер и включающий содержание всех разделов навигации сайта. Выявлено, что структура текста веб-сайта, соответствующая его интерфейсу, логична, прозрачна, использует повторы ключевых тем, отвечает задачам информирования и привлечения внимания. Разделы, повторяющиеся на различных сайтах, включают: «о компании», «модели (модельный ряд)», «сервис», «спецпредложения (акции)», «дилеры», «конфигуратор», «аксессуары», «владельцам», «тест-драйв». Разделы, дублирующиеся в пределах одного сайта, включают: «акции», «сервис», «аксессуары», «корпоративным клиентам», «о компании». Вербальная часть текста рекламы как правило состоит из 4 основных частей: 1) слоган; 2) заголовок; 3) основной рекламный текст; 4) эхо-фраза. [5] Текст веб-сайта не может иметь линейной структуры, ее элементы присутствуют в исследуемой выборке в свободном порядке, их количество варьируется.

На втором этапе выявлялись стилистические особенности разделов сайта. В данной выборке наиболее часто встречались следующие стилистические средства:

- гипербола («№1 в Европе», «Мы не стремимся соответствовать самым высоким стандартам. Мы превосходим их», «Высочайшее качество интерьера ручной работы», «Лучший в России»)
- повторы («Эксклюзивное предложение на эксклюзивные автомобили», «Это новый рассвет, новый день, новая жизнь для меня» «Новые лица. Новые города»)
- игра слов («Блестящее предложение», «Все силы в дело. 249 Л.С.» «С нами ваш Форд будет в лучшей форме», «Жажда драйва»)
- риторические вопросы («Почему сервис Renault?», «Новый Passat. Хотите увидеть первым?»)

На третьем этапе выявлялись лексико-грамматические и синтаксические особенности текстов на уровне предложения/фразы. Выявлено большое количество терминов, преобладание динамических глаголов в настоящем времени, существительных и прилагательных с семантикой «качество/качественный», «преимущество/лучший». Используются назывные и простые предложения, императивные восклицательные предложения. Они могут быть связаны с прямым мотивированием покупки («Купите сейчас с максимальной выгодой!», «Только до 31 марта. Успейте купить!»), либо указывают на возможность приобщиться к описываемому стилю жизни («Погрузитесь в историю создания бренда Renault!» «Следите за нашими спортивными достижениями!» «Присоединяйтесь!»), «Будьте в курсе!», «Модельный ряд Toyota. Встречайте победителей!»)

В результате исследования получен перечень лингвостилистических особенностей текстов 10 веб-сайтов автомобильных компаний. Выявленные структурные особенности говорят о том, что именно нелинейный характер позволяет реализовать гетерогенную природу веб-сайта: с одной стороны, структура очевидна и логична, с другой стороны нелинейность позволяет отойти от относительно строгого канона рекламного текста с сохранением его основных составляющих, следовательно, она предоставляет достаточное количество степеней свободы для текстов других жанров. Выявленные стилистические и лексико-грамматические особенности ориентированы на создание образа динамичной, преуспевающей компании, предоставляющей качественный продукт и услуги, заботящейся о безопасности. Выявленные синтаксические особенности реализуют две цели: прямая мотивация покупки и косвенная мотивация, связанная с возможностью стать частью ограниченного социального круга, ведущего определенный стиль жизни, привлекательный для целевой аудитории.

Таким образом, сопоставительные исследования веб-сайтов, обладающих различным содержанием: гипертекстовым, текстовым, медийным и др., представляют интерес для исследований гетерогенной природы веб-сайта, конвергентного характера его жанровой принадлежности, интегративности реализуемых функций. В статье описано сопоставительное исследование лингвостилистических особенностей текстов веб-сайтов автомобильных компаний, с точки зрения их принадлежности рекламному дискурсу. Комплексные исследования текстов веб-сайтов разных тематических групп, проявляющих характеристики дискурса разных жанров позволяют описать текст веб-сайтов различных компаний как обладающий метажанровыми признаками, что составляет перспективу данного исследования.

Список использованной литературы:

1. Гербер Д. Е. Гетерогенность дискурса университетских веб-сайтов. // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2014. Вып. 8. С. 67—73.
2. Горошко Е. И., Павлова Л. В. Трансформация текста под воздействием жанровой системы социальных медиа сервисов коммуникативного интернет-пространства (на материале англоязычных политических сайтов) // Жанры речи 1(11) – 2015, с. 122 – 136.
3. Гульшина А. Е. Лингвостилистические особенности текста веб-сайта: проблема смыслового восприятия: на материале презентационных текстов веб-сайта: дисс.канд. филол. наук: 10.02.19 / А.Е. Гульшина. - М., 2006. - 155 с.
4. Ильина У. Б. PR-дискурс германского университета: социокоммуникативная деятельность в пространстве немецкой лингвокультуры : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.04 / Ильина Ульяна Борисовна; [Место защиты: Волгогр. гос. ун-т]. - Волгоград, 2013. - 295 с.

УДК 81

Тухватулина Светлана Иосифовна
учитель МОУ СОШ №32,
г.Подольск, Московская обл., РФ
E-mail: 32svet@gmail.com

ВОПРОС О ДЕТЕРМИНАНТЕ И ПРИСЛОВНОМ РАСПРОСТРАНИТЕЛЕ

Термин «детерминант» в русистике введён в середине 60-х годов Н. Ю. Шведовой, описанию детерминантов посвящён ряд её работ [7,8].

В «Русской грамматике» 1980 года Н.Ю. Шведова даёт следующее определение детерминанта: «Распространитель, относящийся ко всему составу предложения и не связанный ни с каким отдельным его членом, называется детерминирующим членом предложения, или детерминантом... Детерминант не подчинен какому-либо определенному члену предложения. Однако это не значит, что связь его с предложением в целом вообще отсутствует: он связан с предложением свободным присоединением, внешне сходным с примыканием, но отличающимся от него своим присловным характером». Учёный выделяет следующие признаки детерминантов:

- связь с предложением свободным присоединением;
- позиция в абсолютном начале предложения;
- сохранение при всех видоизменениях предложения, осуществляемых по линии модальных и временных значений;
- возможность сочетаться с различными по своему конструктивному составу и строению предложениями.

Н.Ю. Шведова, определяя понятие детерминантов как самостоятельных распространителей предложения, показывает, что они не входят в структуру словосочетания.

Точку зрения Н.Ю. Шведовой разделяют Н.С. Валгина, О.Б.Сиротинина, П.А. Лекант и другие учёные. Так Н.С. Валгина пишет о детерминантах как о свободных словоформах, распространяющих предикативную основу предложения в целом, поскольку не обнаруживают присловной зависимости. Она выделяет субъектные, объектные и обстоятельствоные (или ситуативные) детерминанты.

О.Б.Сиротинина называет детерминантом «член предикативной единицы, включённый в неё не в качестве зависимого члена словосочетания и соотнесённый с определёнными типами (конструкциями и семантическими моделями) предикативных единиц» [6,с.67]. Она различает субъектные и объектные детерминанты.

П.А. Лекант, говоря о детерминантах, называет их приосновными второстепенными членами и утверждает, что они поясняют не отдельные члены предикативной основы, а основу в целом. Они не входят в словосочетание, их форма не мотивирована главными членами. Приосновный член предложения обладает автономностью не только формы, но и содержания: в нем заключено как бы собственное элементарное высказывание [4,с. 180].

Таким образом, эти лингвисты рассматривают детерминанты в качестве самостоятельных единиц предложения.

Иной точки зрения придерживаются И.П. Распопов, В.В. Бабайцева, Н.В. Иосилевич и другие, которые рассматривают детерминанты как особые случаи функционирования дополнений и обстоятельств. И.П. Распопов считает, что детерминант – это не какой-то новый второстепенный член предложения, в отличие, например, от дополнения или обстоятельства. Он настаивает на том, что единственное свойство, которое отличает так называемый детерминант от присловных второстепенных членов предложения, это то, что они «оказываются на более далёком семантико-синтаксическом «расстоянии» от сказуемого по сравнению с другими второстепенными членами в составе предложения [5, с.56].

Н.В. Иосилевич утверждает, что детерминирующие дополнения – это особые случаи функционирования дополнений. Существенным структурно-семантическим признаком этих видов дополнений является отсутствие системно-обусловленной грамматической связи с каким-либо отдельным словом, так что свободно присоединяемая синтаксема не входит в качестве зависимого компонента в словосочетание. В системе иерархических отношений между членами предложения детерминанты выделяются на первом уровне членения предложения как члены оппозиции «группа детерминанта – предикативная синтаксическая группа». На втором уровне членения выделяются главные члены в составе предикативной группы и второстепенные группы. Предложения с детерминантами имеют осложненную семантическую структуру [3, с.38].

В.В. Бабайцева пишет о детерминанте: «это второстепенный член предложения (обстоятельство или дополнение) с синтаксической связью, ослабленной темарематическим членением» [1, с.14]. Учёный подчёркивает, что речь идёт не о новых второстепенных членах предложения, а только об особых случаях функционирования обстоятельств и дополнений [1, с.109]. Обстоятельство или дополнение с ослабленной синтаксической связью входит в состав предложения, продолжает оставаться обстоятельством или дополнением, относясь не ко всему предложению, а к его части.

Таким образом, вопрос о детерминантах как об особых членах предложения является спорным. Не всегда можно чётко отграничить так называемые детерминанты от квалификаторов – присловных распространителей. Обобщая наблюдения и исследования сторонников детерминанта, считаем, что:

— детерминант относится не ко всему предложению, а к сказуемому, только связь эта ослаблена;

— детерминант связан со сказуемым подчинительной связью – управлением, поскольку детерминант обычно выражен падежными формами;

— детерминант сохраняется при всех видоизменениях предложения, осуществляемых по линии модальных и временных значений потому, что не имеет подобных своих значений.

Детерминант – это в большинстве случаев обстоятельство или дополнение с ослабленной синтаксической связью с другими членами предложения. Поэтому, придерживаясь точки зрения В.В. Бабайцевой, не будем выделять детерминант в отдельный второстепенный член предложения. А будем лишь условно называть далее детерминантом обстоятельства или дополнения с ослабленной синтаксической связью с другими членами предложения, чтобы показать их специфику.

Чаще всего функцией детерминанта обладают обстоятельства места и времени и дополнения. Поэтому проанализируем особенности обстоятельственных детерминантов места и времени и детерминантов-дополнений с точки зрения коммуникативного аспекта в

типовых образцах предложений *В лесу ель растёт*- *Ель растёт в лесу* и *У отца¹ ель растёт* - *Ель растёт у отца*. В зависимости от актуального членения предложения, основным средством выражения которого является порядок слов, свойство детерминанта в обстоятельствах и дополнениях проявляется в большей или меньшей степени. Нагляднее всего это видно на шкале переходности В.В. Бабайцевой:

А: *Ель растёт в лесу*.

АБ: *В лесу растёт ель*.

Б: *В лесу величественно ель растёт*.

А: *Ель растёт у отца*.

АБ: *У отца растёт ель*.

Б: *У отца величественно ель растёт*.

В этих схемах **звено А** объединяет предложения с типичными приглагольным обстоятельством и приглагольным дополнением. Проанализируем типовой образец предложения *Ель/ растёт в лесу*. Здесь субъект речи сообщает нечто о ели, а именно – что она растёт в лесу. Тема

¹В данной модели это синкретичный член предложения – обстоятельное дополнение

высказывания выражена подлежащим *ель*, рема – сказуемым *растёт* и всей остальной частью предложения. Обстоятельство находится рядом со сказуемым (*растёт где?*- в лесу), между ними не проходит граница актуального членения предложения, они тесно связаны по смыслу и интонационно. Обратим внимание на порядок слов в этом предложении - он прямой: подлежащее-сказуемое – обстоятельство. В данном случае это типичное приглагольное обстоятельство места, занимающее позицию после глагола.

Аналогично рассмотрим предложение *Ель/ растёт у отца*. Субъект речи сообщает нечто о ели, а именно – что она растёт у отца. Тема высказывания выражена подлежащим *ель*, рема – сказуемым *растёт* и обстоятельным дополнением *у отца*. Обстоятельное дополнение находится рядом со сказуемым, между ними не проходит граница актуального членения предложения, они тесно связаны по смыслу и интонационно. Порядок слов в предложении прямой: подлежащее – сказуемое – обстоятельное дополнение. Очевидно, это также типичный приглагольный член предложения – обстоятельное дополнение.

Звено Б объединяет предложения с обстоятельным детерминантом и дополнением-детерминантом. В этих предложениях несколько иной порядок слов: обстоятельство и дополнение находятся в абсолютном начале предложения. Расположение обстоятельства или дополнения перед сказуемым – это не типично. В этом случае обстоятельство и дополнение приобретают новое для них свойство. Так, в типовом образце *В лесу / ель растёт* обстоятельство места *в лесу*, находящееся в самом начале предложения, выражает тему, а сказуемое *растёт* – входит в состав ремы высказывания. Между ними, в интерпозиции, находится подлежащее *ель*, также являющееся частью ремы. Синтаксическая связь обстоятельства со сказуемым здесь ослаблена. Всё вышеизложенное позволяет сделать вывод, что обстоятельство места в данном предложении – это обстоятельство с ослабленной синтаксической связью, или обстояственный детерминант.

Проанализируем типовой образец предложения звена Б с дополнением *У отца/ ель растёт*. Обстоятельное дополнение *у отца*, стоящее в абсолютном начале

предложения, является темой высказывания и отделяется от сказуемого подлежащим. Грамматическая основа выражает рему высказывания. В этом предложении обстоятельственное дополнение имеет слабую синтаксическую связь с другими членами предложения, поэтому тоже является детерминантом.

Чем больше членов предложения находится между обстоятельством или дополнением и сказуемым, тем более ослаблена между ними синтаксическая связь. Сравните: *На земле где-то дождик идет.* [А. А. Блок. «Похоронят, зарюют глубоко...» (1915.10.18)]; *В саду зеленом и густом пчела под розовым кустом заботливо и радостн жужжала.* [Д. Бедный. Пчела (1933.05.16)]. При этом второстепенные члены предложения, стоящие между детерминантом и сказуемым, являются дополнительным средством выражения тема-рематического членения предложения синтаксического уровня.

Ослаблению синтаксической связи между обстоятельством и сказуемым способствует противопоставление с союзом *а*, стоящим перед детерминантом. Так, в тексте *Прохожие. Пробег машин. На городских часах – десятый. А в парке посреди вершин ночь спит вороною лохматой.* [Д.Самойлов. Рассвет в Пярну (1976)] выделенное предложение с союзом *а* противопоставляется предыдущим. С помощью этого противопоставления (дополнительного маркера тема-рематического членения предложения синтаксического уровня) выделяется тема высказывания, выраженная обстоятельственным детерминантом *на небе*. Противопоставление с союзом *а* способствует ослаблению синтаксической связи между детерминантом *на небе* и сказуемым *появились*.

Таким образом, в типовых образцах *В лесу/ ель растёт* и *У отца/ ель растёт* обстоятельство и дополнение (обстоятельственное дополнение), стоящие в начале предложения, выражают тему высказывания, а сказуемое – часть ремы. Между обстоятельством (дополнением) и сказуемым находится подлежащее. Синтаксическая связь между обстоятельством (дополнением) и сказуемым ослаблена. Следовательно, в предложении данного типового образца обстоятельство (дополнение) является детерминантом.

В предложениях, входящих в **промежуточное звено АБ** обстоятельство или дополнение может быть квалифицировано как приглагольный член предложения, так и детерминант в зависимости от контекста. В этих предложениях размывается чёткая граница между типичным обстоятельством или типичным дополнением и детерминирующими членами предложения. Большую роль в квалификации второстепенных членов предложения играет контекст.

В предложении типа *В лесу растёт ель* может отсутствовать актуальное членение предложения. Таково, например, выделенное предложение в следующем контексте: *Утром взошло солнце: тихо смотрело оно сквозь алый туман и на пожарище, и на сиротинку...* [В.Ф. Одоевский. Сказки дедушки Ирины (1841)]. В выделенном предложении говорится о том, что утром взошло солнце. Всё предложение является коммуникативным центром высказывания. Обстоятельство времени *утром* находится в абсолютном начале предложения, но рядом со сказуемым *взошло*. Поэтому синтаксическая связь между ними не ослаблена. Здесь трудно ответить на вопрос: является ли *утром* приглагольным обстоятельством или это детерминант? Аналогично можно рассматривать выделенное предложение *У мальчишки сузились зрачки, и*

чуть побледнела кожа. [С.Лукияненко. Ночной дозор (1998)], в котором также отсутствует однозначная квалификация дополнения *у мальчишки*.

Проанализируем рассматриваемый образец предложения в другом тексте: *Ничего не вижу я, кроме, что за лесом дол, а за долом лес и в лесу/ притаился домик.* [Б. П. Корнилов. Лесной дом (1927)]. Субъект речи сообщает о том, что происходит в лесу.

Обстоятельство *в лесу* находится в начале предложения и выражает тему высказывания. Граница актуального членения проходит между обстоятельством *в лесу* и сказуемым *притаился*. Это ослабляет смысловое и интонационное единство предложения, однако синтаксическая связь между обстоятельством и сказуемым достаточно крепка вследствие близости друг к другу. В выделенном предложении *От начала и до конца в нем была документирована ее любовь. О любви/говорили все ее ответы — осторожные, полные бессознательного*

Самоотречения. [Владимир Дудинцев. Не хлебом единым (1956)] дополнение о *любви* выражает тему высказывания, а сказуемое *говорили* со всей остальной частью предложения – ремю. Граница актуального членения предложения также проходит между дополнением и сказуемым.

Рассмотрим третий вариант типового образца *В лесу растёт ель:*

И в саду кружит/ не вампир, а летучая мышь. [И. Чиннов. «Даже в полночь -- будничный мир...» (1977)]. Здесь обстоятельство *в саду* со сказуемым *кружит* представляют собой тему высказывания. Остальная часть предложения является ремой. Противопоставление с союзом *а (не вампир, а летучая мышь)* служит дополнительным средством выражения актуального членения предложения, помогает чётко разграничить тему и ремю. Обстоятельство и сказуемые тесно связаны между собой по смыслу и интонационно. В данном предложении можно говорить о приглагольном обстоятельстве места.

Таким образом, предложения типа *В лесу/ растёт ель* и *У отца/ растёт ель* являются переходными вариантами предложения, где обстоятельство и дополнение (обстоятельственное дополнение) могут быть как детерминантами, так и приглагольными членами предложения в зависимости от контекста.

Однако есть предложения, в которых трудно определить характер актуального членения предложения. На «зыбкость» критериев актуального членения предложения обращает внимание и Н.Ю.Шведова [Шведова 1964: 84]. Такие предложения можно отнести к периферии звеньев А и Б.

Подобным переходным предложением с обратным порядком слов будет предложение типа *Растёт ель в лесу*. Чаще всего контекст подсказывает нам, что в данном предложении отсутствует актуальное членение предложения. Всё предложение является коммуникативным центром высказывания. Связь между обстоятельством места и сказуемым ослабляется стоящим между ними подлежащим *ель*. В большинстве случаев обстоятельство является детерминантом. Аналогично рассматривается предложение *Растёт ель у отца*.

В выделенном предложении *Горит большая лампа в потемневшем абажуре из газеты, лежат на столе/ желтые крупные огурцы, хлеб...* [Юрий Казаков. Легкая жизнь] говорящий сообщает о том, что лежит на столе, а именно – о желтых крупных огурцах, хлебе. Сказуемое *лежат* и обстоятельство места *на столе* составляют тему данного высказывания, подлежащие – ремю. Между сказуемым и обстоятельством нет границы актуального членения предложения, они стоят рядом. Это также переходный вариант предложения между предложениями с обстоятельственным детерминантом и с приглагольным обстоятельством.

Таким образом, анализ речевого материала подтверждают точку зрения В.В. Бабайцевой, а именно то, что детерминант - это обстоятельство или дополнение с ослабленной синтаксической связью, относящееся к сказуемому.

1. Вопрос о квалификации обстоятельства в предложениях *Ель растёт в лесу*. – *В лесу растёт ель*.- *В лесу ель растёт* и дополнения (обстоятельственного дополнения) в

предложениях *Ель растёт у отца. – У отца растёт ель. – У отца ель растёт* требует учёта коммуникативного аспекта предложения.

2. В предложениях с прямым порядком слов типа *Ель/растёт в лесу* и *Ель/ растёт у отца* обстоятельство (дополнение/обстоятельственное дополнение) со сказуемым представляют собой смысловое и интонационное единство: между ними нет других членов предложения и не проходит граница актуального членения предложения. Поэтому связь между обстоятельством (дополнением) и сказуемым тесная, что позволяет говорить о приглагольных второстепенных членах предложения.

3. В предложениях типа *В лесу/ ель растёт* и *У отца ель растёт* обстоятельство и дополнение(обстоятельственное дополнение) являются детерминантом, т.к. связь между обстоятельством (дополнением) и сказуемым ослабевает за счёт того, что между данными членами предложения проходит граница актуального членения предложения, находятся другие члены предложения. Причём чем больше членов предложения находится между обстоятельством (дополнением) и сказуемым, тем более ослаблены их смысловое и интонационное единство, синтаксическая связь.

4. Предложения типа *В лесу/ растёт ель* и *У отца/ растёт ель* являются переходными вариантами предложения, где обстоятельство и дополнение (обстоятельственное дополнение) могут быть квалифицированы как детерминантами, так и приглагольными членами предложения в зависимости от контекста. Это промежуточное звено АБ на шкале переходности.

5. Возможны и другие варианты предложения анализируемых типовых образцов, которые являются переходными для приглагольного члена предложения/детерминанта. Их можно рассматривать как периферийные звенья на шкале переходности.

Список использованной литературы:

1. Бабайцева В.В. Система членов предложения в современном русском языке: монография/В.В. Бабайцева. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2011. – 496с.
2. Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка: Учебник. -М.: Агар, 2000. - 416 с.
3. Иосилевич Н.В. К вопросу о детерминантах // Языковые категории и единицы: материалы пятой научной конференции. – Владимир, 2003.–С. 36-5.
4. Лекант П.А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке. Учебное пособие. Издание третье, исправленное и дополненное. - М.: Высшая школа, 2004.-247с.
5. Распопов И. П. О так называемых детерминирующих членах предложения// Вопросы языкознания., - 1972. - №6 – С.55-62.
6. Сиротинина О.Б.Лекции по синтаксису русского языка. Изд.3. – М., 2006.- 144 с.
7. Шведова Н.Ю. Детерминирующий объект и детерминирующее обстоятельство как самостоятельные распространители предложения//Вопросы языкознания. - 1964. - №6.- С.77-94.
8. Шведова Н.Ю. Существуют ли все-таки детерминанты как самостоятельные распространители предложения// Вопросы языкознания.- 1968. - №2.- С.56-69

© С.И. Тухватулина, 2015

Дьяконова Алина Андреевна

к.ю.н., доцент кафедры конституционного и
международного права Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
г. Оренбург, РФ
E-mail: jurist.oimsla@mail.ru

В ПОИСКАХ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ РЕГУЛИРОВАНИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СДЕЛОК В УСЛОВИЯХ МИРОВОГО ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА

Несмотря на то, что изучению унифицирующих международных договоров и национального законодательства в сфере регулирования внешнеэкономических сделок (далее – ВЭС) отводится значительное место практически в каждом научном источнике по международному частному праву, в современной научной литературе все чаще утверждается, что на сегодняшний день ни национальное, ни международное право не в состоянии обеспечить эффективное и адекватное упорядочение таких отношений.

Среди негативных моментов государственного правового воздействия на трансграничные коммерческие отношения называют, как правило: непригодность ни международных, ни национальных норм к оптимальному упорядочению интернациональных хозяйственных отношений [1, с. 87]; противоречие между интернациональным характером отношений международного экономического оборота и национальным в своей основе способом регламентирования возникающих в этой связи коммерческих, гражданско-правовых отношений [2, с. 57-58]; наличие значительного количества правовых пробелов в принятых международных договорах и национальном законодательстве отдельных стран по вопросам регулирования ВЭС; разрозненность и фрагментарность международно-правовых и национальных норм, ограниченность их сферы действия и неадекватность современным экономическим реалиям.

Данные обстоятельства свидетельствуют о том, что современная система источников государственного регулирования ВЭС не может быть охарактеризована в качестве единственно эффективной.

Неэффективность государственного (как международного, так и национального) механизма правового воздействия на ВЭС, а во многом и его инертность в условиях начавшегося мирового финансового кризиса, требующего мобильного и продуктивного решения глобальных экономических проблем, побудила самих участников международного торгового оборота консолидировать свои усилия в деле осуществления альтернативной, автономной от государства регламентации складывающихся между ними отношений. Результатом такой активной нормотворческой деятельности частных субъектов стали так называемые источники негосударственного регулирования, получившие широкое распространение среди международного бизнес-сообщества, но до сих пор остающиеся не признанными некоторыми национальными законодателями и правовой доктриной.

Отмеченные недостатки государственных международно-правовых и национально-правовых инструментов регулирования трансграничных коммерческих отношений являются далеко не единственным фактором, обусловившим формирование в

международном частном праве концептуально новой системы источников. Немаловажную роль в деле становления идеи о необходимости разработки и внедрения современной и более гибкой системы источников регулирования ВЭС сыграл возникший в конце XX века экономический феномен в виде глобализации экономики.

Следствием глобализации экономики применительно к правовой базе ее регулирования становится, по мнению Н.Г. Вилковой, глокализация, предполагающая формирование самостоятельного правового пространства [3, с. 53]. В результате возникает новая экономическая неоглобализованная формация, развитие которой требует строительства адекватной ее потребностям правовой надстройки, некой глобализованной нормативной системы, основное предназначение которой состояло бы в юридическом оформлении и регулировании современных трансграничных отношений. Как нам представляется, такая нормативная система не может быть сведена к простой совокупности национальных правовых порядков, поскольку требует не разрозненного, «лоскутного» регулирования, а единообразной, универсальной для всех без исключения правовой регламентации. Она должна включать современные, так называемые альтернативные, источники регулирования, отличные от внутри- и межгосударственных источников, восполняющие их недостатки и дополняющие их.

В качестве альтернативных мыслятся, в первую очередь, такие источники, которые не обязаны своим происхождением государству или группе государств, которые складываются как результат правотворческой деятельности частных субъектов, не наделенных властными законодательными полномочиями, но активно участвующих в выработке правовых норм. Таковыми, на наш взгляд, и являются негосударственные источники, именуемые в правовой литературе по-разному, но традиционно рассматриваемые в качестве третьего, автономного от внутригосударственного и международного правового порядка.

Еще одна первопричина поиска альтернативных (негосударственных) источников регулирования ВЭС, которые бы дополняли, а в ряде случаев и полностью замещали государственное регулирование, коренится в самой методике воздействия на трансграничные частноправовые отношения. Как известно, большая их часть регламентирована при помощи диспозитивного метода, предоставляющего субъектам права широкие возможности автономного, свободного поведения, выбора соответствующих решений. «Этот метод – отношения равенства, эквивалентности, согласия» [4, с. 380]. Он допускает возможность отклонения от заданного государством курса поведения по соглашению сторон, предусматривая определенную модель поведения лишь на случай, если в соглашении не установлено иное. Отсюда и другое название данного метода как восполнительного, призванного восполнить не выраженную в договоре волю сторон. «...Принцип диспозитивности необходим для гибкого регулирования экономики, помогает избежать чрезмерно жесткой регламентации отношений без учета особенностей конкретного случая. Его действие помогает разрешить диалектическое противоречие между общим характером (абстрактностью) нормы как правила, рассчитанного на неоднократное применение, и спецификой конкретного случая (данной внешнеэкономической сделки), когда общее должно быть соотносимо с индивидуальным» [5, с. 63]. Как пишет Г.М. Вельяминов, рассматриваемый принцип «выражает интересы свободного рынка, лежит в русле концепции торговой глобализации и служит по существу стимулом международных усилий в направлении унификационного процесса» [6, с. 305].

Основной формой выражения и реализации принципа диспозитивности в системе права выступает диспозитивная норма, которая согласно И.С. Зыкину содержит два правила: 1) первое предоставляет сторонам право самим урегулировать свои отношения; 2) второе

правило носит по большей части субсидиарный характер и установлено на тот случай, если стороны не воспользуются указанным выше правом [7, с. 61]. Подобная формулировка содержания диспозитивной нормы означает, что она, несмотря на государственно-властный характер ее установления, не является в данном случае непосредственным регулятором поведения сторон, а служит лишь вспомогательным инструментом воздействия на отношения по ВЭС. Основной же источник регулирования данных отношений коренится не в государственной воле или согласованной воле нескольких государств, а в волеустановлении (волеизъявлении) частных субъектов (сторон сделки) и в силу этого носит негосударственный (внезаконодательный) характер.

Происходит в некоторой степени делегирование регулирующей функции от государства к частным лицам как основным участникам международного торгового оборота – гражданам и их организациям, объединениям. А поскольку такие лица не наделены властными правотворческими функциями и в этом смысле отчасти противостоят государственному законодательному механизму с его уполномоченными органами и обязательными процедурами, то и порядок, формируемый ими в процессе осуществления внешнеэкономической деятельности, будет также носить негосударственный (внезаконодательный) характер.

Следует отметить также, что первое из выделенных И.С. Зыкиным в рамках диспозитивной нормы правило совпадает по своему значению с формулировкой в международном частном праве автономии воли сторон, что позволяет рассматривать ее также в качестве одного из факторов образования негосударственных источников регулирования ВЭС.

В современной зарубежной доктрине (М. Калев, С. Кельсен, В. Риз) обосновывается концепция, согласно которой автономия воли, предполагая свободу выбора контрагентами по сделке той или иной системы для регулирования возникающих между ними отношений, приобретает у государства, делегирующего таким контрагентам часть своих законодательных полномочий, посредством которых и формируется контрактное право. Как утверждает Г. Кегель, «... в то время как международное частное право постоянно решает само, применение какого права... более соответствует интересам сторон, при обязательственных договорах оно уступает первое место сторонам: им позволяется достигать соглашения о применимом праве» [8, с. 226]. «Посредством... придания выбору сторон определяющей роли стороны фактически могут облечь себя властью, которой они не могли бы иначе обладать» [9, с. 30]. Иными словами, существование автономии воли допускает возможность замещения государства частным субъектом в нормотворческой деятельности и позволяет рассматривать такую свободу как «саму себе законодательствующую» [10, с. 273]. В результате действительными законодателями международного торгового оборота становятся его непосредственные участники – физические и юридические лица, что в конечном итоге наталкивает на мысль о негосударственном (внезаконодательном) характере самой автономии воли.

Негосударственная природа автономии воли позволяет трактовать ее в широком смысле – не только как возможность избрания сторонами в качестве применимого национального правового порядка определенного государства, но и как способность установления в качестве регулятора нормы, негосударственной по своему происхождению, в форме обычая международной торговли, обыкновения, единообразных сводов или кодификаций, типовых контрактов и правил, практики международных коммерческих арбитражных судов, а также иных форм, которые охватываются термином «негосударственный регулятор ВЭС».

Существование некоего набора правил, напрямую не связанного с государственным (или межгосударственным) законотворческим процессом, автономного от него, являет собой,

как нам представляется, вполне очевидный и трудно оспоримый факт. Однако внешние формы выражения (источники) таких «внезаконодательных» правил, их количественный и качественный состав выступают на сегодняшний день предметом острых дискуссий среди ученых.

Список использованной литературы:

1. Бахин С.В. Субправо = sublaw: Международные своды унификации контрактного права. СПб: Юрид. центр Пресс, 2002.
2. Вилкова Н.Г. Договорное право в международном обороте. М.: «Статут», 2004.
3. Вилкова Н.Г. Указ. соч.
4. Венгеров А.Б. Теория государства и права: Учебник для юридических вузов. – 3-е изд. – М.: Юриспруденция, 2000.
5. Зыкин И.С. Внешнеэкономические отношения: теория и практика правового регулирования. Дис. ...док. юрид. наук. М., 1991.
6. Вельяминов Г.М. Международное экономическое право и процесс (Академический курс). Учебник. М.: Волтерс-Клувер, 2004.
7. Зыкин И.С. Указ. соч.
8. Рубанов А.А. Автономия воли в международном частном праве как теоретическая проблема // Советский ежегодник международного права. М., 1987.
9. Тригубович Н.В. Автономия воли в международном частном праве. Дис. ...канд. юрид. наук. Саратов, 1999.
10. Кант И. Сочинения. М., 1978. Т. 4. Ч. I.

© А.А. Дьяконова, 2015

УДК 330

Кабалоева Анжела Таймуразовна
ассистент кафедры ГПИП СК ГМИ(ГТУ)
г.Владивкавказ, РФ
E-mail: akabaloeva@yandex.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА НЕДОСТОЙНЫХ НАСЛЕДНИКОВ, В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены проблемные вопросы признания наследника недостойным и на основе анализа современного российского гражданского законодательства, судебной практики и современной юридической литературы рассматриваются возможные пути совершенствования правового регулирования института недостойных наследников.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

Недостойный наследник, завещание, наследование по закону, противоправные действия, обязательные наследники, лишение родительских прав, отказополучатель, лишение наследства.

В ходе развития социальной, экономической и правовой мысли актуализируется необходимость детального изменения наследственных правоотношений, в том числе в сфере признания наследников недостойными, российское законодательство о недостойных

наследниках, не в полной мере отвечает современным правовым реалиям, нет единообразного применения в судебной практической деятельности, существуют различные теоретические толкования наследственно-правовых норм. Все эти обстоятельства ведут к увеличению числа исков о признании наследников недостойными.

К правовым нормам, регулирующим институт недостойных наследников, в российском гражданском законодательстве относится (ст. 1117 Гражданского кодекса Российской Федерации, далее ГК РФ)[1], постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании»[2] и Методические рекомендации по оформлению наследственных прав"(утв. Решением Правления ФНП от 27 - 28.02.2007, Протокол N 02/07)[3], которые призваны легально отстранить недостойных наследников от наследования.

Российское гражданское законодательство в сфере наследственных отношений предусматривает, что недостойные наследники не могут наследовать ни по закону, ни по завещанию.

Анализируя российское наследственное законодательство и юридическую литературу о недостойных наследниках, к ним можно отнести граждан, не имеющих прав наследовать, лишаемых прав наследования обязательной доли в наследстве, а также обязанных вернуть незаконно полученную долю в наследстве.

Законодатель исходит из предположения, что, если бы наследодатель знал, как поступит с ним **недостойный наследник**, он скорректировал бы свою последнюю волю так, чтобы этому наследнику никакого имущества не досталось. Это предположение законодателя имеет приоритет перед правилами об обязательной доле в наследстве.

Регламентируя статус недостойных наследников, российский законодатель исчерпывающим образом закрепил круг таких лиц. Условно их можно разделить на три категории.

Первая категория - это граждане, пытающиеся незаконным путем получить наследство, - граждане, которые своими умышленными противоправными действиями, направленными против наследодателя, кого-либо из его наследников или против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании, способствовали либо пытались способствовать призванию их самих или других лиц к наследованию либо способствовали или пытались способствовать увеличению причитающейся им или другим лицам доли наследства, если эти обстоятельства подтверждены в судебном порядке[4].

Таким образом, противоправные действия, направленные против наследодателя, кого-либо из его наследников или против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании, являются основанием к утрате права наследования при умышленном характере таких действий и независимо от мотивов и целей совершения (в том числе при их совершении на почве мести, ревности, из хулиганских побуждений и т.п.), а равно вне зависимости от наступления соответствующих последствий[5., С. 132 - 137.]. То есть важно лишь, чтобы эти действия прямо или косвенно способствовали призванию лица к наследованию либо увеличению его доли в наследстве.

В отношении лиц, осужденных за совершение преступления по неосторожности, данное правило неприменимо.

Важно отметить, что не признаются недостойными наследниками лица, совершившие общественно опасные деяния в состоянии невменяемости, поскольку при этом они были лишены возможности отдавать себе отчет в своих действиях или руководить ими. В данном случае судом выносятся не приговор, а определение об освобождении лица от уголовной ответственности.

Нельзя признать недостойными наследниками также лиц, не достигших 14-летнего возраста, и граждан, признанных в судебном порядке недееспособными.

К противоправным действиям, направленным против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании, относятся, например, понуждение наследодателя к составлению завещания в пользу конкретного лица либо завещания с завещательным отказом, понуждении кого-либо из наследников по завещанию отказаться от наследства, а отказополучателей - от завещательного отказа и т.п. В данном случае вопрос о признании наследника недостойным решается судом. При этом процессуальным документом для отстранения наследника от наследования в зависимости от характера совершенных им действий может быть как приговор суда по уголовному делу, так и решение суда, если вопрос решался в гражданско-правовом порядке[6].

Граждане, которым наследодатель после утраты ими права наследования завещал имущество, вправе наследовать это имущество (п. 1 ст. 1117 ГК РФ). Таким образом, наследодатель может "простить" своих недостойных наследников.

Вторую категорию составляют родители, лишённые родительских прав. Такие родители не имеют права наследования по закону после детей, в отношении которых они были в судебном порядке лишены родительских прав и не восстановлены в этих правах ко дню открытия наследства [7].

Алгоритм исключения недостойных наследников первой и второй категорий из претендентов на наследство прост. Необходимо, представить нотариусу, в производстве которого находится наследственное дело, соответствующий приговор или решение суда, например, решение о лишении родительских прав, решение о признании недействительным завещания и. т.д. Нотариус исключит недостойного наследника из состава наследников, вынесение решения суда о признании наследника недостойным не требуется[8].

Следует учитывать, что родители после детей, в отношении которых они были лишены родительских прав, отстраняются от наследования только при наследовании по закону. По завещанию своих детей, достигших к моменту совершения завещания совершеннолетия, родители, некогда лишённые родительских прав, наследуют на общих основаниях.

Третья категория - это лица, отстранённые от наследования по закону (п. 2 ст. 1117 ГК РФ).

Отстранение происходит только в судебном порядке по требованию лица, заинтересованного в призвании к наследованию или в увеличении причитающейся ему доли наследства, отказополучателя либо лица, на права и законные интересы которого (например, на право пользования наследуемым жилым помещением) может повлиять переход наследственного имущества.

Отстранить от наследования по закону можно только граждан, злостно уклонявшихся от выполнения лежавших на них по закону обязанностей по содержанию наследодателя. При этом ошибочно полагать, что наследника можно признать недостойным только за то, что он не общался или не ухаживал за престарелым или больным родственником, не навещал его и т.п [9., С. 18 - 21.].

Под обязанностями по содержанию наследодателя подразумеваются алиментные обязательства членов семьи, установленные Семейным Кодексом Российской Федерации [10] между родителями и детьми, супругами, братьями и сестрами, дедушками и бабушками и внуками, пасынками и падчерицами и отчимом и мачехой (ст. ст. 80, 85, 87, 89, 93 - 95, 97 СК РФ). Эти обязанности устанавливаются решением суда о взыскании алиментов. Решение суда не требуется только в случаях, когда родители должны содержать своих несовершеннолетних детей.

Злостный характер уклонения в каждом случае определяет суд с учетом продолжительности и причин неуплаты средств. Злостным уклонением от выполнения обязанностей могут признать не только непредоставление содержания без уважительных причин, но и сокрытие действительного размера заработка и (или) дохода, смену места работы или места жительства, совершение иных действий в этих же целях[11].

Следует иметь в виду, что факт злостного уклонения наследника от исполнения обязанностей по содержанию наследодателя как основание для отстранения лица от наследования должен быть установлен только в судебном порядке. Как правило, с соответствующим иском в суд обращаются другие наследники, на правах которых может отразиться признание лица недостойным наследником.

Признание наследника недостойным по названным основаниям распространяется только на случаи наследования по закону. По завещанию такие наследники наследуют на общих основаниях.

По основаниям, предусмотренным ст. 1117 ГК РФ, недостойными могут быть признаны и другие субъекты наследственного права: обязательные наследники (ст. 1149 ГК) и отказополучатели (ст. 1137 ГК). В то же время законодатель не признает необходимости расширения круга недостойных наследников, включив в этот перечень изменяющих мужей, неверных жен, супругов, оставивших супругов-наследодателей в трудный момент жизни.

Пунктом 3 ст. 1146 "Наследование по праву представления" ГК РФ закон вывел из числа наследников потомков недостойного наследника по п. 1 ст. 1117 ГК, в том числе наследника-родителя, лишенного прав в отношении ребенка (т. е. родных братьев и сестер наследодателя), но не вывел из числа наследников потомков одной из интересующих нас категорий (по п. 2 ст. 1117 ГК РФ) - граждан, злостно уклонявшихся от обязанностей по содержанию наследодателя, - они наследуют-таки по праву представления. Это положение не отвечает современным представлениям о справедливости (непонятно, почему братья и сестры наследодателя - потомки наследника, скажем, заставившего обманом составить завещание на себя, поставлены в худшие условия, чем потомки "злостных уклонистов").

Непоследовательность указанной нормы проявляется и в том, что нет единства правового регулирования данного вопроса. Право представления, являясь институтом только законного наследования, должно бы единообразно применяться ко всем категориям наследников по закону, в том числе и в части лишения права законного наследования.

Для того чтобы правила о лишении недостойных наследников права наследования не нарушали принцип свободы завещания, завещателю предоставляется возможность "восстановить" недостойного наследника в правах, указав его в качестве наследника в завещании. Такой наследник призывается к наследованию по завещанию, если оно составлено уже после утраты им права наследования, но к наследованию по закону он не допускается. Представляется целесообразным абз. 2 п. 1 и п. 2 ст. 1117 ГК РФ дополнить тем, что недостойные наследники наследуют не по всякому завещанию, а лишь по составленному уже после возникновения оснований для лишения наследства и при условии, что завещатель к моменту составления знал или должен был знать о них.

Процесс отстранения лица от наследования по закону, условно можно поделить на три этапа:

1. Подготовка искового заявления о признании наследника недостойным и отстранении от наследования.

2. Обращение в районный суд по месту жительства ответчика с иском о признании его недостойным наследником и отстранении от наследования.

3. Представление решения суда нотариусу, в производстве которого находится наследственное дело.

Нотариус исключит недостойного наследника из состава наследников.

Вследствие чего часть наследства, которая причиталась бы недостойному наследнику, переходит к наследникам по закону, призванным к наследованию, пропорционально их наследственным долям. Когда наследодатель завещал все имущество назначенным им наследникам, часть наследства, причитавшаяся недостойному наследнику, переходит к остальным наследникам по завещанию пропорционально их наследственным долям, если только завещанием не предусмотрено иное распределение этой части наследства (п. 1 ст. 1161 ГК РФ).

Лицо, не имеющее права наследовать или отстраненное от наследования (недостойный наследник), обязано возвратить в соответствии с правилами гл. 60 ГК РФ все имущество, неосновательно полученное им из состава наследства. В тех случаях, когда недостойный наследник все-таки получил имущество из состава наследства, он обязан его возвратить достойным наследникам, при его отказе сделать это заинтересованным лицам следует обратиться в суд.

Список использованной литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 05.05.2014)// Российская газета, N 233, 28.11.2001.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 N 9"О судебной практике по делам о наследовании"// Российская газета, N 127, 06.06.2012.
3. Методические рекомендации по оформлению наследственных прав"(утв. Решением Правления ФНП от 28.02.2007, Протокол N 02/07)//Нотариальный вестник, N 8, 2007.
4. абз. 1 п. 1 ст. 1117 ГК РФ.
5. Комаревцева И.А., Мельникова М.П. Общая характеристика и критический анализ некоторых положений Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. N 9 "О судебной практике по делам о наследовании" // Ленинградский юридический журнал. 2013. N 2.
6. пп. "а" п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 N 9
7. абз. 2 п. 1 ст. 1117 ГК РФ.
8. пп. "б" п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 N 9
9. Муртазина Г.М. Правовые проблемы института недостойных наследников // Юрист. 2012. N 21.
10. Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 04.11.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2015)// Российская газета, N 17, 27.01.1996.
11. п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 N 9.

© А.Т. Кабалоева, 2015

УДК 347.948

Лаврентьева Анна Анатольевна
студент Волгоградского государственного университета
г. Волгоград, РФ, E-mail: annlava@mail.ru

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭКСПЕРТА КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВО В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Одним из средств доказывания, предусмотренных п. 1 ст. 55 ГПК РФ является заключение эксперта. Экспертиза проводится в целях получения новой информации о тех

обстоятельствах, которые подлежат доказыванию по рассматриваемому судом гражданскому делу.

Кроме ГПК РФ, законодательную основу проведения судебных экспертиз составляет также Федеральный закон от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации". Так, согласно ст.9 обозначенного ФЗ, судебная экспертиза – это процессуальное действие, включающее в себя проведение определенного исследования в целях ответа на вопросы, поставленные перед экспертом компетентными лицами. Такие вопросы требуют специфических познаний в каких-либо областях науки, искусства, техники и так далее, которыми и обладает соответствующий эксперт [1,с.35].

Лицом, проводящим судебную экспертизу, является эксперт. Эксперт – это самостоятельный субъект гражданского процесса, обладающий определенным правовым статусом. Наука гражданского процесса относит эксперта к группе субъектов, деятельность которых направлена на содействие осуществлению правосудия. Главной особенностью субъектов, входящих в данную группу, является отсутствие фактического интереса в том или ином разрешении гражданском деле.

Однако источником доказательственной информации по делу является не сам эксперт, а его экспертное заключение. Согласно ст. 9 ФЗ "О государственной экспертной деятельности в Российской Федерации" заключение эксперта является собой это письменный документ, непосредственно фиксирующий ход и итоговые выводы по результатам проведенной экспертизы. Особенность эксперта, как источника доказательства по делу, как раз таки является изначальное отсутствие у данного лица каких-либо сведений, важных для разрешения гражданского дела. Соответствующую информацию эксперт приобретает лишь после проведения экспертного исследования.

Отметим - так как эксперт относится к лицам, содействующим осуществлению правосудия в рамках гражданского процесса, прежде всего в ГПК РФ делается акцент именно на его обязанностях, так как от степени добросовестности участия эксперта в деле зависит получение необходимого суду доказательства для верного разрешения дела. Основное предназначение прав, предоставляемых эксперту современным законодательством, является обеспечение максимально удобных условия для выполнения им его непосредственных обязанностей.

Кроме обязанностей, ГПК РФ также закрепляет список действий, которые запрещается совершать эксперту в рамках производства экспертизы по гражданскому делу – например, самостоятельно собирать материалы для соответствующего исследования.

Отметим, что в рамках рассмотрения вопроса о заключении эксперта, как о доказательстве по гражданскому делу, интересным является анализ следующего проблемного аспекта, связанного в правом эксперта на отказ от дачи заключения по проведенному исследованию.

Так, по мнению М.С. Шакаряна, современное процессуальное законодательство не содержит ответа на вопрос - является ли возможность отказа в дачи итогового заключения правом эксперта или, при определенных обстоятельствах, его прямой обязанностью. Автором подчеркивается, что нормами ГПК РСФСР 1964 г. отказ от дачи заключения являлся правом эксперта, которое могло быть реализовано при наличии некоторых условий [2, с. 313].

На наш взгляд, отказ эксперта от дачи заключения следует все же рассматривать как его обязанность, которая возникает у него в предусмотренных законом случаях. В частности, эксперт должен отказаться от дачи заключения при наличии одного из двух оснований, предусмотренных п. 1 ст. 85 ГПК РФ: при недостаточность или непригодность для

проведения исследований и дачи заключения представленных ему материалов, а также при постановке перед экспертом таких вопросов, которые выходят за пределы его специальных знаний.

Кроме того, ст. 16 Федерального закона "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" предусматривает еще одно основание для отказа эксперта от дачи заключения: недостаточный современный уровень развития науки для разрешения поставленных перед экспертом вопросов.

Таким образом, отказ эксперта от дачи заключения следует все же рассматривать как его обязанность, которая возникает у него при наличии предусмотренных законом условий.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" // СПС "КонсультантПлюс". – 2015.
2. Шакарян М.С. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации. - М. - 2007. - с. 313-315.

© А.А. Лаврентьева, 2015

УДК 340

Онланбекова Галия Муратовна
соискатель ЕНУ имени Е.Гумилева
г. Алматы, Республика Казахстан
E-mail: galia-gorsud@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ ЗА ЗАКОННОСТЬЮ И ОБОСНОВАННОСТЬЮ АКТОВ И ДЕЙСТВИЙ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ И ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

Вопросы взаимодействия прокуратуры и суда в процессе осуществления прокурорского надзора и судебного контроля за законностью и обоснованностью актов и действий органов дознания и предварительного следствия невозможно раскрыть без анализа понятия «судебный контроль», поскольку в казахстанской и зарубежной юридической печати высказываются разные подходы к данному явлению и термину.

Полагаем, что в системе способов судебной защиты прав и свобод граждан Республики Казахстан особое место принадлежит судебному контролю, который представляет собой особую форму реализации контрольной функции государства в сфере осуществления судебной власти, выражающуюся в охране судами конституционного строя, прав и свобод человека и гражданина, обеспечения режима законности, приоритета и прямого действия Конституции.

Важное направление судебного контроля – это институт судебной проверки законности и обоснованности актов и действий органов дознания и предварительного следствия. В современных условиях Казахстана судебный контроль становится самостоятельной организационно-правовой формой реализации, охраны и защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина. Истоки данного института, его конституционно-правовые основы закреплены в нормах Конституции Республики Казахстан, законов и подзаконных актов, соответствующих принципам и положениям международного права, которые в

соответствии с Конституцией являются не только неотъемлемой частью нашей правовой системы, но и имеют определенный приоритет перед нормами национального права.

В пункте 3 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах говорится: «Каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение». Данная норма нашла свое отражение в пункте 2 статьи 16 Конституции Республики Казахстан, статье 150 уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан.

О необходимости дальнейшего расширения института судебного контроля было сказано в докладе Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева на VI съезде судей Республики Казахстан 20 ноября 2013 года «Задачи национальной судебной системы в контексте Стратегии «Казахстан-2050»: «Важно последовательно совершенствовать законодательные и процессуальные нормы деятельности судов. Уже подготовлены проекты новых кодексов – уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и об административных правонарушениях. В них предусмотрена новая компетенция судов, в том числе новый упрощенный порядок судопроизводства. Расширяются рамки судебного контроля и полномочия судей в ходе судебных разбирательств» [1], предусмотренные в Концепции правовой политики Республики Казахстан на 2010-2020 гг., в которой подчеркивается, что «важной задачей является неукоснительное соблюдение законности, прав и свобод граждан при осуществлении оперативно-розыскной деятельности. В этом плане необходимо усиливать систему гарантий прав и свобод граждан, обеспечивать неприкосновенность частной жизни, ответственность за незаконное использование средств и методов оперативно-розыскной деятельности» [2]. Реализация указанных задач требует безотлагательной разработки механизмов поэтапного расширения судебного контроля в досудебном производстве путем судебного санкционирования следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, связанных с ограничением конституционных прав и свобод человека.

В соответствии со Стратегическим планом Верховного Суда Республики Казахстан (судебной системы) на 2014-2018 годы доля следственных действий, подлежащих санкционированию исключительно судом (на первом этапе затрагивающих права и интересы граждан, гарантированные Конституцией РК), ежегодно увеличивается. Если в 2012 году судебным контролем было охвачено 25 % следственных действий, то в 2013 году – 35%. В 2014 году планируется увеличить долю следственных действий, охваченных судебным контролем до 40%. Данную задачу планируется осуществить через инициирование предложений по законодательному закреплению упрощенного порядка судопроизводства, расширению рамок судебного контроля и полномочий судей в ходе судебных разбирательств в рамках рассмотрения в Парламенте проектов уголовного и уголовно-процессуального законодательства [3]. На сегодняшний день указанные изменения внесены в новый Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан, который начнет действовать с 1 января 2015 года [4].

Вместе с тем, отсутствие единых теоретических и методологических подходов в определении понятия и содержания судебного контроля в уголовном процессе, к формам и принципам его реализации, не может не сказаться на эффективности данного направления судебной деятельности, обеспечения конституционных прав, свобод и законных интересов граждан, режима законности, верховенства и прямого действия Конституции Республики Казахстан. Обозначенная ситуация, несмотря на определенные успехи ученых и практиков

в разработке проблемных вопросов, связанных с нормативным регулированием тех или иных форм судебного контроля, определяется целым рядом факторов: по-прежнему дискуссионными остаются вопросы о понятии, сущности, функциях, видах и формах судебного контроля в уголовном процессе, характере этой деятельности, его соотношении с такими направлениями государственной деятельности, как прокурорский надзор, проблемы их взаимодействия.

Вопросам судебного контроля уделялось внимание уже в период начала советской власти. В Декрете №1 «О суде» от 22 ноября 1917 года говорилось, что задержание может производиться единолично судьей, чье решение должно быть подтверждено постановлением местного суда [5]. Роль местных судов выполняли революционные трибуналы, которые были сформированы по всей территории Казахстана. Но несколько позднее, в 1922-1923 гг. в связи с учреждением прокуратуры как централизованного органа, призванного осуществлять надзор за точным и единообразным исполнением законов, функции судебного контроля за предварительным следствием начали переходить к прокурору. Ахпанов А.Н. и Насыров Г.Х. отмечали, что «первые шаги по учреждению судебного контроля за законностью предварительного следствия в Советской России были свергнуты, не успев утвердиться» [6, с.34]. Вместе с тем, правильно прочеркивает М.Ш. Когамов, что судебный контроль для отечественного уголовного процесса – явление отнюдь не новое, поскольку суды в Казахстане и ранее участвовали на досудебной стадии, рассматривая жалобы на решения следователя, органа дознания и санкцию прокурора на арест. Наделение судебных органов правом санкционирования ареста явилось лишь одной из форм дальнейшего совершенствования судебного контроля на досудебной стадии [7, с. 65]. В этом же контексте пишет Г. Сулейменова, указывая, что развитие и укрепление института судебного контроля является достаточно актуальным вопросом в современной юридической науке. В литературе особое внимание уделяется судебному контролю как одной из функций судебной власти, целью которой является не только укрепление процессуальных гарантий соблюдения прав и свобод участников процесса, но и установление конституционной законности. На данный момент традиционное понимание суда как специализированного государственного органа, осуществляющего в основном только функцию – правосудие, расширяется до более глубокого понимания суда как самостоятельной инстанции, наделенной также и функцией судебного контроля [8, с.34]. Раскрывая данное понятие, Н.Н. Ковтун определяет, что судебный контроль есть самостоятельное средство, точнее – система предусмотренных процессуальным законом средств, направленных на реализацию конституционных функций судебной власти, призванных в конечном итоге к недопущению незаконного и необоснованного ограничения прав личности в уголовном процессе, к ее восстановлению в этих правах либо возможной их компенсации средствами права [9].

Однако следует сказать и о противниках идеи судебного контроля как функции судебной власти. Так, Б.Х.Толеубекова отмечает, что «судебный контроль – это понятие теоретическое, не подкрепленное прямым указанием на него в закон. При этом, сама категория судебного контроля, не будучи обеспеченной нормами УПК, была эклектически перенесена из теории уголовного процесса советского периода развития права, когда были гарантированы ревизионные начала в каждой последующей стадии производства по делу. В действующем УПК каких-либо оснований для признания наличия в стадиях признака ревизионного начала, тем более – гарантий, не существует. Таким образом, попытки научного обоснования судебного контроля в уголовном процессе, даже на уровне признаков ревизионного начала, представляются не имеющими перспектив» [10, с. 393].

Такое категорическое отрицание института судебного контроля, на наш взгляд, является не совсем правильным, так как если мы будем отрицать тот или иной факт или явление, реально существующие в мире, то эта реальность сама заставит нас признать себя. Поскольку существует система предусмотренных процессуальным законом средств, направленных на реализацию конституционных функций судебной власти, призванных к недопущению незаконного и необоснованного ограничения прав личности в досудебном производстве, постольку мы можем говорить о судебном контроле. Ведь термин «судебный контроль» начал часто употребляться в научной доктрине в Республике Казахстан, начиная с 2008-2009гг., сразу после введения в УПК РК норм, регламентирующих осуществление судом проверки законности и обоснованности ареста, продления срока содержания обвиняемых под стражей. Полагаем, что слово «контроль» в данном случае стал использоваться в противовес устоявшимся понятиям «прокурорский надзор» и «судебный надзор» высших судов за деятельностью нижестоящих. Некоторые же исследователи, не отрицая наличие судебного контроля, вместе с тем полагают, что судебный контроль "лишь дополняет прокурорский надзор» [11, с.12].

На наш взгляд, отрицание судебного контроля не имеет оснований, поскольку судебный контроль и прокурорский надзор – это разные по содержанию и по форме способы обеспечения законности. Различие в понятиях связано с тем, что судебный контроль и прокурорский надзор отличаются способом осуществления судом и прокуратурой контрольно-надзорных полномочий. Суд реализует их только по инициативе заинтересованных лиц, по мере поступления конкретных заявлений и жалоб граждан, организаций и, как правило, публично, путем судебного разбирательства. Надзор прокуратуры действует постоянно и непрерывно. Прокуратуре на основании ч. 2 ст. 28 Закона РК «О прокуратуре» не обязательно ждать поступления обращений заинтересованных лиц, чтобы начать проверку. Основанием для проверки исполнения законов может быть любая информация о фактах нарушения закона, требующая принятия мер прокурором. А в таких направлениях, как соблюдение законов в деятельности органов государственной власти и местного государственного управления и самоуправления, органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, дознание, предварительное следствие, содержание задержанных и арестованных, исполнение уголовных наказаний, прокурорский надзор действует независимо от наличия формально закрепленной информации [12].

Список использованных литератур:

1. Назарбаев Н.А. Задачи национальной судебной системы в контексте Стратегии «Казахстан-2050». Доклад на VI съезде судей Республики Казахстан 20 ноября 2013 года // <http://www.zakon.kz/4587491-vystuplenie-prezidenta-kazakhstan.html>
2. Концепция правовой политики Республики Казахстан на 2010-2020 гг., утвержденная Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858.
3. Стратегический план Верховного Суда Республики Казахстан (судебной системы) на 2014-2018 годы, утвержденный распоряжением Председателя Верховного Суда РК от 30 января 2014 года № 29 // <http://sud.kz/rus/content/deystvuyushchie-i-razrabatyvaemye-konceptualnye-dokumenty-i-celeveye-programmy>
4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V // ИС- Юрист
5. Декрет « О сломе помещичье-буржуазного суда» от 24 ноября (7 декабря) 1917 года, №1// «Собрание узаконений РСФСР. 1917. №4. С.50. Собрание узаконений РСФСР. 1917. №4. С.50

6. Ахпанов А.Н., Насыров Г.Х. Арест в качестве меры пресечения: проблемы судебного контроля и санкционирования: Монография, - Алматы, 2005. – 183 с. С.34.

7. Когамов М.Ч. Судебный контроль в досудебных стадиях: пределы и потребности практики уголовного процесса // Тураби. – 2002. – № 1. – С. 65.

8. Сулейменова Г. Проблемы совершенствования судебной власти в Казахстане // Заңгер. – 2010. – № 1. – С. 34.

9. Ковтун Н.Н. Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России. – Н. Новгород: Нижегородская правовая академия, 2002.

10. Толеубекова Б.Х. Конституционно-правовые гарантии принципа судебного контроля по законодательству Республики Казахстан. // Основной закон белорусского государства и общества (к 20-летию принятия): материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Минск: право и экономика, 2014. С.393.

11. Токарева М. Е. Современные проблемы законности и прокурорский надзор в досудебных стадиях уголовного процесса. Дисс. доктора юрид. наук в форме научного доклада, М., 1997. с. 12.

12. Буянский С.Г. Прокуратура и судебная власть: статус и соотношение компетенции. // <http://www.lawmix.ru/comm/1225>

© Г.М. Онланбекова, 2015

УДК 340

Онланбекова Галия Муратовна
соискатель ЕНУ имени Е.Гумилева
г. Алматы, Республика Казахстан
E-mail: galia-gorsud@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРОКУРАТУРЫ И СУДА В ПРОЦЕССЕ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Взаимодействие прокуратуры и суда в процессе досудебного производства по уголовному делу обосновывается единством стоящих перед этими органами общих задач. Данный вывод вытекает из той роли, которая возложена на прокуратуру в соответствии со статьей 83 Конституции РК, согласно которой «надзор за точным и единообразным исполнением законов на территории Республики Казахстан осуществляется Прокуратурой Республики Казахстан в пределах ее компетенции. Как отмечает, Т.Н. Самойлова, «именно надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина является приоритетной функцией прокуратуры во всех направлениях ее деятельности, включая участие в уголовном судопроизводстве» [1, с. 174]. Об это же говорит и Ф. Кобзарев, подчеркивая, что прокуратура, в том числе в ходе предварительного расследования, осуществляет правозащитную функцию [2, с. 122-124]. Речь в данном случае идет о том, что деятельность прокуратуры по охране прав, свобод и законных интересов граждан, разрешению жалоб и заявлений, отмене незаконных решений является такой же важной, как и деятельность суда в этом направлении. Выделение такой уголовно-процессуальной функции в прокурорской деятельности также представляется обоснованным в качестве альтернативной системы охраны и защиты прав граждан, несмотря на закрепленный в конституции многих государств приоритет судебной защиты прав гражданина [37 с. 50].

Одновременно следует учесть, что «судебная власть носит ярко выраженный правоохранительный характер, вследствие чего судебная форма защиты прав и охраняемых законом интересов человека является наиболее развернутой и детально урегулированной» [4, с. 76]. Закрепление в ст.1 Конституции РК нормы, устанавливающей, что Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы, означает обязанность государства, его органов обеспечивать защиту прав и свобод человека и гражданина.

Нормы текущего законодательства, принятые в целях реализации конституционных положений, также свидетельствуют о совпадении задач прокуратуры и суда. Так, п.2.ст. 8 УПК РК объединяет всех субъектов уголовно-процессуальной деятельности требованиями обеспечения охраны интересов общества, прав и свобод граждан: «Установленный законом порядок производства по уголовным делам должен обеспечивать защиту от необоснованного обвинения и осуждения, незаконного ограничения прав и свобод человека и гражданина, а в случае незаконного обвинения или осуждения невиновного - незамедлительную и полную его реабилитацию, а также способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению уголовных правонарушений, формированию уважительного отношения к праву» [5].

Для выполнения поставленной задачи закон наделяет их рядом полномочий, которые во многом носят одинаковый характер. Например, статья 193 УПК, устанавливая полномочия прокурора в ходе досудебного расследования, наделяет его компетенцией, в том числе по:

1) регистрации заявления об уголовном правонарушении и передаче его в орган уголовного преследования либо принятию в свое производство и осуществлению досудебного расследования;

2) передаче заявления и имеющихся материалов об уголовном правонарушении, поступивших от одного органа уголовного преследования, по подследственности и подсудности;

3) проверке соблюдения законности при приеме и регистрации заявлений и сообщений об уголовных правонарушениях;

4) по участию в осмотре места происшествия, а также осуществлению других действий в рамках своих полномочий, предусмотренных УПК РК;

5) дает письменные указания о производстве тех или иных следственных действий;

6) в предусмотренных УПК РК случаях по санкционированию действия и (или) решения лица, осуществляющего досудебное расследование;

7) в случаях и порядке, установленных УПК РК, по даче письменных указаний о приобщении к материалам досудебного расследования результатов негласных следственных действий;

8) по внесению представления для получения согласия на лишение неприкосновенности и привлечение к уголовной ответственности лиц, обладающих иммунитетом и привилегиями от уголовного преследования;

9) получению для проверки от органов уголовного преследования уголовных дел, документов, материалов, в том числе результатов оперативно-розыскных мероприятий и негласных следственных действий; направлению уголовных дел, по которым прерваны сроки расследования, для производства дальнейшего расследования и др.

Статья 55 УПК устанавливает полномочия следственного судьи в ходе досудебного производства, наделяя его компетенцией по:

1) санкционированию содержания под стражей;

2) санкционированию домашнего ареста;

- 3) санкционированию временного отстранения от должности;
- 4) санкционированию запрета на приближение;
- 5) санкционированию экстрадиционного ареста;
- 6) продлению сроков содержания под стражей, домашнего ареста, экстрадиционного ареста;
- 7) применению залога;
- 8) санкционированию наложения ареста на имущество;
- 9) принудительному помещению не содержащегося под стражей лица в медицинскую организацию для производства судебно-психиатрической и (или) судебно-медицинской экспертизы;
- 10) при установлении факта психического заболевания по переводу лица, в отношении которого ранее применено содержание под стражей, в специальную медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь, приспособленную для содержания больных в условиях строгой изоляции;
- 11) эксгумации трупа;
- 12) объявлению международного розыска подозреваемого, обвиняемого.
- 13) рассмотрению жалоб на действия (бездействие) и решения дознавателя, органа дознания, следователя и прокурора;
- 14) рассмотрению вопроса о реализации вещественных доказательств, подвергающихся быстрой порче или длительное хранение которых до разрешения уголовного дела по существу требует значительных материальных затрат и иных полномочий, предусмотренных УПК РК.

Анализ и сопоставление вышеприведенных полномочий следственного судьи и прокурора показывает, что в настоящее время и прокурор, и суд могут на досудебных стадиях отменить постановления органов расследования об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении и приостановлении производства по делу, о наложении ареста на имущества, ходатайство о заключении под стражу, могут признать произведенный следователем обыск незаконным или необоснованным, а его результаты не имеющими доказательственного значения. Предоставление подобных полномочий суду свидетельствует о том, что основное предназначение судебного контроля и прокурорского надзора в стадии досудебного расследования – это защита прав и свобод человека и гражданина. Таким образом, судебный контроль и прокурорский надзор за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия являются важными гарантиями соблюдения предписаний закона на досудебных стадиях уголовного процесса.

Вместе с тем наделение прокуратуры и суда в целом одинаковыми задачами по защите прав и свобод человека, которые обуславливают оказание прокурором содействия в осуществлении действенного судебного контроля, не говорит о смешении их компетенции и функций. Так, наличие самостоятельного системного, постоянного и действенного прокурорского надзора за следствием создает благоприятные условия для предупреждения нарушений в данной сфере. Это связано с возможными злоупотреблениями слишком большими и по существу бесконтрольными полномочиями следователей и руководителей следственных органов, а также ошибками, которые в силу низкой профессиональной подготовки и неопытностью, загруженностью и другими факторами как объективного, так и субъективного характера допускаются при производстве по уголовным делам. Судебный контроль, отвечающий критериям объективности и беспристрастности и являющийся действенным механизмом в деле защиты прав и свобод человека, все же не носит постоянного и систематического характера, поскольку суд участвует в досудебном производстве по уголовным делам только по инициативе других участников процесса (при

рассмотрении жалоб на действия (бездействия) и решения дознавателей, следователей, прокуроров либо при рассмотрении ходатайств органов предварительного расследования о даче согласия на производстве процессуальных действий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан)[5].

Кроме того, если учитывать, что прокурор выступает в качестве государственного обвинителя и всеми законными способами и средствами оказывает содействие суду в осуществлении правосудия по уголовным делам, то значение действенного прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью, дознанием и следствием и необходимость его взаимодействия с судом дополнительно подтверждается мнением российских исследователей, которые, исходя из подчиненности целей предварительного расследования судебному разбирательству, сформулировали тезис о том, что деятельность прокурора в стадии предварительного расследования обусловлена стоящей перед ним задачей в судебном разбирательстве. Эта задача, которая заключается в том, чтобы обосновать перед судом выдвинутое органами предварительного расследования и предъявленное конкретному лицу обвинение, может быть реализована только в том случае, если само предварительное расследование произведено законно, а предъявленное лицу обвинение обосновано достаточной совокупностью доказательств [6, с. 49].

Взаимодействие органов прокуратуры с судебной властью определяется, с одной стороны, возможностью обжалования в судебном порядке любых действий (бездействия) и решений прокуроров, с другой, участием прокуроров в уголовном как равноправного участника процесса на основе принципов равенства и состязательности сторон. Так, взаимодействие судьи и прокурора по обеспечению прав и законных интересов личности на стадии досудебного производства осуществляется в ходе судебного контроля, когда лицо, чьи права и свободы непосредственно затрагиваются действием (бездействием) и решением прокурора, органов следствия и дознания, вправе обратиться с жалобой в суд на отказ в приеме заявления об уголовном правонарушении, а также о нарушении закона при начале досудебного расследования, прерывании сроков расследования, прекращении уголовного дела, принудительном помещении в медицинскую организацию для производства судебно-медицинской экспертизы, производстве обыска и (или) выемки, совершении иных действий (бездействия) и принятии решений. При рассмотрении жалобы в порядке настоящей статьи суд не должен предрешать вопросы, которые в соответствии с УПК РК могут являться предметом судебного рассмотрения при разрешении уголовного дела по существу.

При рассмотрении жалобы суд, не давая оценки имеющимся в деле доказательствам, должен выяснить, проверены и учтены ли дознавателем, следователем, прокурором все обстоятельства, на которые указывает заявитель в жалобе. При этом суд, не делая выводов о доказанности или недоказанности вины, допустимости или недопустимости собранных доказательств, должен проверить наличие либо отсутствие материально-правовых и процессуальных оснований для принятия решения по делу. Пределы судебной проверки ограничены выяснением соблюдения норм закона при совершении действий (бездействия) и принятии решений, указанных в части первой настоящей статьи. Принесение жалобы не приостанавливает производство обжалуемого действия и исполнение обжалуемого решения.

Жалоба рассматривается следственным судьей единолично без проведения судебного заседания в течение трех суток. Если необходимо исследовать обстоятельства, имеющие значение для принятия законного и обоснованного решения, следственный судья рассматривает жалобу в течение десяти суток в закрытом судебном заседании с участием соответствующих лиц и прокурора, неявка которых не препятствует рассмотрению

жалобы. По распоряжению следственного судьи судебное заседание может быть проведено в режиме видеосвязи. При необходимости следственный судья вправе истребовать дополнительные материалы, вызвать и опросить соответствующих лиц. Должностные лица, чьи действия (бездействие) и решения обжалуются, по запросу суда обязаны в течение трех суток представить в суд материалы, послужившие основанием для совершения таких действий (бездействия) и решений.

По результатам рассмотрения жалобы следственный судья выносит соответствующие постановления:

- 1) об отмене признанного незаконным процессуального решения;
- 2) о признании действия (бездействия) соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным и его обязанности устранить допущенное нарушение;
- 3) о возложении на прокурора обязанности устранить допущенное нарушение прав и законных интересов гражданина или организации;
- 4) об оставлении жалобы без удовлетворения.

Следующий аспект во взаимодействии суда и прокуратуры в досудебном производстве - это судебное санкционирование ареста. С принятием и подписанием 5 июля 2008 года Главой государства Закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам применения мер пресечения в виде ареста, домашнего ареста», санкционирование ареста производится исключительно судами. Наделение судебных органов таким правом является одной из форм дальнейшего расширения судебного контроля на досудебной стадии. С введением судебного санкционирования ареста законодательство и юридическая практика приведены в соответствие со ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, ратифицированного в 2005 г.

Анализ уже первых лет статистических данных о рассмотрении судами ходатайств о санкционировании меры пресечения в виде ареста показало, что с момента введения этого института начало увеличиваться количество постановлений судов об отказе в санкционировании ареста. Так, за пять месяцев 2008г. судами Республики было принято 25 постановлений об отказе в санкционировании ареста, в 2009г. – 436, за 6 месяцев 2010г. – 352.

Следует также отметить, что за последние годы сократилась количество санкций по сравнению с периодом, когда санкция на арест осуществлялась прокурором: если в 2005-2007гг. прокуратура ежегодно в среднем давала 20974 санкций на арест, то сегодня суды выносят в год в среднем около 19114 постановлений о даче санкции на арест. Этот факт является хорошим показателем того, что возросла эффективность судебной защиты прав и свобод человека и гражданина.

Юридическая общественность Казахстана, отмечая безусловную прогрессивность введения института санкционирования ареста, неоднократно указывала и на недостатки в законодательстве, регулирующем отношения, связанные с данным институтом.

Так, Д. Канафин отмечал, что действующая модель санкционирования ареста в Казахстане устанавливает, что «суд практически не наделен в должном объеме полномочиями защищать законность и конституционные права граждан, то есть осуществлять полноценный судебный контроль за расследованием, суд просто сведен до уровня хранителя печати, с надписью «санкционирую». Очевидно, что действующая процедура не соответствует содержанию института Habeas Corpus и нуждается в доработке [7].

Анализируя вопросы судебного контроля, Е.Б. Абдрасулов подчеркивал, что «в целях дальнейшего совершенствования института судебного санкционирования ареста и

выполнения рекомендации ОБСЕ, чтобы судьи располагали реальным усмотрением при вынесении решений о санкционировании ареста, следует в ближайшей перспективе рассмотреть и вопрос о возможном изменении части 7 ст. 150 УПК РК, предусматривающей, что при решении вопросов, связанных с санкционированием ареста, суд ограничивается исследованием материалов дела, относящихся к обстоятельствам, учитываемым при избрании указанной меры пресечения. Поэтому следует проработать ту позицию, когда судья должен удовлетворять ходатайство об аресте или продлении его срока лишь при твердом убеждении в виновности обвиняемого (подозреваемого) в совершении преступления. Это убеждение должно базироваться на достаточных доказательствах, представляемых органами предварительного следствия: наличии события преступления, причастности подозреваемого или обвиняемого к преступлению, его намерении скрыться от дознания или предварительного следствия, воспрепятствовать установлению истины по делу, продолжать преступную деятельность [8, с. 351].

К сожалению, в новом УПК РК, действующем с 1 января 2015 года, вышеуказанная норма практически не изменена, поскольку пункт 3 статьи 148 УПК РК устанавливает, что «при решении вопросов, связанных с санкционированием содержания под стражей, следственный судья ограничивается исследованием материалов дела, относящихся к обстоятельствам, учитываемым при избрании указанной меры пресечения».

Кроме того, не требует отлагательства и разработка механизмов о дальнейшем расширении судебного контроля в досудебном производстве путем судебного санкционирования следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, связанных с ограничением конституционных прав и свобод человека, поскольку статья 128 УПК «наделяет орган расследования правом осуществлять задержание лица по подозрению в совершении преступления на срок до 72 часов. Надзор за законностью задержания остается в сфере ответственности прокуратуры, ибо суд не имеет права самостоятельно проверять правомерность и обоснованность такого лишения свободы. В этом смысле санкционирование ареста судом в Казахстане носит несовершенный с точки зрения защиты прав человека характер, поскольку не обеспечивает основного назначения процедуры *Habeas Corpus* - оценки обоснованности и законности лишения свободы человека органами государственной власти. Право предстать перед судом в случае лишения свободы не гарантировано каждому задержанному. Оно обеспечивается лишь тем, в отношении кого следствие решит применить заключение под стражу в качестве меры пресечения.

Очевидно, что остальным, освобожденным после «кратковременного» до 72-х часов задержания, а также лишенным свободы в рамках некоторых других административных процедур, право получить защиту от судебной власти в обязательном порядке не предоставляется. Они могут подавать соответствующие жалобы, но лишь по собственной инициативе [9].

Вместе с тем, несмотря на указанные моменты, судебный контроль при избрании такой меры пресечения как содержание под стражей является результатом действий прокурора, который в соответствии с п.2.статьи 147 УПК РК может принять решение о поддержании ходатайства и направлении материалов в суд для решения вопроса о санкционировании меры пресечения. Как отмечал, В.А.Яблоков, подобный механизм является оптимальным *сочетанием и взаимодействием* судебного контроля и прокурорского надзора за законностью и обоснованностью ограничения конституционных прав граждан со стороны органов расследования.

Такая же, по сути, процедура будет эффективной и при построении модели судебного контроля не только в форме судебного санкционирования некоторых мер пресечения, но и при рассмотрении судом жалоб участников процесса на действия и решения органов

расследования. Как представляется, жалоба должна направляться не только в суд, но и надзирающему прокурору. При этом у последнего появится возможность проверить обоснованность жалобы и исправить допущенное следователем (дознавателем) нарушение закона путем отмены незаконного постановления или признания недопустимыми результатов произведенного следственного действия. Такой механизм представляется более эффективным, поскольку "судебное решение в порядке контроля по целому ряду причин не всегда может быть принято достаточно оперативно [9, с. 158], а «надзорные функции прокурора в уголовном процессе на досудебной стадии весьма широки, и они необходимы. В этой стадии прокурор, являясь органом уголовного преследования и выполняя государственную функцию, т.е. представляя интересы государства, заключающиеся в том, чтобы преступления были раскрыты, а виновные в их совершении лица преданы суду, осуществляет надзор за законностью расследования. Прокурорский надзор за законностью предварительного расследования является средством, обеспечивающим допустимость и достоверность доказательств обвинения. Если бы на этой стадии прокурор всегда в полной мере, как того требует закон, добивался бы соблюдения принципа законности, выполнение его функции при рассмотрении дела в суде намного было бы облегчено» [10, с. 58].

Аналогичного подхода придерживается и Н.В. Буланова, отмечая, что прокурор, принимая решение по уголовному делу, поступившему к нему с обвинительным заключением, осуществляет проверку законности, обоснованности и мотивированности выводов органов предварительного расследования, оценивая собранные в ходе расследования доказательства с точки зрения их относимости, допустимости и достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для рассмотрения дела судом и постановления законного, обоснованного и справедливого приговора. И только утвердив обвинительное заключение и направив дело в суд, прокурор становится единственным должностным лицом, осуществляющим от имени государства уголовное преследование и взаимодействующим с судом в качестве субъекта уголовного преследования [11, с. 28].

Список использованных литератур:

1. Самойлова Т.Н. Правозащитная функция прокурора в уголовном судопроизводстве. // Вестник Удмуртского университета. 2008. Выпуск 2. С.174.
2. Кобзарев Ф. Об общности целей и задач прокуратуры и суда как основы их взаимодействия в уголовном судопроизводстве // Уголовное право. 2004. № 3. С. 122-124.
3. Сычев Д.А. Уголовно-процессуальные функции прокурора в ходе досудебного производства // Крминалист. 2013. №1 (12). С. 50.
4. Абдрасулов Е.Б. Роль судебной системы Республики Казахстан в защите прав человека. // Право и экономика. 2009. № 3. С.76.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852
6. Буланова Н.В. Эволюция института прокуратуры и его взаимодействие с органами судебной власти // <http://www.indem.ru/Proj/SudRef/prav/EvolProkur.htm>
7. Сычев Д.А. Уголовно-процессуальные функции прокурора в ходе досудебного производства // Крминалист. 2013. №1 (12). С. 49.
8. Канафин Д.К. Основные принципы процедуры Habeas Corpus и судебное санкционирование ареста в Республике Казахстан // ИС Юрист.
9. Абдрасулов Е.Б. Судебная система Республики Казахстан и актуальные вопросы международных стандартов правосудия // Материалы международной конференции,

организованной Институтом Законодательства МЮ РК « Реализации концепции правовой политики РК на 2010-2020гг. - Астана, 2010. С. 351.

10. Канафин Д.К. Основные принципы процедуры Habeas Corpus и судебное санкционирование ареста в Республике Казахстан // ИС Юрист.

11. Яблоков В.А. Реализация судебной власти на досудебных стадиях уголовного процесса. Диссертация... кандидата юридических наук. Самара, 2001. С. 158.

13. Юрченко Р.Н. Роль прокурора в уголовном судопроизводстве и его взаимодействие с судом в Республике Казахстан // Правовая реформа в Казахстане. 2002. №6. С. 58.

14. Буланова Н.В. Осуществление прокурором уголовного преследования при утверждении обвинительного заключения. // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ .2008.№6. С.28.

© Г.М. Онланбекова, 2015

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 37.011

Бабаян Анжела Владиславовна,
доктор педагогических наук, профессор
ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет»,
г.Пятигорск, Российская Федерация
Еремина Юлия Сергеевна,
старший преподаватель
Филиал ГБОУ ВПО «Ставропольский государственный педагогический институт» в
г.Буденновске, г.Буденновск, Российская Федерация
E-mail: JulieEremina@yandex.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ БУДУЩЕГО СОЦИАЛЬНОГО ПЕДАГОГА К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ФОРМИРОВАНИЮ У ДЕТЕЙ-СИРОТ УСТОЙЧИВОСТИ К АСОЦИАЛЬНОМУ ПОВЕДЕНИЮ

В настоящее время российское общество столкнулось с проблемой большого числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, то есть сирот при живых родителях. Дети-сироты чувствуют себя беспомощными, борются с социальными стереотипами, они наиболее подвержены «соблазнам» уличной жизни, ведению асоциального образа жизни, проявлению асоциального поведения.

Важную роль в предупреждении асоциального поведения играет социальный педагог, который должен не только хорошо знать особенности и типичные проблемы этих детей, но и уметь решать последние в интересах ребенка.

В связи с актуальностью указанной проблемы и на основе анализа нормативных документов, регламентирующих подготовку специалиста, особое значение приобретает теоретическая готовность будущего социального педагога, которая требует корректировки в направлении работы по формированию у детей-сирот устойчивости к асоциальному поведению.

Теоретическая готовность будущих специалистов включает в себя формирование специальных знаний в следующих областях: во-первых, знание специфики работы социального педагога в интернатном учреждении и требований к нему как специалисту, знание нормативно-правовой базы, регламентирующей эту деятельность, знание методик и технологий социально-педагогической работы с детьми-сиротами, знание основ социального менеджмента и инновационных социальных технологий; во-вторых, знание и понимание особенностей развития и проблем воспитанников, предпосылки к асоциальному поведению детей-сирот; в-третьих, знание основ превентивной работы с детьми-сиротами, в частности работы по формированию устойчивости к асоциальному поведению.

Рассматривая особенности готовности студентов к педагогической деятельности, В.П.Косырев в качестве ведущего называет элемент когнитивной готовности, в который, по мнению автора, входят знание основ наук, а также навыки научного и психолого-педагогического мышления [6, с.56].

В.А. Слостенин, рассматривая когнитивный компонент, включает в него профессиональные знания и представления о содержании профессии и требованиях профессиональных ролей, знания о структуре педагогической деятельности, способах решения профессионально-педагогических задач; самооценку профессиональной

подготовленности и соответствия процесса решения профессиональных задач оптимальным трудовым образом [7, с.8].

Если говорить о профессиональных знаниях социального педагога, то они могут быть представлены в следующей иерархии:

- теоретико-методологические знания, которые включают в себя комплексное знание о человеке как биопсихосоциальном существе; знание закономерностей взаимодействия личности и общества, социального поведения; знание закономерностей воспитания, обучения, развития личности на всех этапах онтогенетического развития, влияние социальной среды на процесс социализации личности; знание целей, принципов содержания, методов, форм социальной деятельности в институциональной и открытой среде;

- методические знания предполагают знание основ методики, форм, методов, технологий социально-педагогической работы с разными категориями населения, в различных сферах микросреды, в различных социальных институтах; знание практических основ прогнозирования, проектирования, моделирования социально-педагогической деятельности;

- прикладные знания основываются на знании способов, приемов, видов социальной помощи детям, семьям, имеющим особые проблемы; знание образовательно-воспитательных, оздоровительных, культурно-досуговых форм социально-педагогической деятельности.

В настоящем исследовании под когнитивным компонентом будем понимать совокупность знаний, накопленных представлений о будущей профессии, особенностях воспитанников и специфике интернатного учреждения, а также ориентированность в социально-педагогических технологиях работы с детьми-сиротами, в том числе и в технологии работы по формированию устойчивости к асоциальному поведению.

Деятельность социального педагога в интернатном учреждении направлена на создание условий для успешной социализации воспитанника, и при необходимости, решение проблем, возникающих у воспитанника в процессе его социализации, которые могут привести впоследствии к асоциальному поведению. С этой целью необходимо обогащение будущих социальных педагогов знаниями о психологических особенностях детей-сирот разных категорий, возрастных особенностях развития детей-сирот, понимание и своевременное выявление факторов-предпосылок к асоциальному поведению детей-сирот. Особенностью социально-педагогической деятельности в учреждениях для детей-сирот является ее реабилитационный характер [2, с.297]. В связи с этим одним из направлений подготовки будущего социального педагога должна стать подготовка его как специалиста, способного развивать у детей способности (перцептивные, коммуникативные, речевые, волевые, способность к идентификации и др.), которые могли бы компенсировать у сирот вызванные потерей семьи недостатки и способствовать преодолению трудностей социализации.

Целевым ориентиром деятельности социального педагога с детьми-сиротами выступает специальная компетентность в осуществлении профилактической работы с детьми-сиротами, работы по формированию устойчивости к асоциальному поведению, которая имеет свои особенности:

- оказание помощи ребенку в преодолении социально-педагогических трудностей, проблем, связанных с кризисным возрастным периодом;

- формирование адекватной самооценки и положительной «Я - концепции»;

- «формирование способности к саморегуляции, свободе выбора и личностной ответственности за ход своей жизни» [3, с. 21];

- формирование и укрепление положительных нравственных качеств личности ребенка.

Социальный педагог должен знать о таких психических проявлениях у детей и подростков - воспитанников детского дома, как вспыльчивость, драчливость, повышенная внушаемость, истеричность, заторможенность, низкая трудоспособность, гиперактивность, раздражительность, неумеренное стремление к удовольствиям, недовольство окружающими, повышенная сексуальность, чрезмерная жажда и неумеренность в еде и т.п. Социальный педагог должен знать причины таких проявлений и следовать тем психолого-педагогическим приемам, которые дадут положительный результат в работе. В.Ю.Василькова к числу таких приемов относит разговор с ребенком на одном уровне – «глаза в глаза», обращение к ребенку только по имени, что поможет воспитать его достоинство, оценивание не личности, а поступков ребенка, предоставление ему возможности принимать самостоятельные решения и т.д. [1, с.85].

У большинства детей-сирот слабо выражен мотив профессиональной направленности. Довольно часто они из интерната не знают, где можно приобрести выбранную профессию, не имеют знания о будущей профессии. Привлекательность выбранной сферы деятельности воспитанники интернатов и детских домов связывают в первую очередь с интересом к профессии, затем с возможностью личностного и профессионального развития [5, с.77-81]. Поэтому будущий социальный педагог должен владеть технологией и методикой организации и осуществления профориентационной деятельности с целью стимулирования интереса подростков к будущему, профессии, своей личности, способности, проведения с ними профессиональных консультаций.

В связи с этим наиболее значимыми в работе социального педагога по формированию устойчивости к асоциальному поведению детей-сирот являются психолого-педагогические знания, а также основанные на них умения определять по внешним проявлениям и поступкам изменения психического состояния ребенка, понимать и объяснять особенности его поведения в конкретных жизненных ситуациях, выявлять причины отклонений в развитии и поведении, прогнозировать и проектировать развитие личности ребенка, оказывать поддержку в формировании «Я-концепции» ребенка, постепенно включать его в процесс самовоспитания.

Теоретическая готовность будущего социального педагога к формированию у детей-сирот устойчивости к асоциальному поведению, помимо когнитивной составляющей, определяется сформированностью аналитических и проективных умений специалиста. *Аналитические* умения предполагают теоретический анализ процессов, происходящих в социуме и оказывающих негативное влияние на состояние и развитие ребенка; анализ состояния ребенка и окружающего его социума; вычленение проблемы ребенка; анализ совместной деятельности по устранению проблемы; анализ результатов собственной профессиональной деятельности, самоанализа, развития своих творческих способностей.

Проектировочные умения предполагают прогнозирование решения проблемы ребенка посредством вовлечения его в специально организованную социально-педагогическую деятельность; прогнозирование развития личности ребенка с учетом возникшей перед ним проблемы [4, с.128-129].

Проведенный анализ теоретической готовности будущего социального педагога к формированию у детей-сирот устойчивости к асоциальному поведению позволяет выделить в качестве основы готовности когнитивный критерий, показателями которого выступают знания о содержании деятельности и требованиях, предъявляемых к социальному педагогу интернатного учреждения; знание возрастных и индивидуальных особенностей детей-сирот; знание и понимание детерминант асоциального поведения детей-сирот; знание способов, приемов, видов социальной помощи детям-сиротам; знание

форм и технологий социально-педагогической деятельности с детьми-сиротами по формированию у них устойчивости к асоциальному поведению.

Список использованной литературы:

1. Василькова Ю.В. Методика и опыт работы социального педагога. - М., 2001.
2. Василькова Ю.В., Василькова Т.А. Социальная педагогика – М., 2009. - 440с.
3. Воспитание детей в школе: новые подходы и новые технологии / Под ред. Н.Е. Щурковой - М.: Новая школа, 1998. - 208 с.
4. Галагузова Ю. Я Теория и практика системной профессиональной подготовки социальных педагогов: Дис.... док. пед. наук. - М, 2001. -373 с.
5. Егорова М.А. Жизненные ценности современных подростков - сирот // Гуманитарные и социальные науки. - 2007. - №5. - С.77-81
6. Косырев В.П. Методическая подготовка инженеров – педагогов. - М.: Изд-во МГАУ, 2003. - 144с.
7. Слостенин В.А. Формирование личности учителя советской школы в процессе профессиональной подготовки. /В.А. Слостенин - М.: МГПИ, 1987. - 458с.

© А.В.Бабаян, Ю.С.Еремина, 2015

УДК 378.1; 371.3

Волостных Егор Сергеевич,

студент,

Шварцкопф Елена Юрьевна,

преподаватель,

Бойкова Ирина Васильевна,

аспирант,

Новокузнецкий филиал-институт ФГБОУ ВПО

«Кемеровский государственный университет»,

г. Новокузнецк, Российская Федерация

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

Феномен «педагогическая деятельность» изучается педагогами и учителями, начиная с самого первого курса – курса «Введение в педагогическую деятельность» [1-2], определяющего возможность постановки и решения детерминирующих и деятельностно-практических факторов профессионально-педагогических отношений, условий развития личности и профессионального становления педагога, ресурсов воспроизводства социальных и профессионально-педагогических отношений и форм сотрудничества и самореализации.

Определим понятие «педагогическая деятельность» в модели современного профессионально-педагогического знания, опирающегося на возможность и практику продуктивного становления личности в научно-педагогическом становлении [7, 10], на качественное формирование культуры самостоятельной работы личности как показателя истинности выбора направления развития личности и возможности саморазвития и самореализации в различных направлениях социального и профессионально-педагогического взаимодействия и общения [3-10], на возможность и результативность

формирования профессионально-педагогической культуры как условия и продукта профессионально-педагогических отношений и сформированности культуры самостоятельной работы личности педагога и обучающегося [9].

Под педагогической деятельностью будем понимать процесс верификации качества сформированности культуры самостоятельной работы личности и результативности постановки и решения поликультурных противоречий профессионально-педагогического становления педагога (учителя) в структуре выполнения трудовых функций и самореализации, саморазвития, самосовершенствования, самоутверждения, обеспечивающих личности педагога и обучающихся, включенных в систему воспитательно-образовательных отношений и эталонов воспроизводства культуры, науки, искусства, спорта и пр. направлений самореализации личности, своевременное развития, продуцирование благ и продуктов, определение перспектив развития и жизнеобеспечения, пролонгации социальных и профессионально-педагогических отношений в различных моделях социализации и самореализации как гарантов неустанного развития и самосохранения личности и общества.

Педагогическая деятельность выполняет множество функций, реализующих идеи гуманизма и толерантности, адаптивности и акмепедагогической верификации качеств решения задач развития личности в модели ведущей деятельности и хобби.

В системе педагогических отношений и условий продуктивного самовыражения личности можно определить следующие направления исследования качества сформированности и результативности профессиональной компетентности педагога (учителя): задачи развития личности обучающегося, включенного в активный выбор приоритетов развития и профессионального самоопределения, построенных в соответствии с учетом нормального распределения способностей и здоровья, задачи социализации и просвещения, самоопределения и самоутверждения, саморазвития и самосовершенствования, самореализации и общения личности в модели поликультурных и здоровьесберегающих отношений, задачи продуцирования и воспроизводства объектов, ресурсов, продуктов, условий, качеств и моделей создания антрополога обусловленных резервов развития и самостраховки общества и личности.

Список использованной литературы:

1. Козырева О. А. Введение в педагогическую деятельность: учеб. пособ. для студ. пед. вузов. – 2-е изд. доп. и перераб. Новокузнецк : КузГПА : МОУ ДПО ИПК, 2011. 121 с. [+DVD]. ISBN 978–5–85117–553–4.
2. Козырева О. А. Контрольно-измерительные материалы курса «Введение в педагогическую деятельность»: уч.-мет. пособ. для ст.-бакал. напр. подг. «050100-Пед.образ.», проф.-«Физ.культ.». Новокузнецк: КузГПА, 2013. 55 с.
3. Козырева О.А. Моделирование как средство формирования культуры самостоятельной работы//Проф.обр. в России и за рубежом.2010.№1.С.101-110.
4. Козырева О.А. Культура самостоятельной работы педагога: от определения до продуктов самореализации // Совр.педагогика. 2014.№12(25).С.97-102.
5. Козырева О.А. Культура самостоятельной работы как механизм самосовершенствования и самореализации личности педагога // Вестник педагогических инноваций. 2007. №4 (12). С.52-65.
6. Козырева О.А. Культура самостоятельной работы как фактор формирования и развития профессионально-педагогической культуры студентов-педагогов и педагогов-психологов//Изн.Южн. Фед.ун-та. Пед.науки. 2008.№3. С.61-69.

7. Козырева О. А. Специфика создания педагогических условий включения будущего педагога в научно-исследовательскую работу // Вестник КемГУ. 2015. № 2 (62). Вып. 3. С. 63-67.

8. Коновалов С. В., Козырева О. А. Организация продуктивной самостоятельной работы студентов как социально-профессиональная проблема // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2015. № 2 (18). С. 153-156.

9. Свиаренко В. Г. Профессионально-педагогическая культура в условиях непрерывного профессионального образования // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2014. № 2 (14). С. 133-136.

10. Свиаренко В.Г., Козырева О.А. Научное исследование по педагогике в структуре вузовского и дополнительного образования: учеб. пособ. для пед. вузов и системы ДПО. М.: НИЯУ МИФИ, 2014. 92с. ISBN 978-5-7262-2006-2.

© Е. С. Волостных, Е. Ю. Шварцкопф, И. В. Бойкова, 2015

УДК 371.398

Герасимов Иван Александрович

ассистент кафедры “Физики лазерного термоядерного синтеза”
Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»
г. Москва, РФ

e-mail: ropogeg@yandex.ru

Матрончик Алексей Юрьевич

доцент кафедры “Общая физика”
Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»
e-mail: matronchik2004@mail.ru

г. Москва, РФ

Богданов Глеб Сергеевич

методист ГБОУ лицей № 1547

г. Москва, РФ

e-mail: gleb.bogdanov@gmail.com

МОДЕРНИЗАЦИЯ ДОВУЗОВСКОЙ ПОДГОТОВКИ В ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОМ ЛИЦЕЕ

В предыдущих работах нами отмечалась важность предпрофильной и довузовской подготовки учащихся лицей, а также были приведены описания соответствующих схем, разработанных для реализации этих видов подготовки [1, с. 45]. Основные задачи такой подготовки – это повышение уровня компетентности учащегося в вопросе выбора профессии и различного рода подготовка (психологическая, компетентностная) к обучению в ВУЗе.

Кроме этого, сегодня изучение физики представляет для студентов технических ВУЗов наибольшую сложность [2, с. 6]. Кроме прочего, это вызвано тем, что кроме большого числа совершенно новых физических понятий изучение физики непременно требует умения дифференцировать и интегрировать векторные функции. А последний навык дается студентам младших курсов особенно тяжело. Одна из причин такого явления заключается в том, что у подростков не достаточно сформирована способность к самостоятельному теоретическому познанию, не достаточно развито теоретическое образное мышление [3, с.

8]. В результате чего студент не видит в формулах физического смысла и воспринимает их как математические операции с абстрактными величинами, а не как язык физики.

В ГБОУ лицей № 1547 эту проблему было решено минимизировать с помощью модернизации довузовской подготовки. Довузовская подготовка существует в лицее с 2007 года, и одним из ее элементов являются элективные курсы по физике, которые проводятся в лицее преподавателями ВУЗа-партнера Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ» (НИЯУ МИФИ) в старших классах. Элективные курсы проводятся в 9-11 классах лицея, 1 час в неделю. Описание довузовской подготовки дано в [1, с. 46]. Для решения поставленной задачи были модернизированы программы данных элективных курсов. В результате модернизации тематический план курса девятого класса включает следующие темы:

1. Дискретное строение вещества.

Давление. Плотность. Удельная теплоемкость. Фазовые превращения при нагреве и охлаждении. Уравнение теплового баланса. Качественные задачи.

2. Электричество. Законы постоянного тока.

Сопротивление проводников. Модель свободных электронов. Параллельное и последовательное соединение. Закон Ома для замкнутой цепи. Понятие об электродвижущей силе. Закон Джоуля-Ленца. Коэффициент полезного действия. Наглядные примеры. Качественные задачи.

3. Вектора.

Наглядная интерпретация понятия вектор. Проекция вектора. Модуль вектора. Сложение векторов. Вычитание векторов. Умножение вектора на число. Векторная алгебра как язык физики. Наглядные примеры.

4. Основы механики.

Кинематика прямолинейного движения. Кинематика криволинейного движения. Законы Ньютона. Закон всемирного тяготения. Закон Гука. Динамика прямолинейного движения. Вес тела. Импульс тела. Закон сохранения импульса. Импульс силы. Второй закон Ньютона. Сила Архимеда. Наглядные примеры. Качественные задачи. Функциональная зависимость как элемент языка физики.

5. Законы сохранения в природе.

Закон сохранения энергии. Закон сохранения массы. Понятие о колебательных процессах. Свет как вид энергии. Наглядные примеры. Качественные задачи.

6. Оптика.

Цвет, как восприятие человеком отраженного света. Вторичные источники света. Преломление. Линза. Формула тонкой линзы. Очки для дальнозорких как собирающая линза. Очки для близоруких как рассеивающая линза.

Как видно, набор тем охватывает около 70% курса физика за 7-9 класс. Однако преподавание этих тем в рамках элективного курса не означает дублирование школьного курса, поскольку пересечение программы курса с общеобразовательным стандартом составляет не более 45%. Для решения поставленной задачи – формирования теоретического образного мышления – темы курса были сформированы по следующим принципам:

1. Вопросы, обсуждаемые в рамках темы, должны опираться на определенный общий «образ», который легко воспринимается сознанием учащегося, и через осмысление этого образа у него формируется картина всех рассматриваемых в рамках данной темы физических явлений. Это наиболее очевидно на примере темы «Дискретное строение вещества». Все рассматриваемые в рамках темы вопросы можно доступно изложить исходя из поведения атомов и молекул в веществе.

2. Необходимо подготовить учащихся к дальнейшим элективным курсам по физике (в десятом и одиннадцатом классе), которые направлены на решение задач повышенного уровня сложности. В девятом классе могут вместе обучаться подростки уже ранее обучавшиеся (в восьмом классе) в физико-математическом лицее и вновь поступившие из обычных средних общеобразовательных школ. В связи с этим, стартовый уровень у учащихся в одном классе может быть разный. Следовательно, за один учебный год надо сделать так, чтобы все учащиеся имели необходимые минимальные навыки по всем ключевым разделам физики, знание которых необходимо для рассмотрения задач повышенного уровня сложности в десятом классе.

Подробное объяснение формул не требуется, поскольку предполагается, что на момент изучения темы в рамках элективного курса, необходимые минимальные знания по данному вопросу уже освоены в рамках обычного школьного курса физики. Около половины времени, отведенного на изучение темы, идет на решение простых качественных задач, помогающих сформировать необходимый «образ» в сознании учащегося и закрепить его.

Далее планируется соответствующая модернизация тематических планов элективных курсов для десятого и одиннадцатого классов.

Список использованной литературы:

1. И.А. Герасимов, Е.И. Ильинчева, И.А. Солодкий. Довузовская подготовка в физико-математическом лицее. // Тенденции развития психологии и педагогики: Сборник статей Международной научно-практической конференции (20 марта 2015 г., г. Уфа) – Уфа: Аэтерна, 2015. – с. 45-48.

2. Т.А. Аронова, И.И. Гончар, М.В. Чушнякова. Особенности изучения кинематики в техническом ВУЗе. // Роль психологии и педагогики в развитии общества: Сборник статей Международной научно-практической конференции (31 января 2015 г., г. Уфа) – Уфа: Аэтерна, 2015. – с. 6-8.

3. Л.А. Ясюкова. Реформирование образования: цели и проблемы // Школьные технологии. 2011 г. № 5. – Москва: Издательство «Научно-исследовательский институт школьных технологий», 2011. – с. 7-19.

© Герасимов И. А., Матрончик А. Ю., Богданов Г. С.

УДК 378.1; 371.3

Грошев Игорь Леонидович, студент,
Шварцкопф Елена Юрьевна, преподаватель,
Бойкова Ирина Васильевна, аспирант,
Новокузнецкий филиал-институт ФГБОУ ВПО
«Кемеровский государственный университет»,
г. Новокузнецк, Российская Федерация

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА В МОДЕЛИ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

Профессиональное становление как ресурс и практика профессионально-педагогической детерминации оптимальных условий развития личности в выбранном направлении педагогической практики представляет собой интерес не только с позиции поликультурных

норм и этики, но и с позиции адаптивного и акмеверифицированного знания, обеспечивающего социальному пространству повышение качества формирования культуры самостоятельной работы личности и успешность выбранной деятельности в различных направлениях и ресурсах социализации и самореализации. Возможность формирования культуры самостоятельной работы личности – уникальный продукт образования и культуры, системно верифицирующий практику развития личности, самоопределения, саморазвития, самореализации и самоутверждения в различных формах и ресурсах развития, профессионального становления и создания продуктов науки, культуры, спорта и пр. Качество формирования культуры самостоятельной работы в модели учета нормального распределения способностей и здоровья – продукт адаптивного и акмепедагогического знания, в совокупности своей верифицирующих возможность реализации идей гуманизма и толерантности, креативности и продуктивности.

Культура самостоятельной работы личности – ресурс оптимизации условий развития и саморазвития личности, включенной в активный поиск акмеверифицированных условий и практики самореализации и самосовершенствования, особенности которых распределены нормально, качество уточнения и верификации возможностей самостоятельного получения адаптивного или акмеверифицированного знания системно определяет и формы сотрудничества, условия самосохранения и практику профессионального становления.

Возможности профессионального становления личности в модели формирования культуры самостоятельной работы – длительный процесс адаптивного или акмеверифицированного развития личности в системе оптимизации выбора средств, методов, форм воспроизводства социального и профессионального опыта в определении и решении задач развития личности и воспитательно-образовательных отношений в микро-, мезо-, макрогрупповых отношениях и формах сотрудничества, общения и взаимодействия.

В структуре теоретико-эмпирических данных выделяют 4 уровня формирования и сформированности культуры самостоятельной работы личности [1-10], специфика и верификация качества формирования которых должны быть в нашей задаче уточнены, т.к. возможность формирования личности в поле нормального распределения еще не изучены, практика формирования культуры самостоятельной работы определялась в практике общей и профессиональной педагогики [4-5, 7-8] через систему нормального распределения способностей и здоровья, но затрагивала только правые 95 % распределения, т.е. группы «О» (одаренные) и «Н» (нормальные). Возможность использования неразорванного поликультурного знания в модели нормального распределения способностей – нерешаемая доселе задача, специфика которой предопределяет реализацию идей гуманизма и продуктивного становления в ресурсах формирования культуры самостоятельной работы личности как эталона и матрицы всех внутриличностных, межличностных и поликультурных преобразований.

Список использованной литературы:

1. Макарова Т.В., Кошелев А.А., Козырева О.А. Культура самостоятельной работы обучающегося: типология, модель формирования // Омский научный вестник. 2014. № 3 (129). С. 128-131.
2. Кошелев А.А., Козырева О.А. Модель взаимосвязи видов и форм контроля как условие формирование культуры самостоятельной работы обучающихся общеобразовательной школы // Молодой ученый. 2012. № 6. С. 398-400.
3. Козырева О.А. Культура самостоятельной работы педагога: от определения до продуктов самореализации // Совр. педагогика. 2014. № 12. С.97-102.

4. Козырева О. А. Культура самостоятельной работы как механизм самосовершенствования и самореализации личности педагога // Вестник педагогических инноваций. 2007. №4 (12). С.52-65.

5. Козырева О. А. Специфика создания педагогических условий включения будущего педагога в научно-исследовательскую работу // Вестник КемГУ. 2015. № 2 (62). Вып. 3. С. 63-67.

6. Козырева О.А. Некоторые модели формирования культуры самостоятельной работы педагога и обучающегося в системе непрерывного профессионального образования // Совр.научные исследования и инновации. 2015. №5.

7. Козырева О.А. Культура самостоятельной работы студентов // Известия Южного федерального университета. Пед. науки. 2007. № 2. С. 184-192.

8. Коновалов С. В., Козырева О. А. Организация продуктивной самостоятельной работы студентов как социально-профессиональная проблема // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2015. № 2 (18). С. 153-156.

9. Свиаренко В.Г., Коновалов С.В., Апанасова А.С. Специфика детерминации и исследования возможностей организации внеучебной, здоровьесберегающей, научно-исследовательской работы обучающихся сельской школы // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 7.

10. Свиаренко В.Г., Козырева О.А. Научное исследование по педагогике в структуре вузовского и дополнительного образования: учеб. пособ. для пед. вузов и системы ДПО. М.: НИЯУ МИФИ, 2014. 92с. ISBN 978-5-7262-2006-2.

© И. Л. Грошев, Е. Ю. Шварцкопф, И. В. Бойкова, 2015

УДК 37.013.42

Жежелъ Леонид Владимирович

Кандидат педагогических наук

г. Голицино, РФ

E-mail: zhlv10@icloud.com

БАЗОВЫЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ ЦЕННОСТНО-ОРИЕНТИРОВАНИЯ КУРСАНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ВОЕННОГО ВУЗА

Педагогические ценности, а также все аспекты становления ценностной сферы личности воспитанника являются предметом изучения отдельной области знания – педагогической аксиологии. Истоки педагогической аксиологии лежат в философской науке, которая исследует сущность и происхождение ценностей.

Ценности имманентно включены в каждый компонент воспитательного процесса: определяют его цели, регламентируют процесс педагогической деятельности, характер взаимодействия между педагогом и воспитанником, служат критериями определения результативности воспитания.

Воспитание, которое целенаправленно и осознанно подчиняется и строится на основе конкретного ценностного содержания, мы называем ценностно-ориентированным, поэтому предметность нашей работы связана с поиском условий и базовых элементов педагогической технологии, при которых воспитательный процесс станет ценностно-ориентированным, то есть построенным на аксиологических основаниях.

К базовым технологическим компонентам ценностно-ориентированного воспитания мы относим его динамику, отраженную в этапах, методы и формы исследуемого процесса.

Этапы ценностно-ориентированного воспитания выделяются нами на основании динамики ценностной ориентации личности, охарактеризованной А.В. Кирьяковой.

А.В. Кирьякова характеризует процесс ценностной ориентации как сложный, противоречивый и в то же время закономерный процесс, развивающийся «по спирали». Это такой процесс, который сам подготавливает условия для своего последующего развития и служит в некотором роде причиной собственного самодвижения.

Автор считает, что процесс ориентации представляет собой ряд фаз.

I фаза - присвоение ценностей общества личностью. Она обеспечивает создание ценностного «образа мира». На этой основе происходит формирование ценностного отношения к явлениям окружающей действительности, происходит становление и развитие ценностных ориентации личности во всех сферах ее жизнедеятельности. Теоретическим обоснованием вычленения этой фазы процесса ориентации служат исследования по проблеме формирования убеждений.

II фаза - преобразование личности на основе присвоения ценностей. Это такой период в развитии процесса ориентации, когда личность сосредоточивает внимание на себе, происходит самопознание, самооценка, формируется образ «Я». На этой стадии в процессе развития ценностного отношения к миру вплетается самосознание, процесс приобретает качественно новые характеристики: переоценка ценностей, их большая дифференциация, стабилизация. Теоретическим основанием для выдвигания и обоснования этой фазы ориентации служит психологическая теория «Я-концепции».

III фаза - прогноз, целеполагание, проектирование, что обеспечивает формирование «образа будущего». На этой стадии развития процесса ориентации происходит согласование, систематизация и выстраивание иерархии, собственной шкалы ценностей, системы ценностных ориентации личности. Углубление ценностного отношения к окружающей действительности и процесс ориентации приобретает новые характеристики - пространственно-временную трехмерность, ценностные ориентации и самосознание устремляются в будущее - формируется жизненная перспектива [1].

Поскольку ценностная ориентация – процесс непрерывный и развивающийся по «спиральной» логике, мы считаем, что те же фазы проходит курсант в ходе ориентации в мире ценностей будущей военной профессии.

На этой основе Д.В. Романов представляет следующую этапность формирования ценностных ориентаций в воспитывающей среде военного вуза.

Этап погружения первокурсника в ценностно-нормативную среду военного вуза предполагает доминирование объектных свойств в позиции курсанта-первокурсника. Сущность данного этапа заключается в актуализации информационных потенциалов воспитывающей среды, насыщении ее пространства смысловыми единицами, связанными с военно-патриотическими ценностями. Этот этап хронологически совпадает с периодом адаптации первокурсникам к условиям жизни и обучения в военном вузе. У курсанта, попавшего в новые для него условия, активизируются конформистские стремления, желание как можно быстрее стать полноправным членом сообщества военного вуза. Поэтому первокурсники восприимчивы к традициям и ценностям среды, которые транслируются окружающими и приобретают форму общественного требования и нормы.

Этап воспроизводства ценности в собственном поведении и деятельности предполагает возрастание субъектных свойств воспитанника. Основная цель данного этапа – включение курсантов в социально-ориентированную деятельность, позволяющую приобретать опыт поведения и деятельности, регламентированных военно-патриотическими ценностями, в

среде вуза и за ее рамками, рефлексировать приобретенный опыт, выявлять его ценностную и мотивационную основу. Среда любого образовательного учреждения существенно отличается от внешней, социальной среды степенью своей педагогизации, поэтому опыт, приобретаемый в рамках вуза, должен соотноситься с практикой общественной деятельности во внешней среде.

Многие виды деятельности, которые могут стать пространством деятельностной реализации ценности, организовывались и на более раннем этапе, например, учебная, спортивная, деятельность по организации пространства вуза, деятельность по самообслуживанию и др. Однако теперь качественно меняется позиция курсанта в данной деятельности: значительно увеличивается степень ее самостоятельно и самоорганизации, а иногда – инициативности. Курсант становится субъектом собственной активности в пространстве неопределенности: выбирает цели, алгоритм их достижения, анализирует полученный результат.

Командир и старшекурсник становятся помощниками курсанта, поддерживают его в ситуации возникновения трудностей, оказывают информационную и методическую помощь. Специфическими видами деятельности курсантов, организуемыми на данном этапе, являются общественная практика и войсковые стажировки.

Этап трансляции ценности предполагает организацию деятельности курсантов по передаче приобретенного опыта, трансляции ценностно-смысловой основы военной профессии. Необходимость транслировать убеждения, ценности будущей профессиональной деятельности активизирует рефлексию собственного поведения и деятельности по отношению к ним, вербальная интерпретация собственного опыта, полученного в период обучения в военном вузе, увеличивает степень осознанности целевых и ценностных приоритетов и ориентиров курсанта. Эта задача решается в процессе командной стажировки курсанта на младших учебных подразделениях в процессе общевойсковой практики, а также в процессе проведения различных мероприятий, направленных на профориентацию старшекласников – учащихся кадетских классов в процессе общественной практики [2].

К основным методам ценностно-ориентированного воспитания курсантов мы относим: информационные, поисковые, дискуссионные, методы убеждения, внушение, упражнение, воспитывающие ситуации, социальные пробы, рефлексия, возвратно-оценочные методы. Кроме того, выделяются специфически методы ценностно-ориентированного воспитания: методы ценностных противоречий, этических дилемм, аксиологических сопоставлений, эмоциональных контрастов.

По сути, весь процесс ценностно-ориентированного воспитания состоит из множества разнообразных воспитывающих ситуаций. Сферами возникновения таких ситуаций являются все сферы жизнедеятельности курсанта: учебная деятельность, самообслуживание, внеучебная деятельность (спортивная, художественное, прикладное творчество и др.) и др. Потенциалы специально созданных педагогических ситуаций заключаются в том, что:

- ситуации личностно-ориентированы и создаются с учетом особенностей личности отдельного курсанта или отношений, возникших в группе курсантов;
- способны решать частные, возникшие у курсанта или группы, проблемы, то есть воздействуют «точечно», адресно;
- личные ситуации наиболее эмоционально проживаются курсантом, становятся инструментом активизации механизмов рефлексии;

- являются своеобразными «экстремумами» в повседневной жизни курсанта, объединяют накопленные в повседневной жизни информацию и опыт, эмоции, прожитые в процессе участия в памятных событиях;

- могут стать механизмом подготовки курсанта к «проживанию» значимых событий;
- активизируют возможности воздействия коллектива курсантов на личность.

Условно мы выделяем несколько типов специально созданных педагогических ситуаций, которые использовались нами в опытно-экспериментальной работе:

- ситуации успеха, которые связываем, прежде всего, с достижениями курсанта в тех обстоятельствах, которые были для него затруднительными; для создания ситуации успеха педагог должен точно представлять возможности курсанта, уметь диагностировать его актуальное состояние, сформировать в совместной деятельности для него такую нишу, которая позволит проявиться наиболее сильным сторонам его личности;

- ситуации преодоления – это обстоятельства, которые находятся в «зоне ближайшего социального развития» курсанта; опыт ориентации и поведения в этих обстоятельствах еще не освоен курсантом, но основные его элементы подготовлены в предшествующих ситуациях; ситуации преодоления трудностей мобилизуют личностные ресурсы человека, они должны сопровождаться эмоциональной поддержкой со стороны педагога и однокурсников;

- ситуации ответственности – это обстоятельства, когда деятельность курсантов организуется одним из них, причем последний несет ответственность за результаты совместных действий группы;

- ситуации само- и взаимооценки связаны с аналитическим отношением к собственному поведению и поведению другого; мнение педагога или однокурсника, диалог, возникший по поводу этой оценки, возможность посмотреть на себя «глазами» партнера по совместной деятельности и общению позволяют радикально изменить самопредставление и, следовательно, модель поведения.

Сочетание этих ситуаций индивидуально для каждого курсанта и должно основываться на результатах психолого-педагогической диагностики, наблюдения и прогнозирования поведения и деятельности личности в разнообразных обстоятельствах.

Ценностно-ориентированное воспитание курсантов осуществляется в разнообразных формах, среди которых лекции, семинарские занятия и практикумы, встречи с выпускниками Института и ветеранами, экскурсии, беседы, консультирование, просмотр фильмов, педагогически организованное чтение, общественная практика, стажировки на младших курсах, стажировки и практики в войсковых подразделениях и другие.

Основным результатом ценностно-ориентированного воспитания является принятие курсантом военно-профессиональной системы ценностей. Диагностика ценностных ориентаций личности осуществляется в основном опросными методами с использованием процедуры ранжирования предложенного перечня ценностей. Применительно к исследуемому нами процессу необходимо анализировать результаты оценок курсантами универсальных (например, перечня составленного М. Рокичем) и профессиональных ценностей. Кроме того, необходимо диагностировать отношение курсантов к влиянию образовательной среды на их ценностные предпочтения. Для этого предлагается оценить каждое из приведенных событий или обстоятельств жизни в среде вуза по определенной шкале. Более высокие оценки будут демонстрировать, что конкретное событие или явление в среде вуза с точки зрения курсанта значимо для него, влияет на его ценностную иерархию.

Список использованной литературы

1. Кирьякова, А.В. Теория ориентации личности в мире ценностей: монография / А.В. Кирьякова. - Оренбург, 1996. - 187 с.
2. Романов, Д.В. Формирование духовно-ценностных ориентаций у курсантов в воспитывающей среде военного вуза : дисс. ... канд. пед. наук / Д.В. Романов. - Кострома, 2009. - 226 с.

© Л.В. Жежель, 2015

УДК 378.1; 371.3

Иванченко Сергей Ильич,

студент,

Шварцкопф Елена Юрьевна,

преподаватель,

Кононцова Яна Сергеевна,

аспирант,

Новокузнецкий филиал-институт ФГБОУ ВПО
«Кемеровский государственный университет»,
г. Новокузнецк, Российская Федерация

НЕКОТОРЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЕТЕРМИНАЦИИ КАТЕГОРИИ «ВОСПИТАНИЕ» В СТРУКТУРЕ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГОВ-БАКАЛАВРОВ

Система научно-педагогического поиска реализует условия продуктивного самовыражения и самореализации личности обучающегося, включенного в систему социально-образовательных и профессионально-деловых отношений, регламентирующих возможности и ограничения в выборе приоритетов развития и становления.

Специфика подготовки будущих педагогов в ресурсах выбранного направления подготовки и уровня определяется формируемыми компетенциями и условиями воспроизводства тех или иных формируемых компетенций, фасилитирующих активизацию внутриличностных структур в верификации качества подготовки обучающегося к самостоятельному поиску и решению задач профессионально-педагогического генеза.

В системе высшего профессионально-педагогического образования возможность продуктивного становления личности и качественного формирования компетенций может быть осуществлена в модели формирования культуры самостоятельной работы личности [1-3], системно предопределяющей качество и специфику постановки и решения задач профессионального и межличностного взаимодействия, регламентация ограничений определяется нормативно-правовым обеспечением образования и профессионально-педагогического труда.

Возможность моделирования категории «воспитание» в структуре подготовки бакалавров осуществляется в структуре изучения педагогических дисциплин («Теоретическая педагогика», «Практическая педагогика», «Методика воспитательной работы»), результатами являются работы [4-8].

Попытка верификации качества определения возможности детерминации категории «воспитание» является доказательством состоятельности идеи развития личности будущего педагога в модели продуктивного становления и научно-педагогического сотрудничества.

Определим понятие «воспитание» в модели реализации идей здоровьесберегающей педагогики, определяющей перспективность использования знаний о здоровом образе жизни и нормальном распределении способностей обучающихся.

Воспитание обучающегося с точки зрения реализации идеи здоровьесбережения – процесс активного самопознания и саморазвития, самореализации и самоутверждения личности в модели усвоения социального опыта и норм культуры, верифицирующей качество сформированности ценностей и идеалов становления личности в модели учета нормального распределения способностей, качеств, приоритетов и возможностей самореализации в выбранном направлении деятельности, системно располагающей личность к неустанному развитию как смыслу и ценности всех ресурсов и возможностей, условий и практики самосохранения личности и ноосферы, предопределяющих качественное осознание личностью и обществом первостепенного значения поливидового здоровья (психическое, физическое, нравственное и пр.), многофакторность ресурсов которого влияет на все стороны развития личности, качества формирования культуры самостоятельной работы, продуктивности и конкурентоспособности, гибкости и креативности, на соблюдение идей гуманизма и толерантности.

Список использованной литературы:

1. Коновалов С. В., Козырева О. А. Организация продуктивной самостоятельной работы студентов как социально-профессиональная проблема // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2015. № 2 (18). С. 153-156.

2. Козырева О. А. Специфика создания педагогических условий включения будущего педагога в научно-исследовательскую работу // Вестник КемГУ. 2015. № 2 (62). Вып. 3. С. 63-67.

3. Свиаренко В.Г., Козырева О.А. Научное исследование по педагогике в структуре вузовского и дополнительного образования: учеб. пособ. для пед. вузов и системы ДПО. М.: НИЯУ МИФИ, 2014. 92с. ISBN 978-5-7262-2006-2.

4. Зубарев А. В., Кириенко С. А., Козырева О. А. Некоторые аспекты детерминации категории «воспитание» в ресурсах информационного подхода // Научные аспекты глобализационных процессов: сб. ст. Междун. науч.-практ. конф. (Уфа, 3 декабря 2014 г). Уфа : Омега Сайнс, 2014. С. 100-101.

5. Зиновьев К. О., Кириенко С. А., Козырева О. А. Некоторые возможности моделирования определений категории «воспитание» в подготовке будущего педагога по ФК // Наука и образование в современной конкурентной среде: матер. Межд. науч.-практ. конф. Уфа: РИО ИЦИПТ, 2015. С. 49-51.

6. Иванченко С.И., Платоненко А.И., Козырева О.А. Особенности детерминации понятийного аппарата современной педагогики в ресурсах культурологического подхода // Психология и педагогика: теоретический и практический взгляд: сб. ст. Междун. науч.-практ. конф. Уфа: Аэтерна, 2014. С.20-22.

7. Петров Н.С., Кириенко С.А., Козырева О.А. Некоторые аспекты детерминации категории «воспитание» в ресурсах тезаурусного подхода // Фундаментальные проблемы науки: сб. ст. Межд. науч.-практ. конф. (Уфа, 23 янв. 2015 г.). Уфа: Омега Сайнс, 2015. С. 100-101.

8. Петров М.И., Кириенко С.А., Козырева О.А. Некоторые аспекты детерминации категории «воспитание» в ресурсах гносеологического подхода// Общество, наука и инновации: сб. ст. Межд. науч.-практ. конф. Уфа: Омега Сайнс, 2015. С.157-159.

© С. И. Иванченко, Е. Ю. Шварцкопф, Я. С. Кононцова, 2015

Колокольникова Зульфия Ульфатовна

ЛПИ-филиала СФУ, г. Лесосибирск, РФ.

E-mail: Kolokolnikova_zu@mail.ru

Шакиров Ильдар Шамилевич

Студент 4 курса ЛПИ-филиала СФУ, г. Лесосибирск, РФ.

E-mail: ildar-shakirow@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ТАТАРСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЫ В СИБИРИ

Особенностью становления и развития национального образования сибирских татар являлась его тесная связь с мусульманской религией. Так же, как и все народы российской империи, исповедующие ислам суннитского направления, еще в конце восемнадцатого столетия сибирские татары находились под жестким контролем и влиянием Оренбургского духовного собрания с центром в городе Уфе.

Определить точное количество таких школ в данный период не представляется возможным, так как о существовании большинства учреждений не было известно правительству из-за недоверия к нему, и боязни его вмешательства в образовательный процесс [4]. Религиозная жизнь мусульманского населения России подвергалась давлению со стороны власти, склоняя мусульман к отречению от своей веры, запрещая строить мечети (а значит, и религиозные школы при них), что продолжалось вплоть до 1773 года [3]. По этой причине выяснить точное число школ считается невозможным. Данные имеются только по нескольким уездам Тобольской губернии (1897 г. 23 школы, 660 учащихся), в 1898 году в Тюменском уезде (34 школы, 1700 учеников) [4].

Мусульманские учебные заведения были двух типов: мектебе (начальная религиозная школа) и медресе (среднее учебное заведение). Мектебе существовали практически в каждом населенном пункте с мусульманским вероисповеданием. Они создавались при мечети или в каком-либо помещении примыкающей к ней территории. Первоначально школы не всегда помещались в особых зданиях, а часто учение происходило у кого-нибудь учеников на дому. Учителями становились грамотные татары, здешние или заезжие. Согласно материалам начальные религиозные школы открывались по «желанию общества», на сельских сходах, «со времени устройства мечетей», в которых так же обсуждались вопросы, касающиеся организации и осуществления процесса обучения [2].

Преподавание в мектебе осуществлялось муллой. Самым высшим званием являлся мударрис – старший учитель, заведующий начальной религиозной школой. Следующим по рангу шел мугаллим – учитель, а самым низшим являлось звание мугалим-сабияна – учитель малолетних детей.

Следующие ступенью просвещения мусульманских детей служили медресе или среднее учебное заведение. Медресе, как и мектебе полностью находился под материальным обеспечением населения, и открывались только в тех городах и селениях, где были обеспеченные люди, способные и желающие его обеспечивать, а также хорошо образованный мулла способный взять на себя организацию такого рода заведение [3].

В некоторых селениях материальное положение в мектебе было очень скудным. Подчас неблагоустроенные комнаты для многих учеников нередко служили общежитием. И для решения проблем с финансированием администрации этих школ собирали закят (одну сороковую часть богатства имущих людей, отчисляемые по шариату на

благотворительность) на развитие школы и на нужды шакирдам (ученикам), к тому же не по степени нужды, а по курсам, то есть чем выше курс, тем больше получал шакирд закята.

Мектебе и медресе относятся к той малочисленной группе национальных школ, которые за все время своего существования впервые претерпели изменение лишь в 1870 году, с подписанием Александром II «Правил о мерах к образованию населяющих Россию инородцев». До этого момента они имели независимость, и система преподавания в них оставалась неизменной в течение веков.

Большую роль в жизни мектебе и медресе сыграла Великая Октябрьская Социалистическая Революция, ознаменованная коренным переломом уклада жизни. Национальная политика государства была ориентирована на организацию национальных школ среди национальных меньшинств. Национальные школы предполагалось строить на принципах единой трудовой школы, с совместным обучением детей обоого пола, на бесплатной обязательной основе, проводящие общее и политехническое образование на родном языке учащихся [1].

Переход к системе единой трудовой школы, принятый в сентябре 1918 года, предполагал перестройку всех школ российской империи, кроме ВУЗов. Спустя еще некоторое время, 31 октября 1918 года, НКП принимает постановление «О школах национальных меньшинств». Положение «о единой трудовой школе», и положение «о школах национальных меньшинств», содержали в себе правила, по которым создавались школы, и в которых же прописывались порядок и условия школьной работы, принципы самоуправления [3].

Следующим шагом в просвещении национальных меньшинств являлось принятие декрета «Об отделении церкви от государства, и школы от церкви» 1918 года, по которому запрещалось преподавать религию и вводить религиозные обряды во все государственные, общественные образовательные учреждения [2]. Самая серьезная ситуация сложилась у татарского населения Енисейской губернии. Преодолевая непонимание, а временами порой враждебность мусульмане всеми способами старались сохранить религиозные школы при мечети. Правительство проводило упорную и кропотливую работу по разъяснению и внедрению в школы практику новой советской образовательной политики [3].

Для руководства процессом организации школ 10 января 1920 г. при Сибревкоме был создан отдел народного образования – СибОНО (Сибнаобраз), который практически сразу приступил к рассмотрению приспособленных для сибирского региона образовательных программ [4].

Перепись населения 1920 года зафиксировала низкий уровень образованности сибирских народов – 22 % против 32 % по России в целом. В связи с этим начиная с 1925 года, разрабатывается план осуществления всеобщего начального образования, который послужил стимулом к развитию национальных школ. Благодаря действиям органов образования к 1927 году количество национальных школ по Сибирскому региону составляло 512, с общим охватом детей всех нацмен до 45% [3].

Из всего сказанного выше видно, что послереволюционные реформы в области образования нацмен были удачно претворены в жизнь, и что татарские школы данного периода не имели никаких общих черт с традиционной религиозной татарской школой. Этот период был самым удачным периодом для развития татарского языка и национальной культуры в целом.

Список использованной литературы:

1. Анохина, И.А. Государственная политика в деле просвещения нерусских народов Поволжья (вторая половина XIX- начала XX вв.) / И.А. Анохина // Известия ПГПУ. – 2007. - №3. – С.1-6.

2. Декрет СНК РСФСР от 23.01.1918 об отделении церкви от государства и школы от церкви [Электронный ресурс]:/ - Режим доступа: <http://ru.wikisource.org/wiki/>
3. Капсаргина, С.А. Становление национальной школы в Енисейской губернии в 1920 гг. / С.А. Капсаргина // Социология образования. - 2007.-№ 10.- С. 45-50.
4. Кричинский, А.Н-М-О. Очерки политики царизма на окраинах часть вторая. – Баку: Типо-литография прикаспийского союза потребительских сообществ «кооперация», 1920. – 65 с

© З.У. Колокольникова, И.Ш. Шакиров, 2015

УДК 378.1; 371.3

Лаврищева Наталья Сергеевна,
студент,
Новокузнецкий филиал-институт ФГБОУ ВПО
«Кемеровский государственный университет»,
г. Новокузнецк, Российская Федерация
Штанговец Ольга Сергеевна,
студент,
Новокузнецкий филиал-институт ФГБОУ ВПО
«Кемеровский государственный университет»,
г. Новокузнецк, Российская Федерация

ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ И САМОРАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ В МОДЕЛИ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ

Практика постановки и решения задач развития личности, определяемая в системе использования знаний о нормальном распределении способностей, здоровья, качества формирования культуры самостоятельной работы личности [1-2]– одно из актуальных направлений развития адаптивного знания и профессионально-педагогической подготовки учителей и воспитателей, тренеров и педагогов среднего и высшего образования.

Определим понятия «развитие личности», «саморазвитие личности», используя широко терминологию детерминации основ педагогического взаимодействия [3-4], здоровьесбережения [5], формирования культуры самостоятельной работы личности педагога и обучающегося в совместной школьной и внешкольной деятельности [6-8], а также качества и влияния сформированности и уровня формирования корпоративной культуры педагогов [9] как условия стабилизации развития социально-профессиональной среды и системы взаимоотношений.

Развитие личности – полисистемная, антропологически обусловленная практика постановки и решения задач, в структуре которых определяются качественно-количественные изменения в сформированности структур личности и системы отношений в модели ведущей деятельности и хобби, системно визуализирующих и оптимизирующих практику постановки и решения противоречий «хочу – могу – надо – есть», детерминирующих возможность сравнения и сопоставления результатов в модели гуманистической парадигмы современного образования, обеспечивающих личность качественным потенциалом оптимизации данного процесса в учете всех составных

нормального распределения способностей и здоровья, культуры самостоятельной работы и культуры здоровья личности.

Саморазвитие личности – процесс самостоятельной постановки полисистемного, многофункционального, ситуативно корректируемого, антропологически обусловленного взаимодействия социобиоантропологической системы и личности в практике постановки и решения задач развития личности в модели ведущей деятельности и хобби, системно визуализирующей и оптимизирующей практику постановки и решения противоречий «хочу – могу – надо – есть», детерминирующих возможность сравнения и сопоставления результатов в модели гуманистической парадигмы современного образования, обеспечивающих личность качественным потенциалом оптимизации данного процесса в учете всех составных нормального распределения способностей и здоровья, культуры самостоятельной работы и культуры здоровья личности.

Качество детерминаций понятийного аппарата представляет собой продукт сформированности культуры самостоятельной работы личности, системность постановки и верификации идей развития в котором определяется нормами культуры и здоровья, возможности развития личности в модели нормального распределения способностей и здоровья, условий продуктивного самовыражения личности в модели поликультурных отношений и учета условий научно-технического прогресса, реализующего функции фасилитации развития личности в системе отношений и ресурсов воспроизводства социального опыта и опыта потребления благ и ценностей, продуктов и объектов культуры, искусства, спорта, науки, цивилизации и пр.

Список использованной литературы:

1. Свиаренко В.Г., Козырева О.А. Научное исследование по педагогике в структуре вузовского и дополнительного образования: учеб. пособ. для пед. вузов и системы ДПО. М.: НИЯУ МИФИ, 2014. 92с. ISBN 978-5-7262-2006-2.
2. Козырева О. А. Специфика создания педагогических условий включения будущего педагога в научно-исследовательскую работу // Вестник КемГУ. 2015. № 2 (62). Вып. 3. С. 63-67.
3. Карлагачев Д.В., Козырева О.А. Некоторые особенности построения и детерминации системы принципов в структуре изучения курсов «Теоретическая педагогика» и «Практическая педагогика» // Информация и образование: границы коммуникаций. 2014. № 6 (14). С. 15-16.
4. Бокарева К.А., Петухова Н.А., Козырева О.А. Специфика изучения особенностей организации педагогического взаимодействия у будущих педагогов по физической культуре // Технологическое образование и устойчивое развитие региона. 2012. Т. 3. № 1-1 (9). С. 19-21.
5. Шалашов М.О., Бердыева А.А., Козырева О.А. Возможности здоровьесберегающего знания в формировании культуры самостоятельной работы личности обучающегося // Вест. междун. науч. конфер. 2015. №2(6). С.114-117.
6. Козырева О. А. Культура самостоятельной работы как механизм самосовершенствования и самореализации личности педагога // Вестник педагогических инноваций. 2007. №4 (12). С.52-65.
7. Козырева О.А. Культура самостоятельной работы педагога: от определения до продуктов самореализации // Совр.педагогика. 2014.№12(25).С.97-102.
8. Паршин Ю.А., Шварцкопф Е.Ю., Козырева О.А. Культура самостоятельной работы педагога по физической культуре и его специфика самореализации // Научно-исследовательские публикации. 2014. № 8 (12). С. 141-145.

9. Козырева О.А. Корпоративная культура педагога как условие и продукт управления качеством подготовки кадров в образовательном учреждении // Современная педагогика. 2014. № 9 (22). С. 62-73.

© Н. С. Лаврищева, О. С., Штанговец, 2015

УДК 378.1; 371.3

Никитин Тимофей Сергеевич,

студент,

Новокузнецкий филиал-институт ФГБОУ ВПО
«Кемеровский государственный университет»,

г. Новокузнецк, Российская Федерация

Пелюшов Александр Александрович,

студент,

Новокузнецкий филиал-институт ФГБОУ ВПО
«Кемеровский государственный университет»,

г. Новокузнецк, Российская Федерация

ВОЗМОЖНОСТИ МОДЕЛИРОВАНИЯ ПОРТФОЛИО ОБУЧАЮЩЕГОСЯ КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Специфика моделирования портфолио обучающегося в структуре подготовки будущих педагогов к педагогической практике – одно из направлений изучения курса «Практическая педагогика» [1], определяющая в своих продуктивных заданиях возможность моделирования портфолио обучающегося [2-6], что определяется постановкой проблемы подготовки будущих педагогов к организации научно-педагогического исследования и оценке сформированности культуры самостоятельной работы личности и качества определения и решения мультикультурных противоречий [8-9]. Возможности построения структуры портфолио обучающегося – самая простая задача, определяемая в рамках практики верификации и оптимизации подготовки учителей к организации научно-педагогического исследования. Задачей уровнем сложнее является задача определения критериев и показателей оценки качества моделирования портфолио обучающегося, включенного в тот или иной вид или направление самореализации и социализации. Специфика моделирования портфолио обучающегося в модели учета нормального распределения способностей [7] определяет специфику оптимизации условий и требований, предъявляемых к созданию и защите предметно-педагогических презентаций, являющихся частью подготовки личности к самостоятельному отражению уровня достижений и качества предстоящих решений тех или иных задач развития.

Портфолио обучающегося как ресурс и продукт современного образования является уникальным новообразованием педагогики, являющейся, с одной стороны, ситуативно и репродуктивно измеряемым, с другой стороны, – продуктивно верифицируемым в совокупности и качестве получаемых достижений в различных направлениях самореализации и социализации.

Портфолио обучающегося – многомерная практика, в модели которой иерархия и структура предопределяют возможность дополнения и верификации качества заявленных условий развития личности [5-6] и практики оптимизации и коррекции направления самореализации, сформированности и формирования культуры самостоятельной работы

как показателя истинности развития личности в модели поликультурных отношений и способов воспроизводства социального и профессионального опыта и ценностей, компетенций и моделей оптимального познания и преобразования объективного в антропосреде (ноосфере).

Не смотря на многочисленные публикации в научно-педагогической литературе и Интернет-ресурсах качеству постановке и решению задачи выбора модели и наполнения портфолио обучающегося уделяется не значительное внимание, т.к. проблема моделирования портфолио обучающегося зачастую связана не с проблемой умения создавать предметно-педагогические презентации, а с проблемой представления личного опыта и уровня подготовки в той или иной области социокультурных отношений.

Для успешной практики моделирования портфолио обучающегося необходимо создавать предпосылки и условия для участия в различных конкурсах, смотрах, викторинах, семинарах, конференциях, спартакиадах и прочих направлениях и формах верификации качества продуктивности и состоятельности личной практики обучающегося в выборе приоритетов развития и форм сотрудничества, сотворчества и взаимодействия.

Список использованной литературы:

1. Козырева О. А. Контрольно-измерительные материалы курса «Практическая педагогика»: учеб.-метод. пособ. для студ.-бакал. напр. подг. «050100 – Пед. обр.», профиля –«Физ.культура». Новокузнецк : КузГПА, 2013. 49 с.

1. Кошелев А. А., Козырева О. А. Портфолио школьника как результат формирования его культуры самостоятельной работы // *European Soucial Science Jornal*. 2011. №6. С.210-217.

2. Кошелев А. А., Козырева О.А. Культура самостоятельной работы обучающегося: монография. Новокузнецк: КузГПА, 2012. 113 с.

3. Макарова Т. В., Кошелев А. А., Козырева О. А. Культура самостоятельной работы обучающегося: типология, модель // *Омский научный вестник*. 2014. № 3 (129). С. 128-132.

4. Бойкова И.В., Авдеевко М.О., Монахов М.С. Качество и возможности детерминации основ педагогического взаимодействия в структуре изучения курса «Теоретическая педагогика» // *Современная педагогика*. 2015. № 6.

5. Коновалов С.В., Бойкова И. В., Филиппова Ю.О. Педагогические условия оптимизации качества моделирования портфолио обучающегося как социально-педагогическая проблема // *Гуманит. научные исследования*. 2015. №5.

6. Малышева В.О., Бойкова И.В., Соловьева Е.В. Некоторые возможности моделирования портфолио обучающегося, занимающегося регби, и специфика разработки профессионально-педагогических кейсов тренера-преподавателя по регби // *Психология, социология и педагогика*. 2015. № 6.

7. Козырева О. А. Специальная педагогика : учеб. пособ. для студ. пед. вузов спец. «033100-Физ.культура». Новокузнецк : КузГПА, 2010. 114 с. [+CD].

8. Свиаренко В.Г., Козырева О.А. Научное исследование по педагогике в структуре вузовского и дополнительного образования: учеб. пособ. для пед. вузов и системы ДПО. М.: НИЯУ МИФИ, 2014. 92с. ISBN 978-5-7262-2006-2.

9. Козырева О. А. Специфика создания педагогических условий включения будущего педагога в научно-исследовательскую работу // *Вестник КемГУ*. 2015. № 2 (62). Вып. 3. С. 63-67.

© Т. С. Никитин, А. А. Пелюшов, 2015

Семикин Виктор Васильевич

доктор псих. наук, декан психолого-педагогического
факультета РГПУ имени А.И. Герцена,
г. Санкт-Петербург, РФ
E-mail: semikin_v@mail.ru

Пашкин Сергей Борисович

доктор пед. наук, профессор РГПУ имени А.И. Герцена,
г. Санкт-Петербург, РФ
E-mail: sergejppashkin@mail.ru

Минко Алексей Николаевич

преподаватель СПбУ МВД РФ,
г. Санкт-Петербург, РФ

О ПРИНЦИПАХ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕКУЛЬТУРНЫХ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ПРИ ПЕРЕХОДЕ К СТАНДАРТАМ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ

Данная статья является логическим продолжением наших предыдущих работ [2, 3]. Подготовка будущего профессионала в вузе процесс сложный. И как он будет проходить во многом зависит от планирования. Последнее проходит поэтапно:

1. Проектирование учебного плана специальности.
2. Проектирование компетентностного плана.
3. Разработка учебных программ и тематических планов.
4. Реализация последних.
5. Анализ, проверка, оценка, коррекция (при необходимости).
6. Реализация скорректированных учебных плана и программ, компетентностного и тематических планов.

Формирование общекультурных и профессиональных компетенций должно проходить поэтапную цепочку от учебной (1-й курс) к учебно-профессиональной (2-3-й курсы) и далее к профессиональной (4-5-й курсы) деятельности [2].

В учебном плане специальности все общекультурные и профессиональные компетенции, прописанные в Государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования (ГОС ВПО), должны проходить через изучаемые дисциплины не менее одного раза. Принципы распределения компетенций: последовательно-поэтапный (от простых к сложным, от известных (знакомых) к неизвестным (незнакомым)), параллельный (сопряженность формируемых компетенций по семестрам и учебным дисциплинам по смыслу (содержанию) для взаимодополнения друг друга и более полного формирования (привития)) и системный (в соответствии с кадровым заказом и общей целью подготовки специалиста). Кроме вышеизложенных, при проектировании применяются принципы научности, практичности, вариативности, равномерности, индивидуального и дифференцированного подходов.

В частности, принцип практичности, помимо традиционного толкования, подразумевает возможность дополнения списка формируемых компетенций, определенных ГОС ВПО, в соответствии со спецификой вуза и реализуемой специальностью.

Вариативность дает проектировщику возможность самому оценить к каким учебным дисциплинам лучше подходят те или иные формируемые компетенции, и через какие и сколько раз они будут проходить.

Принцип равномерности заключается в том, чтобы не перегружать учебные программы компетенциями. В противном случае будет достаточно сложно проектировать и реализовывать фонды оценочных средств и контрольно-измерительных материалов дисциплин [4].

Формируемые компетенции по смыслу должны быть связаны с учебными дисциплинами, в которых они прописаны. Например, компетенции антикоррупционной деятельности вполне укладываются в дисциплину «Профессиональная этика и служебный этикет» [5, 7].

Все вышеназванное было реализовано при проектировании и реализации учебных планов специальностей «Психология служебной деятельности» (специалитет) и «Психологическое сопровождение служебной деятельности» (магистратура) в Российском государственном педагогическом университете имени А.И. Герцена [1, 6], а также отдельных учебных дисциплин в Военном институте (инженерно-техническом) Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулева [3, 7].

Список использованной литературы:

1. Пашкин С.Б. Аналитический обзор реализации программы подготовки магистров по направлению «Психологическое сопровождение служебной деятельности» в 2013 г./ Психология труда и организационная психология. Сборник научных и методических материалов. Выпуск 1/Под ред. Л.В. Винокурова, Ю.В. Макарова. – СПб.: ИП Петров Д.А., 2014. – С. 133-141.

2. Пашкин С.Б. Научно-практические основы формирования индивидуального стиля профессиональной деятельности военного инженера в период обучения в вузе МО РФ (психолого-педагогический аспект). Монография/ ВИТУ. - СПб., 2001. - 536с.

3. Сборник методических рекомендаций и заданий по овладению общекультурными и профессиональными компетенциями/Сост. Пашкин С.Б., Курмышов В.М., Радюкин Е.Е., Минко Н.И., Березняцкий В.С., Морозова О.А., Кубышкин А.А., Прензов А.В., Горб В.В., Писарев А.Г., Новожилов А.К. - ВИ (ИТ) ВА МТО имени генерала армии А.В. Хрулева. – СПб., 2014. – 80 с.

4. Семикин В.В., Пашкин С.Б., Минко А.Н. Критерии оценивания компетенций обучающихся при балльно-рейтинговой системе/Актуальные проблемы психологии и педагогики: сборник статей Международной научно-практической конференции (10 марта 2015 г., г. Уфа). – Уфа: Аэтерна, 2015. – С. 102-105.

5. Семикин В.В., Пашкин С.Б. Формирование компетенций антикоррупционной служебной деятельности у студентов в процессе обучения в вузе/ Актуальные проблемы педагогики и психологии: сборник статей Международной научно-практической конференции (г. Уфа, 19 февраля 2014 г.)/Отв. ред. А.А. Сукиасян. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. – С. 235-237.

6. Психологическое сопровождение служебной деятельности. Учебно-методический комплекс по сетевой образовательной программе подготовки магистров по направлению «030300 – Психология». Сер. Программа стратегического развития Герценовского университета 2012-2016 /Виноградов П.Н., Лисовская Н.Б., Макаров Ю.В., Пашкин С.Б., Семикин В.В., Худяков А.И.. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2013. – 299 с.

7. Учебно-методический комплекс по изучению дисциплины «Профессиональная этика и служебный этикет». Учебно-методическое пособие для курсантов, студентов и офицеров в системе переподготовки к новому виду профессиональной деятельности/Авторы-составители Пашкин С.Б., Минко Н.И., Кубышкин А.А., Кверевкина Д.Г./Министерство обороны РФ, Военный институт (инженерно-технический) Военной академии

УДК 378.1; 371.3

Старостин Иван Олегович,

студент,

Новокузнецкий филиал-институт ФГБОУ ВПО
«Кемеровский государственный университет»,
г. Новокузнецк, Российская Федерация

Бойкова Ирина Васильевна,

аспирант,

Новокузнецкий филиал-институт ФГБОУ ВПО
«Кемеровский государственный университет»,
г. Новокузнецк, Российская Федерация

преподаватель,

ГБОУ «Новокузнецкий техникум строительных технологий
и сферы обслуживания», г. Новокузнецк, Российская Федерация

ВОЗМОЖНОСТИ ДЕТЕРМИНАЦИИ И КЛАССИФИКАЦИИ ФОРМ ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ СРЕДНИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Специфика определения форм организации самостоятельной работы обучающихся средних профессиональных учреждений – это система поиска и верификации традиционных форм формирования культуры самостоятельной работы [1], преломленных в условиях среднего профессионального образования и системно верифицирующих возможность продуктивного становления и развития личности, включенной в процесс обучения и преподавания в учреждении СПО (например, техникуме). В структуре любой практики теория выявляет и систематизирует возможность обобщения результата научно-практического исследования. В рамках заявленной темы возможность использования форм организации культуры самостоятельной работы – это возможность детализации и классификации доступных организациях форм СПО в практике педагога.

Определим основы классификации форм формирования культуры самостоятельной работы обучающихся техникума (СПО) в следующей модели направлений и потенциальных возможностей методико-методологического обеспечения высокого качества образования в СПО (Бойкова И. В., 2015):

- *по направлению подготовки*: внутриобразовательные (проводят в техникуме) и полиобразовательные (несколько техникумов участвуют в организации данных мероприятий или организационно-педагогических форм),

- *по уровню сформированности самостоятельности личности*: формы самообучения (самостоятельная работа студентов), сотрудничества (совместный труд педагогов, администрации, обучающихся),

- *по качеству привлечения ресурсов в образовательном пространстве*: эндообразовательные (ресурсы находятся внутри образовательного учреждения, например, день музея славы ... техникума, день профессии и пр.) и экзообразовательные (ресурсы

определяются за пределами педагогического учреждения или образовательного пространства, например, программа «Рука помощи», день донора, волонтерское движение и пр.),

- по способности осуществлять управление образовательной системой: адаптивные и технократические, гибкие и фиксированные, репродуктивного обучения и продуктивной самореализации и пр.

Выделенные направления являются не единственной практикой постановки и решения задач классификации форм организации педагогической практики в повышении качества сформированности культуры самостоятельной работы обучающегося.

В системе среднего профессионального образования на примере техникума необходимо выделить и обосновать использование разнообразия организационно-педагогических форм формирования культуры самостоятельной работы обучающихся среднего профессионального образования. Для этого мы предложим другую модель классификационных параметров выбора и реализации возможности формирования культуры самостоятельной работы педагога и обучающегося, включенных в совместную деятельность по оптимизации формирования общих и профессиональных компетенций, определенных в соответствии с ФГОС СПО.

Список использованной литературы:

1. Козырева О. А. Культура самостоятельной работы : учебно-методическое пособие к компьютеризированному учебнику. Новокузнецк, 1997. 102 с.
2. Кошелев А.А., Козырева О.А. Культура самостоятельной работы обучающегося: монография. Новокузнецк: КузГПА, 2012. 113 с.
3. Кошелев А.А., Козырева О.А. Портфолио школьника: учеб. пособ. Новокузнецк: КузГПА, 2011. 38 с. [+прил. на DVD]. ISBN 978-5-85117-615-9.
4. Колпаченко Л.Я., Козырева О.А. Портфолио обучающегося системы НПО и СПО : учеб. пособ. Новокузнецк: МАОУ ДПО ИПК, 2011. 46 с.
5. Козырева О.А., Кошелев А.А. Особенности формирования модели социализации и самореализации школьников и студентов // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2010. №16-1. С.365-370.
6. Козырева О.А. Некоторые модели формирования культуры самостоятельной работы педагога и обучающегося в системе непрерывного профессионального образования // Совр. научные исследования и инновации. 2015. № 5.
7. Козырева О.А. Модели формирования культуры самостоятельной работы в структуре профессиональной деятельности // Современная наука. 2010. № 3. С.118-121.
8. Свиаренко В.Г., Козырева О.А. Научное исследование по педагогике в структуре вузовского и дополнительного образования: учеб. пособ. для пед. вузов и системы ДПО. М.: НИЯУ МИФИ, 2014. 92с. ISBN 978-5-7262-2006-2.
9. Агалаков А.А., Ащеулов Н.В., Козырева О.А. Некоторые особенности детерминации понятийного аппарата социально-педагогического знания // Закономерности и тенденции развития науки в современном мире: сб. стат. Межд. науч.-практ. конф. (8 мая 2015 г.). Стерлитамак: РИЦ АМИ, 2015. С.14-15.
10. Бойкова И.В. Некоторые аспекты детерминации понятия «Культура самостоятельной работы» в ресурсах профессионального педагогического знания // Эволюция научной мысли: сб. стат. Междун. науч.-практ. конфер. (3 окт. 2014г.). Уфа АЭТЕРНА, 2014. С.92-94.

© И. О. Старостин, И. В. Бойкова, 2015

Шеянов Петр Алексеевич, студент,
Шварцкопф Елена Юрьевна, преподаватель,
Бойкова Ирина Васильевна, аспирант,
Новокузнецкий филиал-институт ФГБОУ ВПО
«Кемеровский государственный университет»,
г. Новокузнецк, Российская Федерация

ВОЗМОЖНОСТИ ВОСПИТАНИЯ В ОПРЕДЕЛЕНИИ И РЕШЕНИИ ЗАДАЧ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Воспитание как ресурс и матрица возможных условий развития личности в системе определения ценностей и компетенций – многообещающая практика современной профессиональной педагогики, объединяющей в своих началах и систему среднего профессионального образования, и систему высшего образования. Примером определения и решения задач развития личности в модели подготовки обучающихся среднего профессионального образования являются выделяемые ФГОС компетенции, – это ОК – общая компетенция и ПК – профессиональная компетенция. В структуре подготовки бакалавров и магистров примером совокупности реализуемых ФГОС компетенций служат группы компетенций: ОК – общекультурные компетенции, ОПК – общепрофессиональные компетенции, ПК – профессиональные компетенции. В структуре подготовки аспирантов – уровень высшего образования – подготовка кадров высшей квалификации выделяют три группы компетенций: УК – универсальные компетенции, ОПК – общепрофессиональные компетенции, ПК – профессиональные компетенции. Все выделенные совокупности реализуемых стандартов и формируемых в структуре выбранного направления и уровня подготовки компетенций обеспечивают современному воспитательно-образовательному пространству в общем и личности в частности создание условий для оптимизации выбора и реализации выделенных педагогических условий определения и модификации специфики и модели развития личности в ресурсах образовательно-профессиональных отношений, системно верифицирующих возможность продуктивного становления личности в модели учета нормального распределения способностей и здоровья, социализации личности, пролонгации социально-профессиональных отношений, определяющих качество и благополучие развития личности в микро-, мезо-, макрогрупповых отношениях.

Воспитание как условие социального развития личности – уникальный продукт, определяемый в характеристиках и процессуальных величинах современного воспитательно-образовательного пространства как многомерное явление, системно детерминирующее возможность пополнения личного и социального опыта в ресурсах социальных отношений и приоритетах развития общества и системы образования, регламентирующее качество включения личности в социальные отношения, выбор способов и форм повышения качества решения задач развития личности на различных уровнях и ступенях современного образования, возможность выполнения трудовых функций в соответствии с выбранным направлением деятельности и полученным профессиональным образованием, определяющим возможность определения и коррекции качества решения профессиональных задач и продуктивности моделируемых и реализуемых профессиональных отношений.

Воспитание в практике современного образования является моделью-матрицей системных ограничений и возможностей, детерминируемых в русле идей гуманизма и толерантности, патриотизма и гражданственности, продуктивности и креативности.

Воспитание в ресурсах формируемых компетенций и их составных «знать», «уметь», «владеть» визуализируется через потребности личности выполнять и оптимизировать социально пропагандируемые формы сотрудничества и саморазвития личности в модели здоровьесбережения и гуманистической парадигмы современного непрерывного профессионального образования, определяемого через положение «образование через всю жизнь».

Список использованной литературы:

1. Коновалов С. В., Козырева О. А. Организация продуктивной самостоятельной работы студентов как социально-профессиональная проблема // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2015. № 2 (18). С. 153-156.

2. Свиаренко В.Г., Козырева О.А. Научное исследование по педагогике в структуре вузовского и дополнительного образования: учеб. пособ. для пед. вузов и системы ДПО. М.: НИЯУ МИФИ, 2014. 92с. ISBN 978-5-7262-2006-2.

3. Козырева О. А. Специфика создания педагогических условий включения будущего педагога в научно-исследовательскую работу // Вестник КемГУ. 2015. № 2 (62). Вып. 3. С. 63-67.

4. Коновалов С.В., Свиаренко В.Г., Апанасова А.С. Педагогические условия определения и исследования возможностей организации внеучебной, здоровьесберегающей, научно-исследовательской работы обучающихся сельской школы // Гуманитарные научные исследования. 2015. № 6.

5. Коновалов С.В., Белинская А.В., Бойкова И.В. Понятие и возможность реализации идей здоровьесбережения в работе педагога по физической культуре // Гуманитарные научные исследования. 2015. № 7.

6. Абдурахимов С.М., Козырева О.А. Некоторые аспекты моделирования категории «воспитание» в ресурсах формирования культуры самостоятельной работы будущего педагога/Закономерности и тенденции развития науки: сб. ст. Межд. науч.-практ. конф. Стерлитамак: РИЦ АМИ, 2015. С.34-35.

7. Барков Г.В., Козырева О.А. Возможности детерминации категории «воспитание» в структуре подготовки будущего педагога по ФК//Глобал. науки: пробл. и персп.: сб.ст. Межд. науч.-практ. конф. Уфа: Аэтерна, 2014.С.45-46.

8. Бурдин А.С., Ерохин Е.Н., Козырева О.А. Некоторые аспекты детерминации категории «воспитание» в ресурсах аксиологического подхода // Наука XXI века: теория, практика, перспективы: сб. ст. Межд. науч.-практ. конф. (Уфа, 23 дек. 2014 г.). Уфа: Омега Сайнс, 2014. С. 145-147.

© П. А. Шеянов, Е. Ю. Шварцкопф, И. В. Бойкова, 2015

УДК 373.24

Яковлева Евгения Александровна

г. Чебоксары, РФ, E-mail: evgeniya.pavlova@mail.ru

О ПОИСКЕ НОВЫХ ФОРМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЕМЬИ И ДОШКОЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Семья является одним из основных инструментов, обеспечивающих взаимодействие личности и общества, интеграцию и определение приоритетности их интересов и

потребностей. Роль семьи в обществе по своей силе не сравнима ни с какими другими социальными институтами, так как именно в семье формируется и развивается личность человека, осуществляется постижение ребенком социальных ролей, необходимых для его безболезненной адаптации в обществе.

В педагогике встречается достаточно большое количество определений понятия «семья». На наш взгляд, наиболее точным является определение семьи как социально-педагогической группы людей, предназначенной для оптимального удовлетворения потребностей в самосохранении (продолжении рода) и самоутверждении (самоуважении) каждого ее члена. Семья создает у человека понятие дома не просто как помещения, где он живет, а как чувства, ощущения, где любят, понимают, защищают [1, с.215].

Огромное значение в семейном воспитании придается целенаправленному взаимодействию старших членов семьи с младшими, основанному на любви и уважении личного достоинства и чести ребенка, предполагающему психолого-педагогическую поддержку, защиту и развитие личности с учетом возможностей и в соответствии с ценностями семьи и общества [2, с.317].

Важной целью семейного воспитания является формирование качеств личности, которые помогут безболезненно адаптироваться к взрослой жизни, достойно преодолеть трудности и преграды, встречающиеся на жизненном пути.

Детский сад – первый внесемейный социальный институт, первое воспитательное учреждение, с которым вступают в контакт родители, и где должно начинаться их систематическое педагогическое просвещение. От совместной работы родителей и педагогов зависит дальнейшее развитие ребенка. Во многом от качества работы воспитателей и психологов, старших воспитателей дошкольного учреждения зависит уровень педагогической культуры родителей, а, следовательно, и уровень семейного воспитания детей. По мнению многих педагогов и психологов, современное общество требует поиска новой модели общественного воспитания личности, которая заключается в открытой социальной среде и более тесного контакта общественности и семьи, осуществляющиеся при помощи образовательных учреждений. И поиск новой модели ведется в последнее время достаточно активно.

Так, в МБДОУ «Детский сад № 203 «Непоседы» города Чебоксары было проведено исследование по выявлению основных трудностей в воспитании детей, а так же по выявлению уровня сформированности информационной компетенции родителей, а так же выявлен

Опрос родителей МБДОУ «Детский сад № 203 «Непоседы» показал, что большинство из них испытывают трудности в воспитании детей, нуждаются в педагогических знаниях и хотели бы повысить свою педагогическую компетентность.

Трудности в воспитании ребенка складываются по разным причинам: из-за недостатка времени, терпения, такта, опыта, из-за незнания методов воспитания и обучения ребенка и его возрастных особенностей. Их испытывают 82% родителей.

Информация, которую получают родители из разных источников, в том числе и из Интернета, помогает мало, так как знания общего характера не касаются лично их ребенка, даются в сложной или непонятной форме. В связи с этим родители (%) хотели бы получить от педагогов детского сада следующую информацию: 60% - максимально полную информацию о ребенке, его пребывании и деятельности в детском саду; 28% - советы по общению с ребенком; 12% - советы психолога и логопеда.

Анализ работы воспитателей с родителями показывает, что часто наряду с положительными сторонами сотрудничества детского сада и семьи, в работе дошкольных учреждениях имеются и недостатки. Среди них наиболее распространенными, по

результатам диагностики работы воспитателей с родителями являются: неумение воспитателей ставить конкретные задачи работы с родителями и выбирать соответствующие им методы; недостаточное содержание педагогического просвещения родителей; использование воспитателями только коллективных форм работы с семьей.

Принимая во внимание выше сказанное, можно сделать вывод, что заведующий детским садом, старший воспитатель, психологи должны вести систематическую работу по повышению уровня знаний, умений и навыков воспитателей в области сотрудничества с семьей.

Данные исследования и практическая деятельность детского сада выявили, что основными задачами и направлениями взаимодействия ДОО и семьи на сегодняшний день являются:

1. Активное включение родителей в воспитательно-образовательный процесс, в деятельность детского сада и деловое сотрудничество.
2. Повышение педагогической компетентности и воспитательной культуры родителей по всем основам воспитания в интерактивных формах.
3. Гармонизация детско-родительских взаимоотношений, оказание помощи в организации семейного досуга.

Для реализации названных задач требуются соответствующие им новые подходы, интерактивные формы взаимодействия педагогов и родителей воспитанников, которые помогут сформировать дружеское сообщество педагогов, детей и родителей: семейные клубы, детско-родительские проекты, семейные гостиницы, семейные экскурсии, совместные праздники и многое другое.

Необходимо найти определенную форму общения с семьей, при которой возможны взаимопонимание, взаимопомощь в решении сложных задач воспитания, обучения и коррекции развития детей.

Нами был разработан проект «Семейный детский сад», целью которого является поиск инновационной формы взаимодействия педагогов с родителями, гармонизация детско-родительских отношений. В рамках проекта активно действует семейный клуб «Единство». Принципом реализации проекта «Семейный детский сад» является родительское образование, построенное на основе развивающих технологий формирования и корректировки родительской позиции, через вовлечение родителей в образовательный процесс.

Мы предполагаем, что система повышения компетентности родителей в условиях инновационной формы «Семейный детский сад» будет эффективной формой повышения культурного уровня семьи, гармонизации семейных и личных отношений. Реализация проекта представляет собой целенаправленное, непрерывное взаимодействие и сотрудничество руководства, а так же всех участников педагогического процесса для достижения поставленных целей.

«Семейный детский сад» в своей работе учитывает, что общественное формирование личности ребёнка закладывается в семье, под воздействием родителей, семейных традиций. Ведь всё, что он видит и слышит в семье, он повторяет, подражая взрослым; а этот этап собственных действий ребёнка (именно действий, а не поступка) является ключевым в формировании личности. Благодаря этому действию ребёнок входит в контекст социальных отношений, уже играя определённую социальную роль. Воспитательный процесс в семье не имеет границ, начала или конца. Родители для детей – это жизненный идеал, ничем не защищённый от детского пристального глаза. В семье координируются усилия всех участников воспитательного процесса: школы, учителей, друзей. Семья создаёт для ребёнка ту модель жизни, в которую он включается.

В современных условиях семья становится одним из центральных объектов разных областей знания: педагогики, социальной работы, здравоохранения, образования и других. От успешного разрешения проблем в семье во многом зависит социализация подрастающего поколения, будущее наших детей, нашей страны в целом. Для эффективной помощи семьям в воспитании детей необходима целенаправленная деятельность образовательных учреждений, в частности детских садов, а также постоянный поиск новых форм в работе по успешному взаимодействию семьи и дошкольных образовательных учреждений.

Литература:

1. Педагогика: учеб. / Л.П. Крившенко [и др.]; под ред. Л.П. Крившенко. – М.: ТК Келби, Изд-во Проспект, 2005. – 432 с.
2. Коджаспирова Г.М. Педагогика: Учеб. Для студ. образ.учреждений сред. проф. образования. – М.: Гуманит.изд.центр ВЛАДОС, 2003.– 352с.
3. Психология семейных отношений с основами семейного консультирования: Учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений / Под ред. Е.Г. Силиевой. – 2-е изд., стереотип. – Москва: Издательский центр «Академия», 2004 г., с.48.
4. Семейное воспитание: Словарь / Под ред. М.И.Кондакова. М.: Педагогика, 1972.

© Е.А. Яковлева, 2015

ВЗГЛЯД НА ИСТОРИЮ ЧЕРЕЗ ГЛАЗОК ФОТОАППАРАТА

Летопись событий Великой Отечественной войны не была бы полной без фотографий тех лет. Обращаясь к фотодокументу, мы работаем с уникальным источником, который почти не искажается временем и сохраняет свою достоверность. Фотодокументы могут быть названы летописью нашей героической истории. Не секрет, что их значение в сочетании с печатным словом во время Великой Отечественной войны возросло во много раз.

Фотография как исторический источник сохраняет специфику эпохи, когда она была снята. «Выражение лиц, костюмы, позы, образы отчетливо сохранили дух людей прошлых столетий. Через эти визуальные свидетельства, своеобразные «письма» из прошлого происходит обращение к «малым жизненным мирам» отдельного человека или группы людей» [1, с. 3] с их мыслями и чувствами.

Фотодокументы всегда рождаются на месте событий и в момент событий, поэтому правдивое отображение действительности на картинке является неоспоримым преимуществом фотографии. Кроме того, фотодокументы обеспечивают эффект присутствия при восприятии информации и, наконец, оказывают эстетическое влияние на человека.

У военной фотографии есть две главные функции. Во-первых, она «обличала все зверства фашистов, являлась важным документом, наиболее убедительным свидетельством и одновременно обвинительным актом против оккупантов» [2, с. 125]. Например, на Нюрнбергском процессе были представлены фотографии Евгения Халдея, Макса Альперта, Анатолия Гаранина в качестве доказательств преступлений фашистов. Во-вторых, именно фотография звала на защиту Родины, поднималась «до больших художественных высот и обобщений и в то же время, не теряя своей конкретики и документальности» [2, с. 125].

С самого начала войны перед каждым советским фоторепортером встал вопрос: а что снимать? Трагедию войны или героизм русских солдат? Политическое руководство быстро дало ответ: снимать надо то, что поднимает людей на борьбу с врагом; необходимо было показывать мощь и непобедимость русской армии. Запрещалось демонстрировать картины отступления, эвакуации, следы поражений в боях.

С самого начала войны «создавались фотографии-обвинения, фотографии, разоблачающие звериную сущность фашизма» [3, с. 5]. Пресса нуждалась в снимках, зовущих в бой. Это снимки-лозунги, которые по своему эмоциональному воздействию могли соперничать с плакатами и в то же время обладали всеми характерными чертами документа. Последнее чрезвычайно важно, так как людям нужна была правда, которая «не могла испугать или обескуражить, она закаляла, рождала мужество, готовила к подвигу, к тяжелому солдатскому труду» [3, с. 5].

Известно, что фотоаппаратами «лейка» или же «ФЭД» (советский аналог) можно было снимать на расстоянии не более 30 метров. Следовательно, для того чтобы снимать на передовой требовалось огромное мужество. В годы войны издавалось 18 фронтовых и

армейских газет, в каждой был штатный фотокорреспондент. В политотделах армий были свои фотографы. Весь комплекс военной печати иллюстрировался снимками собственных фоторепортеров и снимками репортеров Фотохроники ТАСС и Совинформбюро. Фотолетопись вели более двухсот квалифицированных репортеров, которые каждый день рисковали жизнью, ведь «войну издали не снимешь, войну можно снимать только вблизи» [3, с. 2].

Историю войны широкая публика знает по работам, которые побывали на десятках выставок, поэтому стали хрестоматийными. У многих фоторепортеров есть главная тема в их творчестве. Для Александра Устинова – это оборона Москвы, для Георгия Зельмы – Сталинградская эпопея, для Бориса Кудоярова и Всеволода Тарсевича – Ленинградская блокада, для Якова Давидзоа и Михаила Трахмана – партизанские будни. На «снимках-плакатах», фотографическое изображение приобретает значение символа. Это такие работы, как «Таня» Сергея Струнникова, «Горе» Дмитрия Бальтерманца. К классической репортажной съемке, к примеру, относятся работы В. Федосеева «На прогулке», И. Шагина «Политрук ведет бой», М. Трахмана «В партизанском отряде. Переправа». Военные репортажи поражали правдивостью, «создавали у зрителя ощущение сопричастности происходящему, показывали войну как она есть» [4, с. 27]. Автор фотографии был и свидетелем события, и его участником.

Однако наряду со всемирно известными шедеврами существуют тысячи снимков, на первый взгляд, совершенно обыкновенных, но которые также входят в «золотой фонд» летописи Великой Отечественной, ибо так ценно время, зафиксированное на пленке. Причем для большинства из фронтовых фотокорреспондентов фотографическое совершенство снимков не было самоцелью. Они снимали войну, снимали людей войны и их подвиги, стремились рассказать правду о том времени.

Сегодня понятно, что советская фотография 1941-1945 годов – явление уникальное. «Если в военной фотографии других стран ярко отличаются имена нескольких исключительных репортеров, то советский репортаж заслуживает внимания как единое целое» [5, с. 23]. В фотодокументах нет прославления индивидуальных героев, единственным героем был народ, который вынес на своих плечах бремя войны.

Военная фотозпопея для советских фотографов завершилась снимками встречи с союзниками на Эльбе. Снимали, конечно, и празднование великой Победы. 9 мая 1945 года столицу запечатлели А. Устинов, М. Трахман, М. Грачев и многие другие. Через месяц на Красной площади состоялся Парад Победы, и к подножию Мавзолея были брошены знамена войск противника.

Взгляд на легендарное прошлое заставляет задуматься о будущем. Прошло 70 лет с момента окончания Великой Отечественной войны. За это время организованы выставки военных фотографий, изданы множество альбомов. Многие фотографии уже ушли из жизни. Но всегда будут жить их творения, рассказывающие правду о тех суровых днях и отрицающие войну как нечто дикое натуре человека.

Список использованной литературы:

1. В.П. Чистякова. Семейная фотография второй половины 19 – начала 20 века. В России: опыт этнологического и источниковедческого анализа. М., 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/Science/Disser/Chistiakova.pdf>
2. Грабельников А.А. // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 8: Литературоведение. Журналистика. № 7 / 2008.
3. Советское фото. 1985. №5.
4. Хранить вечно // Советское фото. 1985. №5.
5. Mrzkova D., Remes V. Fotografování války. Praha: Odeon, 1975.

© К.А. Шаповалова, 2015

УДК 364.01

Кожевникова Ольга Владимировна

студент ВолГУ

г. Волгоград, РФ

E-mail: helen-work2011@yandex.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ «СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА»

Термин «социальная защита фигурирует в наименовании ряда нормативных правовых актов, среди которых можно назвать Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в РФ», Закон РФ от 15.05.1991 № 1244-1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», Федеральный закон от 07.11.2000 № 136-ФЗ (ред. от 14.10.2014) «О социальной защите граждан, занятых на работах с химическим оружием» и др.

Так, например, в ст. 2 Закона о социальной защите инвалидов в РФ под социальной защитой понимается определенная система экономических, правовых мер и мер социальной поддержки, которые гарантированы государством и направлены на создание равных возможностей для участия в жизни общества. Однако в прочих перечисленных нормативных актах данное определение отсутствует [5].

В целом, в науке различают широкое и узкое понимание термина «социальная защита». В первом случае это система общественных отношений по созданию условий для нормальной жизнедеятельности человека, для осуществления его права на материальное и духовное благосостояние. Во-втором, это социально-юридическая защита прав человека (техничко-юридический смысл) [4, с. 15].

Т.К. Миронова считает, что социальная защита представляет собой особую деятельность государственных и негосударственных органов и организаций, выражением которой выступают экономические, правовые и организационные меры, направленные на предупреждение либо смягчение негативных последствий для человека и (или) его семьи в случае наступления тех или иных социальных рисков, а также на сохранение достойного уровня их социального и материального благополучия [2, с. 11].

В.Л. Баранков определяет социальную защиту в качестве системы мероприятий, осуществляемых обществом и различными его структурами, по обеспечению гарантий минимально достаточных условий жизнедеятельности, поддержанию жизни и существования человека. При этом он уточняет, что социальная защита может предоставляться или всему населению, или наиболее нуждающимся в ней категориям граждан: многодетным семьям, одиноким матерям, пенсионерам, семьям социального риска, инвалидам и т.п. [1, с. 83].

К.Н. Гусов в узком, юридическом смысле понимает под социальной защитой деятельность государственных и муниципальных органов и учреждений, а также негосударственных организаций, направленную на реализацию направлений социальной политики государства [3, с. 14-15].

Наиболее развернутое определение термину «социальная защита» дает В.Ш. Шайхатдинов. По мнению исследователя под социальной защитой надлежит понимать систему общественных отношений, обеспечивающих условия для нормальной

повседневной жизнедеятельности общества. В данную систему входит деятельность государственных органов, муниципальных образований, общественных объединений и организаций в целях: создания окружающей среды, благоприятной для человека, охраны материнства и детства, оказания помощи семье, охраны труда, регулирования заработной платы, профессиональной подготовки граждан, обеспечения граждан жильем, регулирования права собственности граждан, материального обеспечения и обслуживания нетрудоспособных [6, с. 50-51].

Социальная защита выступает практической деятельностью, реализующей основные направления социальной политики государства. Ее базой являются соответствующие нормативные акты, ее структура представляет собой непосредственную организаторскую работу. В ее сферу включаются трудовые, жилищные, образовательные, пенсионные, страховые и прочие отношения. При этом с правовой точки зрения они по-прежнему имущественные, земельные, трудовые, административные, финансовые и т.д.

Обобщая вышеизложенные позиции и абстрагируясь от конкретных мероприятий социальной защиты и их адресатов, можно вывести следующее определение социальной защиты – это система экономических, правовых, социальных, медицинских и организационно-технических мер, оказываемых государственными и муниципальными органами, а также общественными объединениями и организациями в целях поддержания социально неблагополучных категорий населения страны.

Список использованной литературы:

1. Баранков В.Л. Правовое регулирование социальной защиты сотрудников правоохранительных органов // Журнал российского права. 2012. № 1.
2. Миронова Т.К. К вопросу об определении понятия «социальная защита» (правовой аспект) // Трудовое право. 2008. № 3.
3. Право социального обеспечения России: Учебник / Под ред. К.Н. Гусова. М., 2009.
4. Стремоухов А.В. Правовое понимание социального обеспечения // Социальное и пенсионное право. 2013. № 3.
5. Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ (ред. от 21.07.2014, с изм. от 06.04.2015) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 27.11.1995, № 48, ст. 4563.
6. Шайхатдинов В.Ш. Система социального обеспечения Российской Федерации на современном этапе // Российский юридический журнал. 1994. № 1.

© О.В. Кожевникова, 2015

УДК 379.82

Лазаренко Лариса Анатольевна
канд. психолог. наук, доцент КСЭИ,
г.Краснодар, РФ
E-mail: larisa_bulanova@mail.ru

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АНИМАЦИОННОГО СЕРВИСА В ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА

Анимация в индустрии гостеприимства играет большое значение в создании благоприятного психологического климата, тем самым создаёт предпосылки для

повторного приезда гостей, что способствует увеличению имиджа и дохода данного отеля, гостиницы, курорта, санатория.

В последние годы в организации досуга отдыхающих происходят значительные изменения. Это обусловлено:

- заимствованием опыта зарубежных курортов;
- ростом образовательного и культурного уровня населения;
- внедрением новых технологий индустрии развлечений;
- изменением структуры использования свободного времени;
- активизацией гастрольной и концертной деятельности профессионалов театра и эстрады [1, с. 15].

Сегодня предприятия индустрии гостеприимства практикуют использование самых разных форм организации досуговой деятельности отдыхающих в период их пребывания. У каждого объекта туристского размещения имеется своя ежедневная развлекательная программа, структура которой зависит от количества и контингента отдыхающих, расположения объекта, персонала, графиков питания, экскурсий и др.

Ежедневная программа анимации при объекте размещения может включать в себя:

- спортивные игры и соревнования для взрослых (аэробика на пляже или в бассейне, волейбол, водное поло, дартс, армрестлинг, настольный теннис, стрельба из лука и пневматического пистолета и др.);
- детские программы (игры и конкурсы в детском городке и бассейне, вечерние развлекательные программы, тематические праздники);
- вечерние шоу программы (шоу конкурсы, игровые шоу, комические шоу, дискотеки, выступления эстрадных коллективов, художественная самодеятельность, проведение тематических вечеринок – диско 80-х, живая музыка и т. д.).

Анализ опыта стран с успешно развивающейся туристской отраслью показывает, что в индустрии гостеприимства требуются качественные программы, дорогостоящее и высококачественное оборудование, новые подходы в управлении, высококвалифицированный персонал.

В результате анализа выяснилось, что факторами, определяющими высокое качество гостиничной анимации для представителей целевой аудитории – отдыхающих, являются:

- 1) наличие и активность профессионально подготовленных анимационных команд;
- 2) наличие в структуре анимационной программы подпрограмм для взрослых и детей;
- 3) ненавязчивость анимационного сервиса и проведение анимационных мероприятий в строго отведенных для этого зонах (без контакта с неохваченными анимацией гостями);
- 4) опора в анимации на «местный колорит» (традиционную культуру региона); проведение мероприятий в различном тематическом «ключе»;
- 5) учет языкового фактора, а также создание аниматорами позитивного эмоционального настроения у гостей;
- 6) для большинства представителей потребительской аудитории важным фактором в пользу качественной анимации является включение анимационных услуг в основной пакет обслуживания.

Перспективы развития анимационного сервиса в индустрии гостеприимства, несомненно, есть. На наш взгляд, способны повысить качество анимационного сервиса только высококвалифицированные специалисты-аниматоры. Содержание профессионального туристского образования сегодня способно обеспечить становление личностной и профессиональной культуры специалиста сферы сервиса и туризма [2, с. 1282].

При наличии достаточного объема инвестиций, предприятия индустрии гостеприимства могут расширить ассортимент услуг анимационного характера объекта размещения, включая в себя: катание на роликовых коньках, дискотеку, оборудованную по последнему слову техники, пневматический тир, центр подводного плавания (дайвинг), роллердром – специально оборудованную территорию для катания на скейтбордах, фингербордах, кикбордах и велосипедах типа BMX, скалодром, пинтбол-клуб – специально оборудованную территорию для командной игры со стрельбой красящими шариками, батут, компьютерный клуб и т.д.

В качестве перспективной в своем развитии можно выделить разработку целенаправленных программ, предполагающих задействование культурно-досуговых учреждений, находящихся в данной местности. Чем разнообразнее программа отдыха, тем она интереснее. Это особенно актуально при разработке анимационных программ для детей.

Список использованной литературы:

1. Джум Т.А., Лазаренко Л.А. Ресторанный бизнес как сфера оказания услуг питания и организации досуга.//Курорты.Сервис.Туризм. 2014. №2 (23). С.12-23.
2. Лазаренко Л.А., Джум Т.А., Омельченко Л.Д. Повышение качества обслуживания через совершенствование спектра предоставляемых услуг в предприятиях ресторано-гостиничного бизнеса. //Научно-методический электронный журнал "Концепт". 2015. Т. 13. С. 1281-1285.

© Л.А.Лазаренко, 2015

УДК 304

Плеханова Ольга Владимировна
канд.ист.наук, доцент РГУ имени С.А. Есенина
г. Рязань, РФ
E-mail:plehanowaolga@yandex.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ

Происходящие в нашей стране, в условиях масштабной социально-экономической и политической трансформации, общественные преобразования привели к возникновению совершенно новых, неизвестных ранее феноменов формирования общественного мнения. Одним из подобных явлений стала в современной России социальная реклама, которая обладает целым набором характеристик, принципиально отличающих ее от обычной для рыночной экономики – торговой рекламы.

В целом, в России на сегодняшний день актуальной является задача разработки и осуществления на системном уровне специфической информационной политики в области социальной рекламы, создания специального государственного органа, контролирующего социально значимые рекламные кампании, создание ориентированной только на социальную рекламу нормативно-правовой базы.

В настоящее время уделяется много внимания вопросам места и роли социальной рекламы в жизни общества. Необходимость решения социальных проблем повышает значимость данного вида рекламы. К современным аспектам научной проблемы относят разработку рекламных технологий и способов формирования определенного образа жизни, опирающегося на нравственные ценности российского общества, рекламу, направленную против курения, наркомании, алкоголизма, пропаганду защиты от СПИДА, занятия

спортом, правильное питание, здоровый образ жизни, крепкие семейные отношения, заботу о старшем поколении.

Фактором, дополнительно актуализирующим проблему исследования социальной рекламы и ее влияния на общественное мнение, является недостаточная научная разработанность этой темы, в связи с тем, что подавляющая часть работ на сегодняшний день посвящена либо феномену рекламы в целом, либо узко экономическим, главным образом маркетинговым аспектам ее функционирования.

Между тем, социальная реклама – это реклама, побуждающая нас не к покупкам, а к поступкам. Главной особенностью социальной рекламы является наличие тщательно разработанной социальной или благотворительной политики. Она формирует особый и все более значимый элемент своего образа – социальную полезность [4, с. 178].

Социальная реклама призвана пропагандировать определенный образ жизни и побуждать к конкретным действиям. Основным источником появления социальной рекламы является современная общественная жизнь, которая избобилует конфликтными ситуациями и противостоянием на уровне социальных групп и поэтому остро нуждается в созидательных стимулах и процессах.

Социальная реклама связана с возможностью формирования ценностей и норм человека, а также создания социально одобряемых поведенческих установок. В последние годы наблюдается падение авторитета традиционных институтов социализации человека, таких как семья и школа. В таких условиях адекватной поддержкой традиционным институтам социализации может стать социальная реклама как система наиболее приближенная к аудитории.

С помощью социальной рекламы возможно создание положительного имиджа государственных ведомств, а также преодоление их отрицательного имиджа в глазах общественности. В социальной рекламе государственных организаций, программ и решений человек видит заботу о себе и начинает с большим доверием относиться к государственной власти. Это доверие к власти является признаком ее легитимности [2, с. 254].

Заказчиками социальной рекламы могут быть некоммерческие организации, благотворительные фонды, церкви, больницы, учреждения образования, различные гражданские, профессиональные и торговые структуры активно использующие социальную рекламу для достижения определенных целей. Важным моментом такой рекламы является создание общественного спокойствия и позитивного мнения.

Социальная реклама является одним из самых сложных видов рекламы, поэтому нужно подходить к ее созданию очень серьезно. Реклама должна быть искренней, чтобы аудитория поверила в рекламу и прониклась ею. Какие бы цели ни преследовались в создании общественной рекламы, посыл должен идти от души, потому что общественный посыл держится не на деньгах, а на идее.

В настоящее время социальная реклама чрезвычайно активно используется в политическом процессе, в том числе в избирательных кампаниях, что предполагает ее исследование как политической технологии.

Важным аспектом социальной рекламы, представленной в качестве политической технологии, является ее коммуникативный характер. Произошли изменения не только установок, но и моделей поведения, то есть практической политической деятельности.

Между политическими институтами и индивидами стали практиковаться новые формы взаимоотношений, такие как прямое общение политических деятелей с массовой аудиторией с использованием интернет-технологий. Эти формы взаимодействия радикально отличаются от ранее практиковавшихся наличием не только прямой, но и обратной связи. Включение механизма обратной связи с массовой аудиторией является новацией, которая была бы невозможной без новых коммуникативных технологий. Осуществление массовой обратной связи не только количественно расширило

взаимодействие политиков и граждан, но и демократизировало это взаимодействие, уменьшив социальную дистанцию между политическими лидерами и аудиторией [3, с. 41].

Социальная реклама рассматривается органами власти как политическая технология воздействия на общественное мнение, позволяющая выполнять две основные задачи, направленные на внутреннюю аудиторию: корректировать установки общественного сознания по отношению к значимым социальным ценностям и улучшать отношение граждан к власти.

Значимость социальной рекламы в обществе повышается год от года. Социальная реклама необходима государству для иллюстрации и разъяснения обществу своих программ и для расстановки акцентов на проводимой им государственной политике. В силу присущих государству функций оно оказывает влияние на граждан, убеждая их платить налоги, служить в армии, соблюдать правила дорожного движения или пожарной безопасности [1, с. 36].

Основное место в социальной рекламе занимают ценности: безопасности и здоровья; семьи, трудолюбия, патриотизма. Все более значимой становится рекламная продукция, посвященная экологической проблематике. Политические ценности представлены в продукции государственной рекламы. Важное место в социальной рекламе занимают нравственные ценности сочувствия к престарелым, больным, инвалидам, помощи им, доброжелательности, уважения, благотворительности [5, с. 116].

Социальная реклама является важным аспектом и инструментом формирования развитого гражданского общества. Ее место в образовании, в воспитании детей и молодежи, в решении социальных проблем экономического характера, сфере информатизации и популяризации нравственных устоев общества, в сфере веры и духовно-патриотического воспитания, в сфере экологии и правового образования широких масс населения. В системе межкультурных коммуникаций социальная реклама является одной из форм взаимодействия культур.

Список использованной литературы:

1. Геращенко Л. Психология рекламы. – М.: АСТ, 2006. – 298 с.
2. Маслова Т.Д., Божук С.Г., Ковалик Л.Н. Маркетинг.–СПб.: Питер, 2008.–384 с.
3. Николайшвили Г.Г. Социальная реклама. Теория и практика.- М.:2008.–136 с.
4. Савельева О. О. Введение в социальную рекламу. – М.: Аспект Пресс, 2007. – 208 с.
5. Сергеев С.А., Социальная реклама: Искусство воздействия словом. – Самара: Бахрах, 2006. – 288 с.

© О.В. Плеханова, 2015

УДК 316.012

Портнягина Василина Васильевна, студентка 3 курса группы ЭО-12
Физико-технического института, СВФУ им. М.К. Аммосова
г. Якутск, РФ, e-mail: vasport91@mail.ru

РОЛЬ ИНТЕРНЕТА В СОЦИАЛЬНОЙ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА

Роль интернета в жизни современного человека сложно переоценить. Интернетом в наше время пользуется более 30% населения Земли, а это немного немало около 1,500,000,000 человек. Еще в 1992 году им пользовалось всего 100 человек. [2]

Свобода выбора, свобода общения, свобода открыто высказать свое мнение, свобода в выборе развлечений, и очень часто интернет в жизни молодежи является основным источником информации, особенно для студентов, что, несомненно, делает жизнь более комфортной и насыщенной. [5]

Более половины молодых людей (возраст от 18 до 35 лет) захвачены интернетом, и они не представляют, как может быть иначе, как можно жить без ежедневного посещения социальных сетей, лент новостей, узнавая новости буквально в ту же минуту, игровых и развлекательных сайтов. [5]

Роль интернета в современном обществе играет важную роль. Интернет зависимость является основной проблемой современного общества, так как интернет в современном мире оказывает на человека большое влияние. Так буквально семь лет назад наличие компьютера в семье было не обязательным, сейчас же все наоборот – наличие компьютера и интернета является стандартом, которым нужно придерживаться. Большое количество информации, высокая скорость жизненных процессов и постоянный рост требований, предъявляемых к общему уровню знаний, обязывает человека постоянно обращаться к надежным и всеобъемлющим источникам информации, которые способен предоставить нам интернет. Таким образом, Интернет представляет собой большую энциклопедию, в которой собраны знания многих людей. [1]

Интернет представляет собой идеальный источник для получения информации, а также великолепный инструментом для коммуникации и построения собственного бизнеса. Другими словами, интернет предоставляет для человека большие возможности, которые при правильном использовании могут пойти ему на пользу. [1]

Изначально всемирная глобальная сеть задумывала в первую очередь, как средство коммуникации, ничего плохого в ней не заложено. А потом уже влияние Интернета расширились настолько, что полноценное функционирование мирового сообщества вряд ли будет возможно при условии внезапного краха Сети. Она проникла в каждый дом, связала тысячами незримых нитей всех пользователей, и дело не только в банальных кабелях. [4]

К такому колоссальному массиву возможностей нужен и соответствующий подход. Никто же не отказывается от использования на кухне ножа только по той причине, что им можно пораниться. Так и здесь, ведь основная группа риска, попадающая под пагубное влияние Интернета – молодое поколение, наше будущее. Правильное воспитание с формированием здорового взгляда на возможности всемирной глобальной сети, не только практически полностью исключат риск негативного воздействия, а и откроют новые горизонты для получения новых знаний, творчества и т.д. [4]

Следует отметить, что на данный момент активное развитие получили продажи товаров и услуг через интернет. Действительно это отличная возможность для покупателей значительно сэкономить своё время, нервы и деньги, получая максимально широкий выбор. Вы можете в спокойной и уютной домашней обстановке выбирать товары, а оперативная доставка не заставит Вас ждать, чтобы примерить их и порадоваться обновками. [3]

С помощью интернета можно существенно оптимизировать целый ряд рабочих процессов на любом современном предприятии. Сегодня именно развитие данной технологии предоставляет возможность миллионам людей получать удаленную работу. Можно с полной уверенностью сказать, что данное направление имеет очень интересные и широкие перспективы для своего поступательного развития. [3]

Особого внимания заслуживает коммуникационная функция интернета. Он предоставляет возможность миллионам, а возможно и миллиардам людей знакомиться, общаться и совместно развлекаться, играя в многочисленные онлайн игры, обмениваясь музыкой, фотографиями, видео и прочими файлами. Сейчас, наверное, каждый второй уже не сможет представить себя без социальных сетей и прочих подобных сервисов, которые буквально влезают в нашу повседневную жизнь. [3]

Можно с полной уверенностью сказать, что без интернета уже невозможно представить полноценную жизнь для любого современного человека. Сейчас он продолжает своё поступательное развитие, становясь всё более важным атрибутом нашей жизнедеятельности. В целом трудно переоценить всё возрастающую роль интернета, который помогает активно внедрять новые решения и изменять нашу жизнь к лучшему. [3]

Список использованной литературы:

1. <http://bubunta.com> – «Bubunta.com».
2. <http://ritmlife.ru> – «Ritmlife.ru».
3. <http://roonix.ru> – «Roonix».
4. <http://uscglobal.com> – «Глобал софт».
5. <http://giperkan.ru> – «Giperkan.ru».

© В.В. Портнягина.

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ерболатова Гульнара Уалхановна,
Скаков Мажын Канапинович, Жапарова Мейрамгул Серикхановна
ИССЛЕДОВАНИЕ МИКРОСТРУКТУРЫ И ИЗНОСОСТОЙКОСТИ
СПЛАВА НА ОСНОВЕ Ni ПОСЛЕ ПЛАЗМЕННОГО АЗОТИРОВАНИЯ 3

Лашинский Андрей Валентинович,
Букин Владимир Валентинович, Долматов Тимофей Васильевич
ОТКЛИК ЭЛЕКТРООПТИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАТЕЛЕЙ
НАПРЯЖЕННОСТИ ЭЛЕКТРИЧЕСКОГО ПОЛЯ 5

ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Уранова Валерия Валерьевна,
Павленко Анна Сергеевна, Фадеева Мария Валерьевна
СОЗДАНИЕ ТЕСТ-СИСТЕМЫ ДЛЯ КОЛИЧЕСТВЕННОГО
ОПРЕДЕЛЕНИЯ ИОНОВ НИКЕЛЯ В ОБЪЕКТАХ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ 11

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Мукагаева Жанат Макановна, Жакупов Мухаметкали Калимович
ФИЗИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ШКОЛЬНИКОВ
СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ ПАВЛОДАРСКОЙ ОБЛАСТИ 14

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бобылева Оксана Владимировна, Бобылев Вадим Александрович
НЕЧЕТКИЙ ПОИСК ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ
В ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМАХ 18

Букалова Алина Юрьевна, Букалов Глеб Эдуардович
РАЗРАБОТКА ТЕОРЕТИКО-МНОЖЕСТВЕННОЙ
МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ УРОВНЕМ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ 20

Гузенко Ксения Викторовна
КАПЕЛЬНОЕ ОРОШЕНИЕ ВИНОГРАДНИКОВ
В УСЛОВИЯХ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ 24

Обухов Алексей Владимирович
РАСЧЕТ СЕТЕВОЙ ФОТОЭЛЕКТРОСТАНЦИИ
ДЛЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ 26

Солодова Елена Николаевна,
Солодов Алексей Николаевич, Свирин Илья Сергеевич
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МИКРОКОНТРОЛЛЕРОВ ДЛЯ
ОБОСНОВАНИЯ ВЫБОРА МИКРОКОНТРОЛЛЕРА ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ
АППАРАТНОЙ ЧАСТИ ПОРТАТИВНОГО ЭЛЕКТРОКАРДИОГРАФА 28

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

- Герасименко Владимир Александрович
ОХРАНА ТРУДА И ТЕХНИКА БЕЗОПАСНОСТИ
ПРИ РАБОТЕ С ПЧЕЛОСЕМЬЕЙ 32
- Сизова Юлия Валерьевна
ОСОБЕННОСТИ КОРМЛЕНИЯ
ВЫСОКОПРОДУКТИВНЫХ КОРОВ 33

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Дасени Види Бондоевич
СЕВЕРНЫЙ МОРСКОЙ ПУТЬ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ 36
- Сальская Татьяна Борисовна
ВОЕННОЕ ПРИСУТСТВИЕ РОССИИ В АРКТИКЕ В ХХІ ВЕКЕ 37
- Сальская Татьяна Борисовна
СЕВЕРНЫЙ МОРСКОЙ ПУТЬ:
ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ 39

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Андреев Сергей Юрьевич, Самойленко Карина Геннадьевна
К ВОПРОСУ О ПОВЫШЕНИИ ЭФЕКТИВНОСТИ
ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКОЙ 42
- Богдашев Илья Владимирович, Романенко Алена Михайловна
ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА СОСТОЯНИЕ ЭКОНОМИКИ РФ 45
- Золотарёва Ксения Валерьевна
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРИМЕНЕНИЯ ПАТЕНТНОЙ
СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В РЕГИОНАХ ЮФО 47
- Игнатьева Татьяна Александровна
ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В ВУЗАХ 50
- Костылев Александр Владимирович
ТРЕНД-СЕЗОННАЯ МОДЕЛЬ ЦЕН НА ЖИЛЬЕ
В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ 51
- Малицкая Виктория Борисовна, Гребенникова Ольга Ивановна
СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ
КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ 54
- Петров Александр Владимирович, Петрова Надежда Андреевна
ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ БЕНЧМАРКИНГА
КАК ИНСТРУМЕНТА ПОВЫШЕНИЯ
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ВУЗА 57

Тагиров Казиахмед Тагирович МЕСТО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ	60
---	----

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Хамсат Абасовна Акаева РАССМОТРЕНИЕ НАУЧНОГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ДИСКУРСОВ ПРИКЛАДНОГО И ФУНДАМЕНТАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА ТЕРМИНОСИСТЕМЫ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)	62
---	----

Голошапова Дарья Петровна, Абакумова Ирина Анатольевна КОММУНИКАТИВНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОГО ФОНДА	66
---	----

Денисова Елена Александровна ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ШОТЛАНДИИ: ЕГО ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ДИНАМИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ	71
---	----

Енбаева Людмила Валерьевна, Габдурахманова Фируза Фанилевна СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ТЕКСТОВ ВЕБ-САЙТОВ АВТОМОБИЛЬНЫХ КОМПАНИЙ	75
--	----

Тухватулина Светлана Иосифовна ВОПРОС О ДЕТЕРМИНАНТЕ И ПРИСЛОВНОМ РАСПРОСТРАНИТЕЛЕ	78
--	----

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Дьяконова Алина Андреевна В ПОИСКАХ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ РЕГУЛИРОВАНИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СДЕЛОК В УСЛОВИЯХ МИРОВОГО ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА	84
---	----

Кабалоева Анжела Таймуразовна ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА НЕДОСТОЙНЫХ НАСЛЕДНИКОВ, В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ	87
--	----

Лаврентьева Анна Анатольевна ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭКСПЕРТА КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВО В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	91
--	----

Онланбекова Галия Муратовна К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ ЗА ЗАКОННОСТЬЮ И ОБОСНОВАННОСТЬЮ АКТОВ И ДЕЙСТВИЙ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ И ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ	93
--	----

Онланбекова Галия Муратовна
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ПРОКУРАТУРЫ И СУДА В ПРОЦЕССЕ ДОСУДЕБНОГО
ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ 97

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бабаян Анжела Владиславовна, Еремина Юлия Сергеевна
ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ БУДУЩЕГО СОЦИАЛЬНОГО
ПЕДАГОГА К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ФОРМИРОВАНИЮ
У ДЕТЕЙ-СИРОТ УСТОЙЧИВОСТИ К АСОЦИАЛЬНОМУ ПОВЕДЕНИЮ 105

Волостных Егор Сергеевич,
Шварцкопф Елена Юрьевна, Бойкова Ирина Васильевна
ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СИСТЕМЕ
ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ 108

Герасимов Иван Александрович,
Матрончик Алексей Юрьевич, Богданов Глеб Сергеевич
МОДЕРНИЗАЦИЯ ДОВУЗОВСКОЙ ПОДГОТОВКИ В ФИЗИКО-
МАТЕМАТИЧЕСКОМ ЛИЦЕЕ 110

Грошев Игорь Леонидович,
Шварцкопф Елена Юрьевна, Бойкова Ирина Васильевна
ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ
БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА В МОДЕЛИ ФОРМИРОВАНИЯ
КУЛЬТУРЫ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ 112

Жежель Леонид Владимирович
БАЗОВЫЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ
ЦЕННОСТНО-ОРИЕНТИРОВАНИЯ КУРСАНТОВ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ВОЕННОГО ВУЗА 114

Иванченко Сергей Ильич,
Шварцкопф Елена Юрьевна, Кононцова Яна Сергеевна
НЕКОТОРЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЕТЕРМИНАЦИИ
КАТЕГОРИИ «ВОСПИТАНИЕ»
В СТРУКТУРЕ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГОВ-БАКАЛАВРОВ 118

Колокольникова Зульфия Ульфатовна, Шакиров Ильдар Шамилович
ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ТАТАРСКОЙ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЫ В СИБИРИ 120

Лаврищева Наталья Сергеевна, Штанговец Ольга Сергеевна
ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ И САМОРАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ
В МОДЕЛИ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ
САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ 122

Никитин Тимофей Сергеевич, Пелюшов Александр Александрович
ВОЗМОЖНОСТИ МОДЕЛИРОВАНИЯ ПОРТФОЛИО ОБУЧАЮЩЕГОСЯ
КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА 124

Семикин Виктор Васильевич,
Пашкин Сергей Борисович, Минко Алексей Николаевич
О ПРИНЦИПАХ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ
ОБЩЕКУЛЬТУРНЫХ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ
ПРИ ПЕРЕХОДЕ К СТАНДАРТАМ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ 126

Старостин Иван Олегович, Бойкова Ирина Васильевна
ВОЗМОЖНОСТИ ДЕТЕРМИНАЦИИ И КЛАССИФИКАЦИИ ФОРМ
ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ
СРЕДНИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ 128

Шеянов Петр Алексеевич,
Шварцкопф Елена Юрьевна, Бойкова Ирина Васильевна
ВОЗМОЖНОСТИ ВОСПИТАНИЯ В ОПРЕДЕЛЕНИИ И РЕШЕНИИ
ЗАДАЧ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ 130

Яковлева Евгения Александровна
О ПОИСКЕ НОВЫХ ФОРМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЕМЬИ И
ДОШКОЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ 131

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Шаповалова Ксения Андреевна
ВЗГЛЯД НА ИСТОРИЮ ЧЕРЕЗ ГЛАЗОК ФОТОАППАРАТА 135

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Кожевникова Ольга Владимировна
К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ
«СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА» 137

Лазаренко Лариса Анатольевна
СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АНИМАЦИОННОГО
СЕРВИСА В ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА 138

Плеханова Ольга Владимировна
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ
СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ 140

Портнягина Василина Васильевна
РОЛЬ ИНТЕРНЕТА В СОЦИАЛЬНОЙ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА 142

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Приглашаем Вас принять участие в Международных научно-практических конференциях проводимых нашим центром.

Форма проведения конференций: заочная, без указания формы проведения в сборнике статей;

По итогам конференций издаются сборники статей конференций. Сборникам присваиваются соответствующие библиотечные индексы УДК, ББК и международный стандартный книжный номер (ISBN)

Всем участникам высылается индивидуальный сертификат участника, подтверждающий участие в конференции.

В течении 10 дней после проведения конференции сборники статей размещаются на сайте **os-russia.com** а так же отправляются в почтовые отделения для осуществления рассылки. Рассылка сборников производится заказными бандеролями.

Сборники статей размещаются в научной электронной библиотеке elibrary.ru и регистрируются в наукометрической базе **РИНЦ (Российский индекс научного цитирования)**

Стоимость публикации от 130 руб. за 1 страницу. Минимальный объем-3 страницы

С информацией и полным списком конференций Вы можете ознакомиться на нашем сайте os-russia.com

**Международный центр инновационных исследований
«Омега сайнс»**

os-russia.com

+7 927 236 60 68

mail@os-russia.com

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

**Приглашаем Вас опубликовать результаты исследований в
Международном научном журнале «Символ науки»**

Журнал «Символ науки» является ежемесячным изданием. В нем публикуются статьи, обладающие научной новизной и представляющие собой результаты завершенных исследований, проблемного или научно-практического характера.

Журнал издается в печатном виде формата А4

Периодичность выхода: 1 раз месяц.

Статьи принимаются до 26 числа каждого месяца

В течении 20 дней после издания журнал направляется в почтовые отделения для осуществления рассылки.

Журнал размещён в научной электронной библиотеке elibrary.ru и зарегистрирован в наукометрической базе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования)

**Международный центр инновационных исследований «Омега
сайнс»**

os-russia.com

+7 927 236 60 68

nauka@os-russia.com

Научное издание

**ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ
СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ**

**Сборник статей
Международной научно-практической конференции
3 августа 2015 г.**

В авторской редакции

Подписано в печать 05.08.2015 г. Формат 60x84/16.
Усл. печ. л. 9,30. Тираж 500. Заказ 82.

*Отпечатано в редакционно-издательском отделе
Международного центра инновационных исследований
«ОМЕГА САЙНС»
450076, г. Уфа, ул. М. Гафури 27/2
mail@os-russia.com
+7 (347) 266 60 68*